

16+

Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира

МОНОГРАФИЯ

Андреева Г.Н., Ахрамеева О.В., Козлобаева Е.А., Красников А.В., Сыромятников Д.А., Филющенко Л.И.,
Яблоновская С.И.

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира

Монография

УДК 33
ББК 65
Г54

Рецензенты:

Латыпова Эльвира Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО "Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)", заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Волошин Андрей Владимирович - доцент кафедры Торгового дела и маркетинга, Сибирский федеральный университет

Авторы:

Андреева Г.Н., Ахрамеева О.В., Козлобаева Е.А., Красников А.В., Сыромятников Д.А.,
Филющенко Л.И., Яблоновская С.И.

Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 168 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographglobalization.pdf>. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-907072-21-3

Монография посвящена анализу основных направлений влияния глобализации на общество. Основным результатом общемирового сотрудничества являются глобализационные процессы, протекающие во всех сферах жизнедеятельности общества. Глобализация в современном мире нашла отражение в создании новых валют, в развитии трансграничного бизнеса, в потоке трудовых мигрантов, в реформировании законодательства в области международного права, в развитии глобального образования и в изменении идеологии мирового сообщества в течениях политической философии.

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, финансовых организаций, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik

© Авторский коллектив, 2018 г.

ISBN 978-5-907072-21-3



© Издательство НОО Профессиональная наука, 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОПОРЯДКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМ ПРАВА)	8
ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС.....	60
ГЛАВА 3. ТРАНСГРАНИЧНЫЙ БИЗНЕС МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	76
ГЛАВА 4. КРИПТОВАЛЮТА КАК НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	93
ГЛАВА 5. К СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	153
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	166

Введение

Основным результатом общемирового сотрудничества являются глобализационные процессы, протекающие во всех сферах жизнедеятельности общества. Глобализация в современном мире нашла отражение в создании новых валют, в развитии трансграничного бизнеса, в потоке трудовых мигрантов, в реформировании законодательства в области международного права, в развитии глобального образования и в изменении идеологии мирового сообщества в течениях политической философии.

Данная монография содержит пять глав.

В первой главе «Особенности современных правовых систем на постсоветском пространстве (анализ влияния иностранных правовых порядков на формирование систем права)» автором рассматривались особенности формирования правовых систем постсоветского пространства, и российской правовой системы, в частности, через призму воздействия на них различных правовых систем. Автор использовал частноправовые отрасли и институты, которые наиболее подвержены трансформации ввиду изменений экономических отношений. Вместе с тем, автором делался акцент на своеобразии формирования отечественной правовой системы в целом, на нюансах использования в российском праве такого механизма ее формирования как рецепция и т.д. Особенно это касается регулирования вопросов наследования, поскольку данный институт во всех правовых порядках всегда связан с традициями рода, семьи, с обычаями, выработанными предками с учетом особенностей формирования правовой культуры и правосознания народа. Недаром Н. Макиавелли обращал внимание на связь наследства и государственного развития, говоря, что народы могут забыть порабощение, завоевание, убийство отца, но они никогда не забудут утерянное наследство.

Во второй главе «Перспективы гармонизации трудового законодательства в странах ЕАЭС» автор ставил цель выявить имеющийся опыт регулирования трудовых отношений в странах ЕАЭС; обобщить теоретические наработки, достижения ученых и оценить возможности их использования; определить направления и перспективы гармонизации трудового законодательства в странах-членах союза.

В третьей главе «Трансграничный бизнес малых и средних предпринимателей» авторы отмечают, что приграничное сотрудничество играет все более важную роль в региональном развитии. В связи с процессом

глобализации, глокализации и локализации такое сотрудничество имеет важное значение для социально-экономического развития страны. Авторы отмечают, что отечественные субъекты малого и среднего предпринимательства имеют весьма значительный потенциал развития внешнеэкономической деятельности региональном и федеральном измерении, что определяется развивающимися предпосылками и условиями сотрудничества российских МСП с соседними регионами иных государств. Этот потенциал для региона увеличивает его общий инвестиционный уровень и создает достаточные условия возникновения новых рабочих мест, включая расширение экспортно-импортной деятельности и сотрудничества в сочетании с минимизацией издержек международной торговли за счет снижения транспортных издержек.

В четвертой главе "Криптовалюта как новый юридический феномен" автор отмечает, что криптовалюта – это новое явление финансовой и экономической жизни, которое стало возможным благодаря появлению новой технологии – блокчейна. Автор анализирует понятия криптовалюты в научной литературе и в законодательных актах. Доктринальная разработка проблем правового статуса криптовалюты в России началась недавно, и ее развитие изначально во многом определялось эволюцией позиции государства по отношению к криптовалюте. Автор отмечает, что в настоящее время в силу того, что криптовалюта является новым явлением, большинство государств в мире достаточно осторожно относятся к вопросам ее правового регулирования, а тенденции в данной сфере регулирования являются еще «размытыми», неопределенными. Правовое регулирование криптовалюты в России с учетом современной ситуации в российской экономике и состояния ее правового регулирования представляет собой сложную задачу. Отсутствие единой и проработанной политики в отношении цифровой экономики и расхождение во мнениях представителей различных органов государства по вопросам регулирования криптовалюты проявляется на всех этапах определения позиции государства по отношению к данному технологическому новшеству и финансовому явлению.

Пятая глава "К современной экономике благосостояния" освещает вопросы благосостояния общества. Автор отмечает, что методологическим основам исследования проблем благосостояния уделялось значительное внимание с самого начала формирования экономической теории как науки (XVI–XVII вв.). Как экономическая категория, благосостояние представляет собой систему социально-экономических отношений, обеспечивающих

условия оптимального с точки зрения возрастного и качественного состава естественного и социального воспроизводства человеческих ресурсов. Автор приходит к выводу, что рост общественного благосостояния является объективным велением времени. Достижение высокого уровня благосостояния является длительным и поэтапным процессом с постановкой и последующим решением задач для каждого этапа. Целевыми ориентирами этого процесса должны быть достижение стабильности, сбалансированности и устойчивости экономической системы за счет эффективного использования накопленного ресурсного потенциала, а также способность общества к саморазвитию и прогрессу. И поэтому важнейшими задачами государства являются обеспечение контроля за тенденциями в развитии экономики, предвидение возможных угроз и противодействие реальным угрозам; создание условий инвестиционной привлекательности тех отраслей и сфер экономики, отставание в которых может привести к диспропорциональности экономического развития и снижению общественного благосостояния.

Авторский коллектив:

Ахрамеева О.В. (Глава 1. Особенности современных правовых систем на постсоветском пространстве (анализ влияния иностранных правопорядков на формирование систем права))

Филющенко Л.И. (Глава 2. Перспективы гармонизации трудового законодательства в странах ЕАЭС)

Сыромятников Д.А., Красников А.В. (Глава 3. Трансграничный бизнес малых и средних предпринимателей)

Андреева Г.Н. (Глава 4. Криптовалюта как новый юридический феномен)

Козлобаева Е.А., Яблоновская С.И. (Глава 5. К современной экономике благосостояния)

Глава 1. Особенности современных правовых систем на постсоветском пространстве (анализ влияния иностранных правопорядков на формирование систем права)

1.1. Этимологический анализ категории «правовая система» и смежных с ней понятий

Рассматривая особенности формирования правовых систем постсоветского пространства, и российской правовой системы, в частности, через призму воздействия на них различных правовых систем, автор использовал частноправовые отрасли и институты, которые наиболее подвержены трансформации ввиду изменений экономических отношений. Вместе с тем, автор делался акцент на своеобразие формирования отечественной правовой системы в целом, на нюансы использования в российском праве такого механизма ее формирования как рецепция и т.д. Особенно это касается регулирования вопросов наследования, поскольку данный институт во всех правопорядках всегда связан с традициями рода, семьи, с обычаями, выработанными предками с учетом особенностей формирования правовой культуры и правосознания народа. Недаром Н. Макиавелли обращал внимание на связь наследства и государственного развития, говоря, что народы могут забыть порабощение, завоевание, убийство отца, но они никогда не забудут утерянного наследства.

Особенности формирования отечественного законодательства и права после распада СССР до сих пор дают почву для теоретических споров, к какой системе относится российская: социалистической (как и была), романо-германской (какой была до событий 1917 года), славянской (которую выделяют отдельные теоретики¹) или смешанной? Однако, по нашему мнению, прежде чем рассматривать основания для отнесения какой-либо правовой системы к той или иной категории необходимо определиться с терминологией, причем не только данного понятия, но и смежных с ним: «правовая семья» и «система права». Из самого наименования термина «система» следует, что это совокупность каких-либо элементов, а если рассмотреть

¹ Ахрамеева О.В. Традиции и стабильность vs мировых тенденций // Вестник СевКавГТИ. 2017. Т. 1. № 4 (31). С. 112-115.

категорию «правовая система», то это уже совокупность элементов, характеризующих правовые отношения.

Так к какой же системе относится отечественная и иные системы права на постсоветском пространстве?

Прежде чем рассматривать основания для отнесения какой-либо правовой системы к тому или иному виду необходимо определиться с терминологией, причем не только понятия «правовая система», но и смежных с ним: «правовая семья» и «система права».

Из самого наименования термина «правовая система» следует, что это совокупность каких-либо элементов, характеризующих правовые отношения. Однако в словарной и доктринальной литературе имеется много трактовок данной категории, которые не ограничиваются указанием на совокупность. А кроме того, использует узкий и широкий подход в трактовке.

Так, в узком смысле одни авторы рассматривают ее как «комплекс источников права и юрисдикционных органов государства»²; другие указывают лишь «органы конкретного государства (а иногда и его обособленной части)»³, некоторые говорят о «целостном единстве правовых актов и норм национального права, разделенных на основе внутреннего согласования на части (правовые институты и отрасли права) в соответствии с предметом и методом правового регулирования, связанных между собой иерархическими и координационными отношениями и имеющие своим центром правовые принципы, в концентрированной форме выражающие сущность, цель основные задачи и функции права»⁴; либо – «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных правовых актов, и действующих на основе единых принципов».

Таким образом, исследователи, прежде всего, отмечают, что правовая система — это «система», т.е. совокупность механизмов, позволяющих упорядочить правовые отношений в отдельно взятом общества. Далее, в зависимости от авторского подхода уже указывается, что это та система, которая объединяет правовые акты, нормы конкретного общества (или государства), но с учетом особенностей принятых в обществе механизмов регулирования, а также принятой в отношениях иерархии и координации по обеспечению, что влечет необходимость присутствия в определении указания на органы власти и принципы построения правового пространства.

² Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996, 432 с.

³ Беляев П.И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. М., 1897.

⁴ Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Вече: Мир кн., 2001-____. - 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. - 2001.

Таким образом, на первое место в содержании данной категории ставится нормативная база, в дальнейшем – указание на особенности механизма ее применения, т.е. – государственные и/или юрисдикционные органы, а также указываются принципы построения и применения этой совокупности правовых норм.

При широком подходе в определении правовой системы уже указывается обобщенное наименование источников права, правовых актов и т.д., а именно – «совокупность взаимосвязанных согласованных и взаимодействующих правовых средств»⁵, которые характеризуют «уровень и особенности... правового развития» общества; «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов»⁶, перечисляют методы воздействия и субъекты этого воздействия; акцентируют внимание на «характере правовой деятельности, юридической практики в целом, которые составляют основу для формирования правопорядка; [на] связь права с государством, национальной культурой, господствующей религией и моралью»⁷. Кроме вышесказанного, для широкого подхода характерно перечисление таких элементов, входящих в содержание правовой системы, как правовая культура, правовая идеология, правовая наука, правовая доктрина, господствующее правосознание, правовой менталитет нации, негосударственные правовые институты (адвокатура, нотариат, юридические фирмы, профессиональные сообщества юристов)⁸; существующих и функционирующих в государстве, с помощью которых государственная власть оказывает руководящее, организующее и регулятивное воздействие на общественные отношения, поведение людей⁹.

Более академический подход к определению понятия «правовая система» уже включает указание на конкретные 3 или 4 группы элементов¹⁰, которые упорядочивают все вышеуказанные составляющие рассматриваемого понятия.

⁵ Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 152 с.

⁶ Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Вече: Мир кн., 2001-____. - 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. - 2001.

⁷ Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 152 с.

⁸ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

⁹ Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Вече: Мир кн., 2001-____. - 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. - 2001.

¹⁰ Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Вече: Мир кн., 2001-____. - 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. - 2001.

Так трехчастная структура включает нормативный, организационный и идеологический элементы, а четырехчастная следующие:

а) правопонимание (правовые взгляды, правосознание, правовая культура, теории, концепции, нигилизм);

б) правотворчество (как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов);

в) правовой массив (структурно оформленная совокупность официально установленных и правовых актов);

г) правоприменение (способы реализации правовых актов обеспечения законности)¹¹. Чаще всего элементы этого доктринального подхода используются в качестве оснований для классификации правовых систем существующих государств. Но не только. Так, А.Х. Саидов полагает, что для понимания правовой системы ключевыми являются категории «правопонимание», «правотворчество» и «правоприменение»¹². Ю.А. Тихомиров в качестве элементов, составляющих правовую систему, указывает: 1) цели права; 2) принципы построения; 3) порядок правотворчества; 4) законы; 5) подзаконные акты; 6) акты местного самоуправления; 7) одобренные международно-правовые связи и соотношения¹³

Более широкое понимание правовой системы встречаем у С.С. Алексеева: 1) собственно объективное (позитивное) право; 2) юридическая практика; 3) правовая идеология¹⁴. По мнению профессора Г.И. Муромцева, правовая система включает в себя следующие разнородные элементы: 1) доктринально-философский (правопонимание, понятия, категории права и т.д.); 2) нормативный, т.е. совокупность действующих в обществе правовых норм; 3) институционный, т.е. юридические учреждения – правотворческие и правоприменительные и 4) социологический, т.е. правоотношения, применение права, юридическая практика¹⁵.

Помимо этой категории, в теории права выделяют еще «правовую семью» и «систему права», которые также используются для классификации и имеют многочисленные определения, сводящиеся к следующему.

¹¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 30.07.2017).

¹² Большой юридический словарь. — М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.

¹³ Муромцев Г.И. Основные правовые системы прошлого и современности / В кн. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. — М., 1999.

¹⁴ Федеральный закон от 29.07.2017 № 220-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» в части защиты интересов несовершеннолетнего ребенка» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

¹⁵ Беляев П.И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. М., 1897.

Данная категория подразумевает под собой, прежде всего, совокупность национальных правовых систем, объединенных на основе общности источников, структуры права и исторического пути его формирования, причем эта общность формируется на основе определенных критериев: формально-юридических, цивилизационных, духовных, культурно-исторических, социально-политических (формационных)¹⁶. Однако, как было сказано при анализе определений правовых систем современное развитие государств отличается их разнообразием, что отсутствовало в период колониальных империй, когда правовое регулирование зависимых территорий основывалось или полностью отражало законодательство метрополии. Соответственно и в отношении правовых семей можно сказать об отсутствии единства в классификации, что «ни один критерий в отдельности не может дать целостной картины «юридической географии» мира»¹⁷. Наиболее традиционным в сравнительном правоведении является выделение следующих семей: общего права (англосаксонская правовая система), романо-германской (континентальная правовая система), традиционной (дальневосточной), обычного права (тропическая Африка, Океания), мусульманской (мусульманское право). Небольшие семьи составляют также скандинавское и римско-голландское право¹⁸.

Еще одна категория, связанная с рассматриваемой, – это «система права». В различных определениях данная категория отражает разный подход к характеристике национального права. При этом указывается, что данная система всегда представляет собой «слепок» с действительности, что в соответствии с политическим режимом и формируются его отрасли, институты др. подразделения. Эта система «показывает, из каких частей, элементов состоит право и как они соотносятся между собой»¹⁹. Так, некоторые авторы делают акцент на разные стороны формирования и применения права: «совокупность взаимосвязанных между собой юридических норм, институтов и отраслей, характеризующихся внутренним единством и различием в соответствии с особенностями регулируемых общественных отношений...; определенная внутренняя его структура (строение, организация,

¹⁶ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (Основные правовые системы современности). – М.: Юрист, 2000.

¹⁷ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (Основные правовые системы современности). – М.: Юрист, 2000.

¹⁸ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (Основные правовые системы современности). – М.: Юрист, 2000.

¹⁹ Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече: Мир кн., 2001–____. – 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. – 2001.

расположение частей), которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений»²⁰.

Другие же указывают лишь, что это объективно существующее внутреннее строение права, его подразделение на отрасли, подотрасли, институты и нормы²¹; «строение национального права, заключающееся в разделении единых по назначению в обществе внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями и институтами права»²².

Так же есть и более узкие определения:

— это «действующее право какой-либо одной страны, рассматриваемое в его внутреннем расчленении на отдельные отрасли и в единстве этих отраслей... взаимосвязь норм права, их единство, а равно дифференцированность данного права, деление его на различные отрасли»²³;

— это «объективно существующее строение права, складывающееся адекватно развитию системы общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании»²⁴;

— это «объективное, обусловленное системой общественных отношений внутреннее строение национального права, заключающееся в разделении единой по своей социальной сущности и назначению в общественной жизни, внутренне согласованной совокупности норм права на определенные части, называемые отраслями права и институтами права»²⁵. Причем исследователи отмечают, что отражается в некоторых определениях, поскольку система права носит объективный характер, отражающий правовой режим общества, его социальный строй, то сама система будет отражать и единство, и различие самого общества, поэтому для одних сфер общественных отношений система права может быть единой, а для других сфер – разрозненной.

А кроме того, «в современных цивилизованных государствах существуют однородные отрасли права (конституционное, гражданское, семейное, уголовное и др.), что служит основой для преемственности правовой формы, сохраняя для новых поколений выработанные многовековой

²⁰ Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Вече: Мир кн., 2001-____. - 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. - 2001.

²¹ Теория государства и права в схемах и определениях. — М.: Проспект. Т.Н. Радько. 2011.

²² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. - Москва: Сов. энциклопедия, 1983.

²³ Чемеринская В.В. Влияние Византийского права на древнерусское и российское законодательство X-XVII вв.: опыт сравнительного анализа // Дисс... канд. Юрид. Наук. М. 2003. 186 с.

²⁴ Серегин А.В. Эволюция древнеславянского права (эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству): монография. М.: Инфра-М, 2018. 324 с.

²⁵ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. - Москва: Сов. энциклопедия, 1983.

практикой элементы общих компонентов права: нормы, институты, отрасли»²⁶. Указанная характеристика и, одновременно, особенность современных систем права позволяет при проведении тех или иных законодательных преобразований сохранять устойчивость, стабильность реформируемой системы.

Таким образом, мы имеем дело с совокупностью элементов, состоящей из системы права, которая является составным элементом правовой системы, а последняя является элементом правовой семьи, объединяющей сходные по определенным критериям правовые системы. При этом, правовая система представляет собой комплекс источников права, правовых средств, реализуемых правовые нормы, совокупность юрисдикционных средств, институтов, учреждений, существующих и функционирующих в государстве и с помощью которых, государственная власть оказывает руководящее, организующее и регулятивное воздействие на общественные отношения, поведение людей, а также – это совокупность правовых идей, взглядов, традиций правовой культуры.

Представляется, что и систематизация правовых систем проводится по тем элементам определений, которые были указаны выше: «совокупность правовых средств», «правовых явлений, опосредующих развитие общества/государств», «совокупность трех (или у некоторых авторов – четырех) элементов, базирующихся на определенных принципах и выражающие сущность, цель, основные задачи и функции права», которая (т.е. совокупность) сформировалась под влиянием традиций, экономических, политических, социальных и культурных условий.

И традиционно правовая наука основывается на следующих критериях классификации правовых систем (возьмем 4-элементный критерий):

особенности происхождения и эволюции различных правовых систем, отражающие особенности функционирования правовых систем на разных этапах их развития;

система источников (форм) права, закрепляющих правовые нормы, поскольку именно источники наиболее ярко отражают особенности правового порядка конкретного государства (правовой обычай, судебный прецедент, нормативный правовой акт, правовой договор, правовая доктрина);

структура права, а также специфические институты разных правовых систем;

²⁶ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. - Москва: Сов. энциклопедия, 1983.

юридическая техника, представляющая собой совокупность приемов и правил, используемых не только при разработке содержания и структуры нормативных правовых актов, но и их реализации, наличие определенной и особенной юридической терминологии, и юридических конструкций.

Но как объединить правовые системы в правовые семьи? Какие критерии классификации правовых систем наиболее эффективные? Ответы на данные вопросы уже давно пытаются найти компаративисты, которые берут в качестве критериев классификации самые различные факторы: расовые, географические, религиозные, цивилизационные и другие. Традиционно правовые системы систематизируют в четыре группы: англо-саксонская (хотя, некоторые исследователи уже говорят об «англо-американской»), романо-германская, традиционная и обычная. Но есть и другие систематизации:

Таблица 1.1

Автор и критерии	Виды систем (семей, права) на основе авторской классификации
Р. Давид (идеологический и особенности юридической техники)	Романо-германское, англосаксонскую, социалистическую, правовые семьи стран Дальнего Востока, Африки, исламское, индусское и иудейское.
Дж. Мэрримен и Д. Кларк (правовые традиции)	Три основные семьи – цивильное, общее и социалистическое, а также все остальные правовые семьи, располагающиеся в Азии, Африке и на Ближнем Востоке [20, с. 382].
К. Цвайгерт (правовой стиль)	Романскую, германскую, скандинавскую, англо-американскую, социалистическую, дальневосточную, исламскую и индусскую.
В.В. Оксамытный (цивилизационный подход)	Западное право, восточное право, идеологическое (социалистическое право) [27].
М.Н. Марченко (особенности традиционной сферы)	Светские и религиозные
А.Х. Саидов (особенности происхождения правовых семей, общность исторического формирования правовых систем)	Романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, правовую семью общего права, мусульманскую, индусскую правовые семьи, семью обычного права и дальневосточную правовую семью, семью социалистического права [30]
А.Х. Саидов (позже) (социально-экономические критерии; юридические критерии) [20].	Семьи общего права, романо-германского права, скандинавского права, латиноамериканского права, социалистического права, а также права развивающихся стран [30, 31, 32].
В.С. Нерсисянц (уровень правовой развитости)	А) Национальные системы права с наиболее высоким уровнем правовой развитости (страны Западной Европы, США, Канада, Австралия и др.); Б) среднеразвитые (Латинская Америка, Восточная Европа, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур); В) слаборазвитые (государства Черной Африки и Азии) [26, с. 454].

Уже в этом тысячелетии, В.Н. Синюков на основе такого критерия как общность источников, структуры права и исторического пути его

формирования выделяет следующие правовые системы (семьи): общего права; романо-германскую; обычно-традиционную; мусульманскую; индусскую; славянскую²⁷. Причем в каждой из этих систем возможны более дробные элементы: внутри романо-германской правовой семьи – выделяется группа романского права и группа германского права; внутри англосаксонской правовой семьи – английская правовая система, правовая система США и право бывших англоязычных колоний Великобритании; славянская правовая семья включает группу российского права и западнославянского права.

Однако, поскольку современная политическая карта мира насчитывает около 200 стран со своими национальными системами, большинство из которых сформировались под воздействием нескольких стран, то необходимо использовать более расширенный перечень правовых систем. А это, в свою очередь, влечет невозможность отнесения этих большинства только к одной определенной системе из традиционного перечня правовых систем. Также необходимо отметить, что при отнесении той или иной группы стран (из отдельного географического региона) к определенной правовой системе в них выделяется одна категория правовых систем, которая не входит в какой-либо тип или их можно отнести к нескольким из предложенных – смешанные правовые системы.

Исследователи также выделяют такие группы: тоталитарная, технократическая и переходная (помимо социалистической).²⁸ Так для отнесения какой-либо системы права к группе тоталитарных, государство должно иметь тоталитарный режим, а не какие-либо специфические характеристики права и законодательства, что является однобоким.

В основе выделения такой группы правовых систем как «технократическая правовая система» лежит такая специфика законодательства как преобладание нормативных правовых актов, составленных в стиле технической документации. Такие правовые акты теряют связь с реальностью, законодатель уклоняется от установления общих принципов, стремится к излишней фрагментарности законов, «законодательная терминология перестает быть понятной обычному гражданину»²⁹. На основании этих

²⁷ Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. – М., 1988; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – М.: Юрист, 1993.

²⁸ Ахrameева О.В. Этимологический анализ отдельных форм заимствований правовых норм // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2018. Т. 1.

²⁹ Ахrameева О.В. Этимологический анализ отдельных форм заимствований правовых норм // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего

характеристик У.Э. Батлер делает однозначный вывод, что и российская и отдельные западные правовые системы относятся к технократическим.

В числе прочих У.Э. Батлер также указывает, что отечественную правовую систему многие компаративисты относят к переходным, но без четкого указания от чего и к чему, к примеру, в романо-германскую семью правовых систем. Однако сразу У.Э. Батлер указывает, что «Россия никогда официально не заявляла о намерении стать членом романо-германской семьи правовых систем».

Также, анализируя место отечественной правовой системы в правовых семьях, У.Э. Батлер указывает и на социалистическую правовую систему, и на славянскую.

Причем, первая – это дань прошлого, к которому российское законодательство не возвратится, а вторая система – это новое веяние, основанное на эволюции российской государственности.

При том, что к основным чертам славянской правовой системы на основе анализа правовой культуры, эволюции права и законодательства государств славянских этносов, можно отнести: «деперсонализация власти, неклассовая и негосударственная организация общества, необычно сильное чувство коллективизма и общности... трудовая демократия, традиции местного самоуправления и др.». В связи с чем можно указать, что особый статус индивида в правовой культуре славянских этносов, основан на доминировании коллективных элементов в его правосознании и отсутствии четкой границы между личностью (индивидуализмом) и социальным государством.

Вместе с тем У.Э. Батлер сразу же оговаривает, что термин «славянское право» некорректен, поскольку в мировой истории не было одноименной страны, скорее речь идет об этносе, что более соответствует истории развития славянских народов и государств.

1.2. Формирование частноправовых институтов и отраслей древнем и средневековом праве славянских государств

Как же это проявлялось в регулировании тех правовых вопросов, которые связаны с определением правового статуса личности, его субъективных прав в отношении с другими членами общества и т.д.: право-, дее- и

профессионального образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2018. Т. 1.

сделкоспособность, в том числе участие в гражданских, семейных и в наследственных правоотношениях.

Итак, рассматривая вопрос об отнесении систем права стран бывшего СССР к какой-либо конкретной правовой системе, нами в качестве отправной точки была выбрана отечественная система права. Соответственно вопрос влияния иных правовых систем на формирование права нами будет рассматриваться применительно к отечественному законодательству и праву, а точнее – отдельные институты.

Итак, формирование права связано с формированием источников права, поскольку только анализ материальных следов, содержащих вопросы права, может сказать о наличии/отсутствии какого-либо регулирования. Кроме того, основные вопросы, которые мы будем рассматривать – какие нормы содержатся в этих писаных источниках и под чьим влиянием они были внесены.

Первый источник, с которым связывают формирование российского права – договоры Олега и Игоря с Византийской империей. Однако не в этих источниках содержались первые регуляторы, а кроме того положения этих договоров с русской стороны формировались на основе обычаев. Кроме того, особенность правового и государственного устройства славянских народов устанавливает следующие условия правового регулирования общественных отношений:

- господство обычаев над законами;
- казуистический стиль юридической техники, свойственный эпохе средневековья;
- слабое влияние римского и канонического права;
- единство юридических, политических и сословных элементов социального регулирования;
- преимущественно аграрно-регулятивный характер [33, с. 314].

Также цивилизационный аспект формирования российской правовой системы говорит о следующих особенностях отечественного права: «современное деление отраслей права... на право частное, публичное характерное для романо-германской правовой семьи, не применимо для... традиционного права древних славян по следующим причинам:

- 1) славяне не противопоставляли частные интересы общинным задачам;
- 2) верования древних славян строились на родовых, а не на профессиональных началах как у квиритов, что коренным образом влияло на различные приоритеты духовно-нравственной оценки правового поведения;
- 3) древнеславянское право преимущественно состояло из народных обычаев, а не писанных предписаний;
- 4) славянское право не знало антагонистических классовых противоречий³⁰

Таким образом, древнеславянское право обеспечивало интересы развития и преумножения родов, общин и держав, а не отдельных классов, имеющих в руках политическую и экономическую власть. Причем, нормы, регулирующие правовое положение отдельной личности (семейное и наследственное право) относились к родовому праву. «И только лишь после христианизации правовые системы славянских государств подверглись романизации и германизации, структурируясь в рамки классических отраслей права: государственного, уголовного, гражданского, семейного и т.д.»³¹

В дохристианский же период **древнерусского** государства (племен), наиболее ранние упоминания об особенностях регулирования гражданско-правовых отношений, касались вопросов наследования. «...В труде арабского писателя Ахмеда ибн-Фадлана, который принимал участие в посольстве арабского халифа в Волжскую Болгарию в 921–922 гг. ... имущество умершего знатного руса наследуется следующим образом: «Что касается богатого, то собирают то, что у него имеется, и делят это на три трети, причем (одна) треть – для его семьи, (одна) треть на то, чтобы на нее скроить для него одежды, и одна треть, чтобы на нее приготовить набиз, который они пьют...».³² Из приведенного фрагмента очевидно, что в данном случае речь идет о наследовании на основе норм обычного права.

Итак, какие же обычаи славянских народов позволили сформировать регуляторы отношений между членами семьи и рода в отношении объектов

³⁰ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

³¹ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

³² Мельников С.А. Наследственное право Древней Руси // Государство и право. - М.: Наука, 2010, № 5. - С. 81-89

материального на случай смерти соплеменника. Прежде всего особенности обычного права касаются сохранения семейной общины, характерной для всех славянских народов и отличной от «*pater familias*» и германского индивидуализма³³

Так, рассматривая особенности средневековых **болгарских** общин, авторы отмечают, что если кто-то из общинников уходил на заработки, то обязан был материально поддерживать свою общину зарабатываемыми средствами. Причем, по возвращении он не мог требовать никакого отчета относительно управления общим имуществом, если он не передавал главе семейного союза части своего дохода. Недвижимое имущество в таких сообществах считалось общей собственностью и продажа производилась с одобрения всей общины, причем порицалось продажа средств производства и необходимого имущества. Некоторое имущество общины ограничивалось в гражданском обороте: прежде всего, это были средства производства, виноградники, луга, поля. Причем, бочки, котлы, тележки и различные земледельческие орудия читались неотъемлемой частью земельных участков³⁴. Причем по болгарским обычаям выделялось два вида имущества: благоприобретенное – делится поголовно, причем тот, кто больше содействовал приобретению, получает большую часть – аналог общей долевой собственности. Второй вид – унаследованное от предков имущество, которое может быть разделено поколенно.

В наследственных правоотношениях по болгарским обычаям участвовали прежде всего сыновья, а девушки могли претендовать только на половину движимого имущества, виноградники и сады.

При жизни мужа все необщинное принадлежало его власти, и жена могла продавать только незначительные вещи. Однако в случае его длительного отсутствия этот запрет снимался, и она могла распоряжаться имуществом при условии, что даст мужу отчет. В случае вдовства, именно она становилась главой семьи и своей семейной общины. Если вдова выходила замуж, то она снова теряла эту полную сделкоспособность.

Особенностью болгарских обычаев в гражданских правоотношениях (в которые мы включаем и наследственные и семейные правоотношения), чуждой для нашего понимания – это порицание завещаний основной массой

³³ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

³⁴ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

болгарского народа вплоть до XX века. Вместе с тем, в вопросах наследования болгарские обычаи не сильно отличались от общей массы славянских народов, в том числе и Древней Руси.

Так, третья часть подарков, драгоценных вещей и нарядов жены принадлежала пережившему мужу, а остальные две трети – детям; при отсутствии детей муж имел право оставить себе половину личного имущества жены, а вторую – вернуть ее родителям; в другом районе Болгарии «имущество матери наследовали дети; при их отсутствии отец и мать умершей; в случае же смерти последних – наследником становился муж; но во всех случаях он вычитал и удерживал то, что уплатил за жену»³⁵

В отношении же право- и дееспособности принцип был одинаков во всех средневековых государствах и племенах – власть отца над дочерьми прекращалась сразу после их замужества (но начиналась власть мужа); над сыновьями – до женитьбы или поступления на военную службу.

Хорватские и словенские памятники (Винодольские Законы,³⁶ как свод межотраслевых памятников) прежде всего обращают внимание на следование обычаям славянского права – отсутствие какого-либо упоминания о рабстве, вплоть до того, что юридически запрещалось не только отдаваться в частную зависимость, но даже вступать под покровительство монастыря и частных лиц.

Винодольские законы основываются на обычаях славянского мира. Так, право наследования прежде всего принадлежит сыновьям, а в случае их отсутствия – дочерям. Если нет детей, то имущество (как и по Русской Правде) считалось вымороченным и передавалось в собственность князю. Однако в этих Законах уже был зародыш завещательного порядка наследования.

Другой источник славянского права в этом регионе – Законы града Загреба – в вопросах наследования предусматривал следующее. «наследодатель, не имеющий законных наследников (сыновей), мог свободно распорядиться движимым имуществом. Имущество же недвижимое он должен был, по совету со своими согражданами, оставить своей жене. Если собственник, не имеющий детей мужского пола, жены или других родственников, умирал без завещания, то ... две части недвижимого имущества отдать

³⁵ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

³⁶ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

бедным и церкви, а третью часть предоставить городу». Как видно речь здесь идет о наследовании по закону и по завещанию. Однако право завещания значительно ограничивалось только движимым имуществом и отсутствием сыновей.

Таким образом, «Русская Правда и Законы Винодола придают наследству исключительно семейный характер: если у наследодателя нет детей – законных наследников, то имущество переходит к князю, считается вымороченным. Загребские Законы пошли дальше: признавая законными наследниками одних детей, они призывают к наследству когнатов на том же основании, как Русская Правда призывает князя...., если отсутствуют когнаты, то имущество переходит к общине.

По древнему **чешскому** праву, наследство делится между братьями поровну, сестры, не вышедшие замуж, живут при братьях, а выданные получают от них приданное. Вдова может жить с детьми, или поселиться на своей части. Дочери призываются к наследству, когда нет сыновей и их нисходящих наследников.... Данный порядок наследования аналогичен загребскому. Вымороченное имущество окончательно отходило в пользу князя.

Более поздние источники права южных славян уже подверглись германизации и придавали рассматриваемым правоотношениям более привычный вид для Нового и Новейшего времени.

К примеру, наиболее ближайший «сосед» в юридическом пространстве – **Польская Правда** (конец XIII в.) и польское законодательство. «Исследование Польской Правды позволяет сделать вывод, что Польское королевство было независимо от Священной Римской империи германской нации, но полным суверенитетом не обладало, ибо являлось вассалом католической церкви.

В гражданских правоотношениях, примечательно по сравнению с иными славянскими народами, одним из активных субъектов являлись женщины: в рыцарском и крестьянском быту они имели право собственности на движимые предметы, как из числа приданного, так и купленные ими, подаренные и полученные от использования приданным, купленным и подаренным. В рыцарской среде приданное считалось полной собственностью жены вне зависимости от статуса имущества. При вторичном вступлении в брак вдова забирала свое приданное. Вдовы рыцарей имели право пользования всем имуществом покойного.

Причем, институт приданного, которое поступает в полную собственность мужа, как наследие римского права стал применять в Польше только после XIII в.

В то же время, идея личной собственности жены в Польской Правде проводилась очень строго: после смерти матери ее имущество наследовала дочь (в случае отсутствия иных наследников); таким образом, материнская часть всегда выделялась из имущества рыцаря, даже если последний умер и оставлял на «попечении» князя вдову и дочь. На эту материнскую часть не мог претендовать даже князь. В случае отсутствия дочерей материнскую часть наследовали сыновья.

В течении XIII в. в польских землях, захваченных крестоносцами, проходил процесс германизации права. Причем, необходимо отметить, что именно XIII в. является переломным в деле влияния римского права на европейское законодательство. В отношении наследственного права это проявилось следующим образом:

- ввиду отсутствия мужских нисходящих наследников, наследуют дочери;
- право пруссов, изменяя польское право установили, что по смерти отца наследуют и сын, и дочь, если нет нисходящих, то наследуют боковые линии;
- в Мазовии же в случае смерти отца наследовали только мужские нисходящие линии, а если их не было, то князь.

Таким образом и до германизации польское право отлаженную структуру. В отношении же рецепции римского права в древнерусском праве, которое на польской земле имело форму «германизация», все исследователи говорят об отсутствии прямой рецепции, поскольку отсутствуют прямые контакты римского права и права древнерусского государства (Киевской Руси). Но при этом сходятся в том, что наличие прямых контактов необходимо лишь при буквальной трактовке термина «рецепция». А поскольку таковых не имелось, то речь должна идти о заимствовании идей и принципов римского права, что на наш взгляд также невозможно или вообще неприемлемо, поскольку основой римского права является языческое вероисповедание, индивидуализм и пр.

Исследователи **древнерусского** права возражают об отсутствии контактов древнерусского права с римским правом поскольку имеются тесные отношения с Византийской империей, с чем мы согласны. Однако, это уже было не языческое право, а христианское.

И опять мы возвращаемся к вопросу о степени и природе заимствования норм иностранного права в отечественно (древнерусское).

При этом необходимо помнить, что помимо известных договоров с Византией и кодификации древнерусского права в Русскую правду, особое значение имела система древнерусского права, называемая «Закон Русский», сформированная по рассмотренным ранее принципам и обычаям славянских народов, и бывшая основным источником светского права до конца XV века. Поэтому ее статьи стали одной из нормативных основ средневековых русских судебных XIV—XV вв.: Правосудия митрополичья, Псковской судной грамоты, Судебника великого князя московского Ивана III. Учитывались они также при заключении международных договоров Новгородской республики и Смоленского княжества периода политической раздробленности Руси в XII—XIII вв.³⁷

Применительно к рассматриваемым гражданско-правовым, семейно-правовым и наследственным правоотношениям эти обычаи в период столкновения с византийским правом закреплены следующим образом. К примеру, в отношении имущества Закон Русский говорит о принадлежности имущества лицу, а не роду, причем исследователи подтверждают такую принадлежность тем, что иначе невозможно было распоряжаться им. Также своеобразие Закона Русского проявляется в правовом положении женщин, а именно о раздельной собственности супругов и праве женщин самостоятельно распоряжаться своим имуществом. В частности, законодатель не ограничивал свободу завещания матери, причем ей принадлежит большая свобода в распоряжении своим имуществом, чем отцу. Она может распорядиться им по завещанию так, как сочтет нужным, поскольку на ее часть имущества дети не имели никаких притязаний. При этом она могла разделить или отдать целиком имущество независимо от пола или социального статуса (это применимо к дочерям). Указание такого наследника (наследников) в завещании было своеобразной платой за сыновнюю или дочернюю заботу о матери.

В последующем, когда византийские нормы прочно вошли в русское наследственное право, мы видим ограничения в воле завещателя по определению судьбы своего имущества. Так, по Судному закону на основе Эклоги и Прохириона завещатель мог разделить имущество поровну между всеми. Однако, по Русской Правде (вобравшей в себя положения Закона Русского) – отец мог разделить имущество как хотел. При наследовании детей действовал принцип: «Сестра при братьях – не наследница» (исключение

³⁷ Свердлов М.Б. Система русского права как основа международных договоров Руси X — первой трети XIII в. // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Щапову. М., 2005. С. 109-122.

составляло завещание матери). По своему характеру древнерусское завещание не представляло собой завещание в современном его понимании, как писаная воля завещателя о распределении своего имущества по своему усмотрению кому пожелает. Древнерусское завещание лишь перераспределяло имущество между законными призываемыми наследниками.

Очень интересным является вмешательство византийских норм в регулировании наследственных прав незаконнорождённых детей. По древнерусскому праву и вообще славянским обычаям не делалось никакого различия между детьми. Но по Номоканону – незаконнорожденные дети не признавались равными в правах с законнорожденными, что ущемляет их положение, не допускавшееся в ранние годы.

Возвращаясь к анализу формирования отечественного законодательства в средневековый период, исследователи отмечают договорную природу генезиса законодательства Киевской Руси, ссылаясь на Договоры с Византией Олега (911 г.) и Игоря (944 г.). В связи с чем мы так же обратимся к этим источникам на предмет заимствований иностранных (прежде всего римских или византийских) норм в древнерусское право. Первый из упомянутых договоров (как и в торой) по своему содержанию можно отнести к международным договорам, содержащим отдельные нормы гражданского права (аналогичные тем, которые содержатся в разделе «Международное частное право» ГК РФ).

В частности, нормы этого договора о наследовании касались той категории русских, которые находились на службе императора, т.е. содержание норм отражало реалии византийского права и предназначались для использования на территории империи. Таким образом, исследователи отмечают, что «нет никаких оснований полагать, что в тексте договора нашел отражение древнерусский порядок наследования»³⁸

Соответственно этот договор не отражает заимствование норм византийского права в древнерусское право, но этот же договор свидетельствует об активном взаимодействии двух государств. А это в свою очередь влекло проникновение норм и принципов византийского права (римского права в византийской оболочке) для дальнейшего применения на российской земле уже как апробированные. Вместе с тем имелись основания для применения норм византийского права и на территории Руси, но отношении граждан Византийской империи, которые желали подчиниться лично и в отношении

³⁸ Мельников С.А. Наследственное право Древней Руси // Государство и право. - М.: Наука, 2010, № 5. - С. 81-89

имущества византийскому закону. Таким образом, еще раз отметим, что на русской земле не было автоматического заимствования греко-римского права, а только необходимое усвоение церковных правил, частичное и свободное (откорректированное) рецепирование некоторых норм светского византийского права.

Это свидетельствует об общем правиле, что «славяно-русы... не могли подчинить себя действию чуждого им греческого права» [33, С. 123]. Более того, основанные на общинных обычаях, подкрепленные обычаями и традициями семейной общины, обычаи сохраняют самый древний пласт норм родового, брачного и связанного с ними наследственного права.

Получившие в результате рецепции восточного римского права на Руси широкое распространение номоканоны представляли собой своды канонического права Византии. В славянском переводе номоканоны имели хождение на Руси в виде Кормчей книги, которая рассматривала управление делами общества и церкви христианской искусством кораблевождения с использованием Божественного Писания и правил Святых отцов в качестве руля («кормила»).

Однако регулирование правоотношений, выходивших за пределы канонического права, основывалось на традиционных положениях. И только лишь в случаях отсутствия необходимых норм в памятниках русского законодательства, прибегали к нормам византийского права, необходимых для разрешения дел. Этот процесс в месте с тем, имеет положительную роль для адаптации норм византийского права.

Анализируя Русскую Правду, С.В. Юшков³⁹ категорически отрицает влияние иноземного, в том числе и византийского, права, указывая на то, что своими корнями она уходит в право дофеодального периода. Заимствование норм византийского права, касающихся не только внутрицерковной жизни, но отправления сфер регламентации жизни феодального общества Я.Н. Щапов⁴⁰ относит к периоду с конца XII - начала XIII вв. и в более позднее время, когда общественная жизнь полностью была подчинена христианским принципам.

Вместе с тем, как уже было сказано рецепирование византийского права распространялось лишь на сферу регулирования брачно-семейных отношений и других вопросах, составляющих непосредственную юрисдикцию церкви. В то время как в других сферах, отнесенных к княжеской

³⁹ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.

⁴⁰ Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М., 1978.

юрисдикции, заимствование было весьма ограничено - власть предпочитала пользоваться собственными установлениями и нормами обычного права. Тем более, что рецепирование нивелировалось местными обычаями в купе с практической необходимостью.

Уникальность и своеобразие древнерусского регулирования наследственных отношений, которое сформировалось самостоятельно и отлично от греко-римского, подтверждается анализом содержания древнерусских завещаний:

«Во-первых, на русской почве довольно часто встречались так называемые коллективные завещания, что совершенно невозможно для римского и византийского права.

Во-вторых, в древнерусских завещаниях нередко присутствуют поручения выкупить вотчину у монастыря наследнику, что также противоречит классическим представлениям о природе завещания.

В-третьих, в наших завещаниях нередко присутствует указание второго или третьего наследника, которые наследуют после вступления предшественного наследника в брак или пострижения в монахи при отсутствии потомства, что также невозможно в римском праве.

Наконец, и это весьма принципиально, в русском завещании порой не обязательно назначение наследников. Иногда их просто нет»⁴¹. Таким образом, «вся формальная сторона наших духовных грамот, цель их, их содержание совершенно иные»⁴², по сравнению с византийскими.

Итак, основные положения о право-, дееспособности в соответствии с древнеславянскими обычаями следующие. Гражданская правоспособность возникала с момента рождения, а дееспособность – по достижении совершеннолетия, но закон точный возраст не устанавливал. Кроме достижения совершеннолетия, важную роль играет отделение от родителей, совершение определенного действия (вступление в брак, самостоятельная деятельность). Прекращение же правоспособности связывалось со смертью или холопством.

Сделкоспособность также изначально регулировалась обычаями, обилием символов, регулировавших процедуры. Изначально сделка совершалась в устной форме при наличии свидетелей и совершения символических действий (битие по рукам, передача предмета, манипуляции с ним...).

⁴¹ Беляев П.И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. М., 1897.

⁴² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. С. 320.

А кроме того, сторонники уникальности формирования отечественного права, обращают внимание на то, что полные тексты Эклоги и Прохирона появились на Руси лишь в XIII веке, когда уже сформировались основные памятники средневекового русского права.

В более поздний период централизованной и представительной монархии, при формировании Судебников уже не шла речь о заимствовании норм византийского права, а шла речь о компиляции уже откорректированных и активно используемых апробированных на русской земле нормы византийского права. Так, к середине 17 века, когда последовал указ о составлении Соборного Уложения 1649 года, некоторые начала византийского права уже проникли в самую глубь народной жизни, были переработаны в ней, слились с традициями русского общества до такой степени, что не представляли возможности разграничить их. Таким образом, если в текст Уложения 1649 года и вошли основы византийского права, то только те, которые уже были усвоены народным сознанием. Соответственно, опять возвращаемся к тому, что заимствование было осуществлено не в виде обычного копирования, а путем строго определенного выбора и дальнейшей переработке.

Рассматривая наследственное право в качестве основного правового института мы основывались на его специфичной роли в реализации заложенных правовых устоев отдельно взятого общества, общины, государства (в частности, славянских государства, народов, этноса). И не ошиблись.

Переходя к этапу абсолютизма в формировании наследственного права, считаем необходимым отметить мнения некоторых исследователей, что до 1832 года (создания Свода Законов Российской империи) в сфере наследования не существовало стройной взаимосвязанной системы «закон – судебная практика – теория», которую и принято называть право в полном смысле этого слова. Поскольку этот источник представляется значительным, то рассмотрим его на предмет заимствования римского права.

«Согласно официальной точке зрения, Свод Законов включал в себя только специфически русское право.... Однако... в нескольких местах десятого тома Свода Законов отчетливо проявляется влияние зарубежных правопорядков, а вместе с ним и римско-правовой традиции».⁴³ Тем не менее и несмотря на такое завуалированное заимствование, открытое применение даже идей римского права в момент составления Свода не было, поскольку

⁴³ Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с С. 110-111

в период царствования Николая I активно применялся юридический позитивизм, точное следование букве закона, вплоть до того, что на занятиях в юридических школах заучивались отдельные статьи закона. Ни о какой трактовке и анализе речи не шло. «Лишь судебная реформа 1864 года позволила судьям рассматривать возникающие на практике вопросы с точки зрения научной системы»⁴⁴.

Возникшая плеяда великих русских правоведов, в том числе Д. Мейер и Н. Дювернуа, инициировали процесс рецепции римского права в русском частном праве; многие романисты принимали участие в создании нового кодифицированного проекта; разработанный материал оказался востребованным при создании нового Гражданского кодекса РСФСР 1922 года».⁴⁵ Однако такой краткий исторический экскурс требует небольшого дополнения и уточнения: так, фраза «инициировали процесс рецепции» на наш взгляд все же относится к учебной среде, а не к законотворческой и правоприменительной. Безусловно, эти ученые-правоведы сформировали огромную плеяду учеников, однако их число все же было недостаточным, чтобы полностью заменить юристов «старой школы» юридического позитивизма. Этот процесс был прерван революцией.

Далее, указывая на то, что рецепция римского права продолжилась в советском гражданском кодексе, также не имеет оснований, поскольку кодекс формировался в новых условиях, не приемлющих ничего буржуазного и ничего частного. Однако, проект Гражданского Уложения, сформированный под влиянием дореволюционных юристов ГК РСФСР 1922 года, оказал значительное влияние на формирование современного Гражданского кодекса РФ, который вместе с тем, вобрал в себя не только наследие римского права, но и веяния англосаксонского права, что значительным образом отразилось и на российское гражданское право, и на гражданское право бывших союзных республик СССР.

Итак, частнопроводные институты территорий, входивших в состав Российской империи, формировались под воздействием прежде все основных источников права, которые в свою очередь получили значительное влияние от Свода законов Российской империи в 1832 г. Как уже было сказано Свод сыграл систематизирующую роль уже в 1832 году, когда и вступил в силу, поскольку он не вводил никаких новых норм, а лишь систематизировал

⁴⁴ Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с. С. 110-111

⁴⁵ Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с. С. 110-111

уже существующие, снабжая некоторые из них примечаниями, и отсекая недействующие. Это и заложило основу для консолидации права как системы: были отсеяны недействующие источники, вошедшие в его состав иные источники были уравнены в юридической иерархии, а те, которые остались вне его действия – сохранили свой дореформенный статус. И прежде всего это касается обычаев. Так, продолжало действовать местное законодательство (законы, изданные в регионах до их присоединения к России, церковные нормы инославных исповеданий) и местные обычаи (обычаи коренных народов) в отношении тех категорий, в отношении которых они принимались, и имели приоритет над обычными законами. В тоже время, в случае возникновения противоречий между местным законодательством и сословными обычаями, применению подлежало первое.

Церковные обычаи действовали исключительно в вопросах церкви, имея вспомогательное значение по отношению к остальным церковным источникам. К ним относились: исторические источники (Ветхозаветные нормы, акты византийского права), подзаконные нормативные правовые акты (определения Сената, определения Синода, приказы, распоряжения и инструкции министров и Комитета министров, указы и инструкции Временных высших комитетов, распоряжения епископов, распоряжения губернаторов, распоряжения начальников губернских правлений, указы уездных ведомств).

Упоминавшиеся ранее сословные обычаи и их преимущественное значение реализовывались и в крестьянской среде. Они регулировали большую часть правоотношений, возникавших между ними, поскольку законы, как правило распространяли свое действие только на дворянское население. Так, даже свободные крестьяне ориентировались в своих действиях на нормы, сложившиеся в рамках общины. Однако в тех случаях, когда Свод или акты церковного права устанавливали другой порядок, то действию подлежали они, а не обычай.

Также особенностью в системе источников права того периода регулирование правоотношений локальными нормативными правовыми актами, которые составлялись юридическими и физическими лицами, имевшими властные полномочия по отношению к определенному подведомственному им кругу лиц: помещиками и фабрикантами, заводчиками и иными работодателями. Так, первые продолжали регулировать правоотношения между крестьянами, издавая устные, как правило, приказы о наказании, изменении социального статуса или места жительства последних. Причем особый характер этих актов состоял в подчас преимущественном действии перед

законами и обычаями, ведь законы регулировали отношения между свободными людьми, а обычаи (в частности, крестьянские) – решали вопросы семейного, наследственного, обязательственного права. В связи с чем, роль крестьянского обычая в частноправовых, личностных и имущественных отношениях возросла: крестьянские дела разрешались на основании их обычного права и только за неимением соответствующей нормы применялся закон. В Архангельской губернии брак, заключенный в соответствии с обычаем, признавался наравне с официальным, церковным. Решениями местных волостных судов сожительницы признавались совладелицами земли, приобретенной их мужьями, а при наследовании они выделяли свои супружеские доли в совместно нажитом имуществе, зачастую составлявшие, по решению судов, до 100% от всего имущества, даже несмотря на завещания, оформленные на других лиц⁴⁶. В связи с этим, после судебной реформы встает вопрос о систематизации обычаев, имеющих место в крестьянской среде и в практике коренных народов.

С образованием казачьих войск, ключевые понятия о земельной собственности определялись и регулировались как государственными нормативно-правовыми актами, так и обычным правом. Однако, на первом месте все же стояли обычаи, поскольку рядовое казачество не знало юридических тонкостей писанного закона, однако хорошо понимало, что такое казачья земля, и свои понятия основывало на праве коллективного владения и пользования ею. В связи с этим обычно-правовое понятие о земле как о коллективной общеказачьей собственности легло в основу законодательства, регулирующего земельные отношения на Дону.

Следует отметить, что многие народы Северного Кавказа веками жили также по традициям и обычаям, не имевшие широко распространённого писанного закрепления. В частности – по нормам шариата и адата. По шариату должны были разбираться семейные и наследственные споры, а также споры по имуществу и другие споры гражданско-правового характера.

Следует отметить, что нормы шариата сыграли положительную роль в деле уменьшения уровня преступности на Кавказе, поскольку имели более суровые меры наказания. Поэтому царская администрация поддерживала шариат, считая его приемлемым для мусульман правом. В то же время признавались и нормы адата.

⁴⁶ Алексеев С.С. Право: Опыт комплексного исследования. – М., 1999, с. 47.

Адатское право было систематизировано, рационализировано и отредактировано сообразно российским правовым понятиям. Признание адата и шариата элементами системы права России в XIX веке, инкорпорация их в правовую систему империи обусловили зарождение в унитарной России правового плюрализма, что сыграло положительную роль в обеспечении правопорядка и эволюции правосознания в мусульманских регионах России, в частности на Северном Кавказе.

Помимо таких источников права, отличных по своим истокам от православия, на национальных окраинах империи продолжал действовать ряд местных законов, сформировавшихся также в иных культурных сферах:

- в Царстве Польском действовали гражданский и торговый кодексы Наполеона, принятые в Герцогстве Варшавском в 1808 и 1809 годах;
- в Великом княжестве Финляндском действовало Общее Уложение Шведского Королевства, утверждённое в 1763 г.;
- в западных губерниях (бывших землях Речи Посполитой) до 1840 г. (в Могилевской и Витебской губерниях — до 1831 г.) действовали Литовский Статут, Вислицкий статут 1374 г, статуты Вартские, Владислава Ягеллы (1423), Пиотрковские и Корчинские, принятые при Казимире IV (1447 и 1465), Нешавские и Опокские (1454), дополненные при Иоанне Альберте (1496), статуты Сигизмунда (1507—1543), сеймовые конституции, мазовецкие изъятия (сборник 1576 года), прусская корректура (собрание норм, распространявшихся на Западную Пруссию, отошедшую к Польше по Торнскому договору 1466 г., утверждённая на сейме 1598 года), магдебургское право;
- в Эстонии и Латвии действовало остзейское гражданское право, включавшее германское право (императорские постановления, Саксонское зеркало и Libri feudorum), шведское земское и городовое уложения и различные нормы феодального и городского права. В 1865 г. вступил в силу Остзейский свод;
- в Бессарабии действовали Соборная грамота Александра Маврокордато, утверждённая в 1785 г., Шестикнижие Арменопула и «Краткое собрание законов» Андронаки Доница, изданное в 1814 г. (краткое изложение начал римского права с основными изменениями, внесёнными из местных молдавских обычаев).

Таким образом, даже по названиям отдельных источников права (гражданский и торговый кодексы Наполеона, остзейское гражданское право) этих территорий можно видеть смешение норм частного права, основанное на различных принципах и традициях народов, но объединившиеся в одну систему права Российской империи.

1.3. Формирование частноправовых институтов и отраслей в эпоху глобализации на постсоветском пространстве

Необходимость внесения изменений в правовое регулирование взаимоотношений обусловлена сегодня тесным сотрудничеством как между государствами, так и между частными лицами. Государства всегда вступали в отношения друг с другом; нации и народности стремились и стремятся больше знать о «соседях», обмениваться опытом, достижениями в разных сферах жизни, совместно решать общие проблемы. Интенсивное развитие экономики, торговли, науки, культуры и иных областей определяет плотность и концентрированность связей и контактов государств и экономических структур. Необходимость международного сотрудничества, глобальные проблемы современности (глобализация, научно-технический прогресс, экология, демография и др.) требуют и пристального внимания к правовым институтам и изменений в правовых подходах как по разрешению споров между лицами, так и в предупреждении возникновения правовых проблем.

С одной стороны, изменения являются необходимыми и насущными, а с другой – влекут перемены не только в регулировании отдельных сторон во взаимоотношениях частных лиц, но и перемены для всего общества. И как ни прискорбно отмечать, но изменения в правовом регулировании чаще всего направлены на урегулирование интересов меньшинства, а не на обеспечение предсказуемости жизни всего общества, то есть большинства.

В настоящее время, когда Россия вступила в новый период своего развития, связанный с переходом к рыночным отношениям, проводятся реформы, основанные на нормах из зарубежных правовых систем, которые акцептированы, инкорпорированы, трансформированы, трансплантированы, введены, приняты или иным образом добавлены в отечественное законодательство.

В эпоху глобализации и растущей взаимозависимости народов мира для решения сложных и масштабных задач, которые стоят перед нашей страной, перед отечественными юристами, требуется широкий спектр

знаний, понимание глубинных закономерностей правового развития в своей стране и во всем мире. При этом изменения должны учитывать и взятые на себя государствами международные обязательства. Последнее касается участия в международных соглашениях, договорах, конвенциях. И одно дело, если это региональные международные соглашения с участием соседних стран, которые имеют единую или связанную историю, схожее законодательство и пр. И совсем другое дело, когда, по сути, навязываются отдельные правила, которые не связаны с основами права страны, проводящей реформы, а иногда и противоречат им.

Как уже было сказано, в современных глобализационных процессах заимствование, привнесение чего-то нового в общественную жизнь – это необходимость, но необходимость должна согласовываться с разумностью. И если и проводить заимствования, то необходимо учитывать все нюансы формирования привносимого института, его связи с другими институтами реформируемого правового поля, а не брать «слегка, чуть-чуть («по-вершикам» (*добавлено мной – О.А.*) и даже наполовину»⁴⁷ только лишь для разрешения единичных правовых ситуаций, поскольку это разрушает правовое традиции и дестабилизирует гражданский оборот.

Наиболее острыми в настоящее время представляются изменения в институт отечественного наследственного права. Ведь институт наследования испокон веков определял, зависел, а затем снова определял социальные отношения, поскольку он всегда был связан с имущественными отношениями (с собственностью). Эволюционирование наследственного права всегда строится и зависит от принципов построения и характера семьи (отношений внутри нее), от характера и принципов развития частной собственности. И от того, насколько последовательно и предсказуемо будут развиваться семьи, будет зависеть и развитие общества и государства. Также можно сказать, что наследство – это «наше всё»: это наше прошлое (то, что мы создали), это наше настоящее, это наше будущее (стабильность и предсказуемость в отношении нашего имущества, как сегодняшнего, так и будущего). Поэтому от того, как оформляются, передаются, фиксируются права на это имущество, и зависит это «наше все».

Похожая картина – «чуть-чуть» – уже была в истории современного российского гражданского права при введении регистрационных палат и сокращении доли участия нотариата в оформлении сделок с недвижимостью.

⁴⁷ Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. - 13-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1981.

Реформаторы ссылались на то, что заимствовали из аналогичной правовой системы (континентальной правовой системы), а также на эффективность работы этого института в ФРГ, но при этом совершенно исключили другие взаимосвязанные российские правовые институты, не учли ни существующую правовую культуру, ни существующий правовой порядок, ни особенно-сти правоприменительной практики и правовой системы вообще.

Наследственное право любого народа, общества, государства основывается на традициях, обычаях, иногда и на религиозных нормах. Однако в настоящее время оно (наследственное право) претерпевает необходимые, вынужденные, а иногда и непредсказуемые изменения. Современные заимствования и предложения к заимствованию в отечественное наследственное право имеют различные цели: начиная с обеспечения правового регулирования частных интересов, наследования бизнеса и т. д. и заканчивая желанием законодателя посодействовать меньшинству, что не всегда бывает эффективным.

К примеру, одним из предложений является совместное завещание супругов⁴⁸, что, исходя из названия, предполагает урегулирование в одном документе – завещании – воли каждого из супругов на случай смерти в целях экономии времени, а может быть, и финансовых средств на оплату тарифов за совершенное нотариальное действие – «нотариальное удостоверение завещания». Это может быть рассмотрено как положительное веяние в нашу эпоху перемен, но с учетом уже сформировавшихся представлений завещателей о процедуре оформления их последней воли, а именно – о свободе завещания. Однако окончательный вариант изменений, отраженный в кодексе (и вступающий в силу с 01.09.2018⁴⁹), подразумевает лишь присутствие второго супруга при составлении завещания первым супругом. Таким образом, вводится исключение в соблюдении правила о тайне завещания при наличии особого субъектного состава в момент составления завещания – супругов: «Завещание каждого из супругов нотариус вправе удостоверить в присутствии обоих супругов» (ч. 4 ст. 1123 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁵⁰).

⁴⁸ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплекс. исслед. / С.С. Алексеев. - М. : Статут, 1999. – 709 с.

⁴⁹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 30.07.2017).

⁵⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета от 28.11.2001, № 233. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2017).

В отношении же совместных завещаний иных лиц современное законодательство еще не сформировало подходы регулирования, которые прежде всего должны разрешать вопрос о возложении обязанности на со-завещателя при вступлении в силу завещания. Ведь если последняя воля со-завещателей не предусматривает возложение таких обязанностей, то смысла в этом акте нет, а если обязывает, то такое распоряжение ограничит свободу завещательных распоряжений. Ведь основной смысл такого совместного волеизъявления – взаимонаправленная и единая воля со-завещателей, которая не должна изменяться, а если меняется, то необходимо заново оформлять совместную последнюю волю.

Если основываться на сохранении совместных завещаний в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь, то законодатель пошел на этот шаг ввиду уже существовавшей на этой территории практики удостоверения этих сделок. При этом закрепил возможность отмены совместного завещания каждым из супругов в любое время жизни обоих супругов, которая (возможность отмены) исчезает после смерти одного из них либо в результате расторжения брака (ч. 4 и 6 ст. 11 закона «О введении в действие части третьей ГК РФ»)⁵¹. Представляется, что законодатель ввел промежуточную форму между тем, что существует в других юрисдикциях, и тем, что в отечественном законодательстве всё еще сохраняется отношение к завещанию как единоличному волеизъявлению, и в результате: «Завещание каждого из супругов нотариус вправе удостоверить в присутствии обоих супругов» (ч. 4 ст. 1123 ГК РФ, вступающая в силу с 01.09.2018). То есть это еще и не совместное завещание, но уже первый шаг к завуалированному контролю воли другого супруга при составлении им завещания, что неприемлемо для нашего сегодняшнего отношения к завещанию как личному, автономному и тайному волеизъявлению⁵².

Итак, чем же нас, в конце концов, хотят «одарить»: совместное завещание, которое может составляться только супругами, определяет «последствия смерти» каждого супруга при невозможности изменения положений завещания после смерти одного из них, тем самым, возможно, вводя его в

⁵¹ Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 28.11.2001 № 233. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.07.2017).

⁵² Хотя, как показал шестилетний опыт работы автора в нотариальной конторе (от специалиста до исполняющего обязанности нотариуса), завещатели очень редко, примерно в 30 % случаях, не общаются родным о составлении завещания. А в остальных случаях приходят в нотариальную контору в их сопровождении и не присутствуют только лишь при непосредственной процедуре оформления воле завещателя, начиная с выяснения воли и заканчивая подписанием документа. А вот уже сам документ завещатели передают наследнику с наказом: «Вот, держи. Не потеряй».

«обязательную кабалу» в соответствии с условиями завещания. Но, в случае отсутствия жестких условий для второго супруга, представляется, что законодатель фактически сформулировал инструмент для распоряжения имущественными интересами одного из супругов при условии смерти другого супруга. Но нужен ли обществу такой инструмент? И если нужен, то зачем? Как видно, вводя новую правовую конструкцию для разрешения очень редких ситуаций (одновременная смерть супругов), законодатель не учел интересы остальных возможных участников наследственных правоотношений.

Отсылка к аналогичным иностранным правовым институтам также не имеет выходов, поскольку там взаимные завещания – это, по сути, просто два отдельных завещания, которые в силу соглашения сторон взаимно безотзывны. На наш взгляд, императивный запрет на одностороннюю отмену своей последней воли представляется чересчур суровым средством защиты достигнутых между супругами договоренностей. Мотивом составления совместного завещания является близость супругов, а не экономический расчет. Однако взгляды и намерения супругов с течением жизни могут меняться. И совсем не обязательно, чтобы брак при этом прекращался. Поэтому любой супруг вправе заявить об отмене своих завещательных распоряжений. Отмена, сделанная одним супругом, приводит к утрате силы обусловленных завещательных распоряжений второго супруга. После смерти одного из супругов связанность становится более серьезной. Переживший супруг утрачивает возможность отменить свои завещательные распоряжения. Таким образом, для нашей правовой традиции необходимо сохранить принцип свободы завещания с возможностью доведения до второго супруга уведомления (распоряжения) об отмене завещания.

Но зачем вводить такие изменения, которые, по сути, только разрушают устоявшиеся в веках принципы, если все остальные особенности этого института не применяются.

Так, если взять нашего самого ближайшего соседа – Украину, то в этой юрисдикции допускается составление совместного завещания супругами в отношении только совместного имущества (п. 1 ст. 1243 Гражданского кодекса Украины) с целью перехода права собственности на такое имущество от умершего супруга к пережившему. И только после смерти последнего всё совместно нажитое имущество супругов получают те наследники, которые указаны в совместном завещании. При этом украинский

законодатель оставляет каждому из со-завещателей право на отказ от общего завещания путем нотариального удостоверения этого волеизъявления⁵³.

Для наследственного права другой бывшей советской республики – Латвии – характерна реставрация досоветского гражданского законодательства, основанного на германской доктрине, которая рассматривает этот институт со времен Баварских уложений 1703 г. В связи с таким противопоставлением советского (российского) и латвийского (досоветского) наследственного права не удивительно, что совместные завещания в Латвии стали общим правилом, причем любое завещание, в котором в виде одного совместного акта двое или более лиц взаимно назначают себя наследниками один после другого, называется взаимным (ст. 604 Гражданского закона Латвийской Республики (далее – ГЗ ЛР)⁵⁴). Кроме этого, совместное завещание априори считается односторонним, если содержание не свидетельствует о взаимных правах и обязанностях, что говорит о наследственном оговоре. Получается, что латвийское наследственное право выделяет односторонне совместное завещание и двусторонне совместное завещание – наследственный договор (или – односторонне и взаимное волеизъявление соответственно). Такое подразделение необходимо для определения возможностей отмены. Так, если это односторонне совместно завещание, то оно может быть отменено каждым из завещателей в одностороннем порядке (ст. 606 ГЗ ЛР). Во втором случае невозможно в одностороннем порядке его отменить, только лишь при двустороннем волеизъявлении, т.е. – новое соглашение.

Таким образом, не предусматривается обязательный особый субъектный состав – супруги; предусмотрена возможность отмены в одностороннем порядке такого завещания с сохранением действительности распоряжений других завещателей (ст. 606 ГЗ ЛР); при корреспективности совместного завещания (т.е. указание одного супруга (лица) наследником совершается при условии необходимости существования и действительности назначения наследником другого супруга (лица), так что одно назначение может иметь или не иметь силу только вместе с другим. То есть каждый из со-завещателей одновременно является наследником своего супруга (второго

⁵³ Представляется, что это аналог российского распоряжения об отмене завещания, который оформляется у любого нотариуса и направляется тому нотариусу, который удостоверил отменяемое завещание и в Реестр завещаний.

⁵⁴ Гражданский закон Латвийской Республики // СПС «Консультант Плюс».

завещателя)⁵⁵) отмена распоряжения одним из завещателей полностью отменяет распоряжение другого, за исключением случая, если второй супруг (со-завещатель) пожелал оставить свое распоряжение в силе.

Интересным является случай погашения завещательного распоряжения в корреспективном завещании, если пережившему в завещании назначено имущество умершего и он принимает наследство. Таким образом, он приобретает право свободно распоряжаться всем имуществом, то есть как своим, так и полученным по завещанию (ст. 610 ГЗ ЛР). Представляется, что это может повлечь негативные мотивы при составлении подобных завещаний, ведь после смерти одного из завещателей вторая часть завещания прекращается ввиду смерти назначенного наследника.

При этом представляется, что возможна утрата силы совместного завещания, если переживший супруг составит новое завещание после смерти другого супруга. Это предусматривается в юрисдикциях некоторых соседних государств (Грузии, Туркменистана, Азербайджана и др.). Так, ст. 1169 Гражданского кодекса Республики Азербайджан установлено, что по требованию супруга совместное завещание может быть отменено, но при жизни обоих супругов⁵⁶.

Вместе с тем исследователи отмечают, что в странах, где уже довольно давно действует этот институт, он не пользуется такой популярностью, которую подразумевают разработчики. К примеру, в немецком гражданском праве этот институт превращается в кабалу, если умрет один из супругов-завещателей совместного завещания, а второй супруг получит пожизненное ограничение в распоряжении завещанным имуществом⁵⁷, которое со-завещателями завещано третьему лицу (лицам). А если было завещано всё имущество, находящееся в собственности со-завещателей как на момент составления завещания, так и приобретенное позднее, то возможности изменения завещания исчезли в момент смерти супруга со-завещателя. Однако в качестве положительной стороны используется пример с возможностью обеспечения прав детей от их первого брака каждого из этих супругов со-завещателей, чем исключается общепринятая и привычная в

⁵⁵ Указание наследником своего супруга является распространенным волеизъявлением в российской нотариальной практике, но, повторимся, в отдельных, личных, самостоятельных завещаниях каждого из супругов, выразивших свою волю при соблюдении тайны завещательного распоряжения. Таким образом, можно сказать, что и в российской практике имеется практика составления завещаний, обладающих относительным признаком корреспективности, но в отдельных завещательных распоряжениях.

⁵⁶ Гражданский кодекс Азербайджанской Республики // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷ Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

отечественном правопорядке свобода завещания. И опять возвращаемся к первому посылу нашей статьи – интересы большинства ущемляются в интересах меньшинства.

В настоящее время всё же формулировка о совместном завещании сохраняется только в отношении территории Крыма, а в отношении остальной части Российской Федерации используется лишь формулировка о возможности удостоверения завещания в присутствии обоих супругов, в то время как для коллективных завещаний в отечественном наследственном праве сохраняется запрет.

Соответственно, в той форме, в которой используется этот институт в зарубежных странах, в российском гражданском законодательстве он не введен, при этом положительные или отрицательные стороны примеряются лишь к ограниченному перечню ситуаций – наличие второго брака на момент составления завещания (и наличие детей от первого брака), вступление в последующий брак и т.д. При этом исследователи⁵⁸ предлагают ввиду сохранения риска недобросовестного поведения пережившего супруга, который может отменить совместное путем составления нового, необходимость специальной нормы о праве распоряжения только личным имуществом или имуществом, не упомянутым в совместном завещании, либо право составления нового завещания лишь в той части, в которой оно не противоречит ранее составленному совместному завещанию. То есть предлагают урегулировать случаи меньшинства, в то время как может пострадать большинство, живущее по исконным семейным традициям.

Вместе с тем нововведениями в отечественное гражданское право весьма интересно урегулирован вопрос об определении опекуна (попечителя) совместным завещанием. Законодатель изменил правила назначения опекуна (попечителя) путем составления обоими родителями совместного завещания в части защиты интересов несовершеннолетних детей⁵⁹. Тем самым сделана попытка прекратить назначать в качестве опекуна (попечителя) государственным органом тех лиц, которые соответствуют этому статусу по профессиональным качествам, но не по личным. Таким образом, изменениями в Закон «Об опеке и попечительстве»⁶⁰ установлено, что единственный

⁵⁸ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплекс. исслед. / С.С. Алексеев. - М. : Статут, 1999. – 709 с.

⁵⁹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 220-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» в части защиты интересов несовершеннолетнего ребенка» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

⁶⁰ Федеральный закон от 29.07.2017 № 220-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» в части защиты интересов несовершеннолетнего ребенка»

родитель несовершеннолетнего или оба родителя, если они умрут одновременно, мог(ут) назначить на случай своей смерти опекуна (попечителя). Таким образом, они – родители, а не государственный орган, который не знает личность ребенка, его интересов или страхов и т.д., – могли заранее определить будущего законного представителя. Это особенно актуально, если родитель неизлечимо болен, или родители знают о риске для своей жизни (в связи с работой или иной жизненной ситуацией). Осуществляется это определение путем подачи в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка заявления одного из родителей, совместного заявления родителей или заявления единственного родителя.

Таким образом, данный блок изменений в гражданское законодательство представляется более обдуманым, предсказуемым и отвечающим на животрепещущие запросы общества. Таким образом, законодатель определил более четкие основания для защиты интересов детей, в том числе и их прав наследования. Ведь определять, оформлять, защищать и т.д. интересы ребенка в этой сфере будет не кто-то посторонний, назначенный «бездущным» государственным органом, а лицо, которого знал(и) родитель(ли).

Также нововведением является «наследственный договор» (ст. 1140.1 ГК РФ), в соответствии с которым наследодатель может заключить соглашение с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию в соответствии со ст. 1116 ГК РФ (включая, следовательно, и лиц, зачатых при жизни наследодателя, но родившихся после его смерти). Условия наследственного договора определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или третьим лицам. Законопроект также предусматривает, что договор может быть поставлен под условие, зависящее от воли одной из сторон, к примеру – завещателя.

Казалось бы, очень интересные нововведения, направленные на предсказуемость в будущем прав наследника, определенные и согласованные с предшествующим правообладателем. Однако в связи с тем, что при жизни наследодатель может совершать с завещанным имуществом любые сделки, невзирая на интересы контрагента по наследственному договору (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ) (например, продать обещанную контрагенту квартиру, а деньги потратить), неясны возможности для защиты своих интересов второй стороны этой сделки: к моменту открытия наследства, имущества,

// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

оговоренного в договоре, может и не быть (а контрагент, вполне вероятно, до этого десятки лет платил наследодателю деньги в надежде на получение недвижимого имущества после его кончины). Представляется, что без защиты контрагента по наследственному договору вся конструкция вряд ли окажется работоспособной⁶¹.

Однако как бы хорошо ни были прописаны все заимствованные нововведения, новые механизмы могут застрять на стадии правоприменения. В частности, эти препятствия заложены в Основах законодательства РФ о нотариате, которые всё же имеют недомолвки и противоречия, основанные на особенностях отечественной правовой системы. К примеру, для эффективного использования нового института доверительного управления в наследственном праве необходимо разрешить следующие вопросы. Для начала процедур управления наследством потребуются представить нотариусу сведения о составе активов наследодателя. Нотариус не может начать принимать меры по охране наследства и управлению им, если он лично не убедится в том, из чего состоит это имущество. При этом положения п. 3 ст. 1171 ГК РФ о праве нотариуса запрашивать необходимые сведения у юридических лиц, не подкрепленные соответствующими положениями в Основах (там нет и намёка на розыск активов) и не отраженные в нормах законодательства, определяющего порядок фиксации прав на ценные бумаги или иные имущественные права (см., например, ст. 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), применяются на практике с трудом. Лишь тот наследник или душеприказчик, который имеет на руках доказательства принадлежности наследодателю определенных активов, сможет быстро запустить процесс управления этими активами.

Кроме этого, доверительное управление наследственной массой может закончиться раньше, чем определится круг наследников. Ведь нотариус не может заниматься этим более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства. Вместе с тем нотариус и до истечения своих полномочий по охране наследства и управлению им может отстранить доверительного управляющего, расторгнуть с ним договор и оставить, таким образом, наследственную массу без управления.

Также, необходимо помнить, что при изменении т.н. «материального законодательства» его еще можно подвести под некую унифицированную модель, заимствованную или скомпонованную из иностранных юрисдикций,

⁶¹ Мельников С.А. Наследственное право Древней Руси // Государство и право. - М.: Наука, 2010, № 5. - С. 81-89

однако сложности начинаются именно в механизмах реализации, которая напрямую зависит и от правоприменителей с их устоявшимся правовым менталитетом, и от материально-технической базы, которую не позаимствуешь из-за рубежа, и от территориального аспекта. В последний нами вкладывается не только, да и не столько протяженность страны и ее дорог, их состояние, сколько особенности федеративного устройства и финансирование правоприменительных и правореализационных процессов на местах.

На основе этих единичных примеров мы проиллюстрировали случаи неэффективности заимствования иностранных норм без учета эволюционирования реформируемой правовой системы (правового института). *Для того, чтобы безболезненно изменять такой сугубо традиционный и кровно связанный с историей, с формированием менталитета и веры правовой институт, как наследственное право, необходимо, чтобы включаемые нормы (правила) были усвоены народным сознанием и не находились в противоречии с действительной жизнью, с ее практикой. А для этого необходимо время – и никакой спешки.*

Однако в настоящее время на более протяженном пространстве, чем Российская Федерация, изменения проводятся в угоду политическим целям. Хотя основная цель должна быть – унификация в целях создания в ЕАЭС (пространство СНГ) сходных (сопоставимых) и идентичных механизмов правового регулирования в тех или иных сферах интеграционного развития, невозможна без установления идентичных подходов к частноправовому регулированию имущественных отношений. И не последнюю роль в этом процессе может оказать советское законодательство, а точнее – советское гражданское право и особенности его наследия. Итак, формирование отдельных отраслей и институтов в советский период было подчинено лозунгу «ничего частного у нас нет» в связи с чем и сформировалась социалистическая система права (социалистическая правовая семья). Но в настоящее время именно вопросы регулирования частноправовых отношений влияют на формирование правовой системы отдельного государства, что требует определение места системы права в системе правовых систем (семей).

Так, сторонники отнесения отечественной правовой системы к смешанной основываются на таком широко используемом критерии как наличие в законодательстве и праве элементов разных правовых систем. Этот подход позволяет отнести к этому типу не только правовые системы бывших зависимых государств (колоний), но и стран, образовавшихся в результате распада федеративных и конфедеративных государств: СССР, Югославия, Чехословакия и т.п.

Кроме того, предполагается, что поскольку бывшие советские социалистические республики ранее принадлежали к романо-германской правовой семье, то в настоящее время лишь идет возврат из социалистической правовой системы. Однако, это можно применить только к западным союзным республикам (РСФСР-РФ, Украина, Беларусь, Латвия, Литва и Эстония), остальные же до вхождения в состав СССР не имели тех явных признаков принадлежности к романо-германской правовой системе, более того речь можно вести об элементах религиозной, традиционной или обычной правовых системах...

Первичная особенность частноправовых институтов и отраслей на постсоветском пространстве – это то, что гражданское право практически всех постсоветских республик относится к пандектной подсистеме континентальной системы частного права с такими чертами как: отсутствие дуализма гражданского законодательства (разделение Гражданского кодекса на непосредственно Гражданский и Торговый кодексы), наличие кодификации с выделением общих положений и разделение материальных и процессуальных норм.

Это, а также единая историческая память, повлекли единообразное оформление основного источника в частноправовой сфере, основанного на структуре кодекса советского образца, вобравшего в себя пандектную систему, принятую еще при формировании проекта Гражданского уложения Российской Империи. Пребывание в правовом поле пандектного частного права в течение многих десятилетий (даже учитывая особый «урезанный» характер советского гражданского права) не могло не сформировать особое восприятие частного права как системы норм, направленных на регулирование имущественных и неимущественных отношений вне зависимости от субъекта.

Вместе с тем, структура и принципы частноправового регулирования, заложенные лозунгом В.И. Ленина «ничего частного у нас нет», сохраняли негативный лоск на советском гражданском кодексе, которые были частично восполнены законодателями бывших союзных республик.

Так, в гражданском кодексе Грузии, основным элементом в структуре является семейное право без намека на выделение в отдельную частноправовую отрасль, что можно расценить как возвращение к основным принципам в построении гражданского кодекса по пандектной системе. Ведь в свое время разделение семейного и гражданского права было во многом искусственным, основанным на политическом решении, что семейное право – отрасль, регулирующая формирование ячейки социалистического общества,

а гражданское – пережиток буржуазного общества, который неизбежно постигнет отмирание. В связи с чем советский законодатель всячески стремился «очистить» семейное право от любых экономических отношений, что выразилось в принятии отдельного семейного кодекса.

Для сравнения, во французском праве единое регулирование семейного и гражданского отраслей права основано на специфическом отношении к самому понятию гражданского права как права граждан, в то время как в немецком гражданском праве (откуда нами была заимствованная пандектная система) структуры частного права основывается на предмете правового регулирования.

Гражданское законодательство республик Средней Азии на постсоветском пространстве практически идентично как по структуре кодексов, так и системе дополнительных гражданско-правовых законов (Законы об ипотеке, О рынке ценных бумаг, О банкротстве и т.п.). Структура Гражданского кодекса Киргизской Республики практически в точности повторяет аналогичные структуры кодексов России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана как по общим принципам, так и по расположению глав и разделов.

Однако имеются отличия в сравнении с российским ГК, который в большинстве своем бывшие советские республики воспринимают за образец.

Так, гражданское законодательство Казахстана имеет очень урезанный перечень организационно-правовых форм юридических лиц ввиду нежелания менять сложившуюся систему хозяйствующих субъектов, действующую в хозяйственном обороте с 1992-го года в угоду унификации гражданского законодательства. Следующее отличие: гражданское право России выделяет в качестве подотрасли жилищное право, в то время как в казахстанском частном праве жилищное право - самостоятельная отрасль.

Нередки и вкрапления в гражданское законодательство норм, подчеркивающих культурные особенности нации. Так статья 1 Гражданского кодекса Кыргызской республики содержит норму следующего содержания «Особенности отношений в области исламских принципов банковского дела и финансирования регулируются другими законами. К отношениям в области исламских принципов банковского дела и финансирования. настоящий Кодекс применяется в части, не урегулированной другими законами», что подчеркивает особенности вероисповедания и роль ислама в культурной жизни Киргизской Республики.

Значительные отличия от советского и российского гражданского права проявляет Украина. Так украинскому частному праву присущ дуализм,

который не наблюдается в пандектной подсистеме континентального права в виде принятия гражданского и хозяйственного кодексов, которые, однако содержат довольно противоречивые положения, используют разную терминологию. Однако только лишь на примере этих кодексов нельзя сразу же относить частноправовую систему этого государства к институциональной, поскольку влияние советской пандектной системы еще велико.

Недалеко от украинского ушло и литовское гражданское законодательство, что проявляется в некоторых их общих чертах:

- в обеих республиках в течение десятилетия после независимости действовало гражданское законодательство (ГК) советского образца;

- оба кодекса имеют структуру построения разделов (книг), характерную для институциональной системы;

- законодатель как Литвы, так и Украины не отказался от деления норм на общие и специальные и ввел в кодекс раздел «Общие положения».

Однако гражданское законодательство Литвы имеет крайне отличительную черту – монизм частного права – регулирование всей сферы частного, в том числе и семейного, права единым кодифицированным актом. Это особенность появилась благодаря заимствованию норм как Германии, так и Франции, что не могло не отразиться на структуре кодекса. Однако не обошлось и без влияния советских частноправовых норм.

Смежная с гражданским правом отрасль, а в отдельных странах и составная часть его, семейное право также имеет ряд особенностей на постсоветском пространстве, ранее частично проиллюстрированные в блоке наследственного права.

Семейное право самостоятельных и независимых государств бывшего СССР на постсоветской территории развивается во многом идентично. При этом следует выделить 3 главные тенденции в его развитии: во-первых, влияние собственных традиционных положений; во-вторых, воздействие международных стандартов в этой области супружеских отношений; в-третьих, заимствование зарубежного опыта. Вместе с тем зависимость от национально-культурных и религиозных особенностей не исключает единых подходов и унификации семейного законодательства.

Первой на путь реформ встала Латвия, последней обновила свое семейное право Армения. В хронологическом порядке перечень новых законов выглядит следующим образом: 1992 г. – Гражданский закон Латвии; 1994 г. – Акт о семейном праве Эстонии (включен в качестве отдельной Книги в Гражданский кодекс, в 2009 г. был принят новый Акт о семейном праве Эстонии); 1995 г. – Семейный кодекс Российской Федерации; 1997 г.

– Гражданский кодекс Грузии; 1999 г. – Кодекс о браке и семье Республики Беларусь; 2000 г. – Семейный кодекс Азербайджана; 2000 г. – Гражданский кодекс Литвы; 2001 г. – Семейный кодекс Молдовы; 2002 г. – Семейный кодекс Украины; 2004 г. – Семейный кодекс Армении.

Пожалуй, то общее, что характерно для всех без исключения стран, сводится, во-первых, к отказу от строго императивного регулирования имущественных отношений и введению института брачного договора и, во-вторых, к отрицательному ответу на вопрос о допустимости однополых браков. На этом, однако, сходство заканчивается, поскольку:

в шести странах были приняты отдельные кодексы, которые содержат нормы, касающиеся исключительно брачно-семейных отношений по примеру советского времени;

в четырех странах (Грузии, Латвии, Литве и Эстонии) семейно-правовые нормы были включены самостоятельными главами или частями в Гражданские кодексы – так, как это принято в странах континентального права.

Многие положения французского, голландского, немецкого, итальянского, шведского и даже английского права получили отражение в новейшем семейном праве постсоветских стран, хотя иногда и в видоизмененном варианте. В результате проведенных реформ брачно-семейное законодательство постсоветских стран пополнилось как либеральными положениями, так и такими, которые мы традиционно относим к консервативным: в трех странах допускается оформление брака в церкви (Латвия, Литва и Эстония); в четырех странах восстановлен институт помолвки (Грузия, Латвия, Литва и Украина); в двух странах введен институт “публикации” брака (Латвия и Литва) – современный вариант оглашения в церкви имен вступающих в брак; в некоторых странах введен или, точнее, восстановлен принцип вины при расторжении брака (Латвия и Литва) или по крайней мере – при решении вопросов, связанных с последствиями развода (Молдова и Украина); в двух странах законодатель вернулся к институту раздельного жительства супругов (Литва и Украина). В двух странах сделаны попытки признания фактических брачных отношений (Литва и Украина).

Законодательство Литвы ввело понятие “семейное имущество”. В Литве и Украине расширены возможности алиментирования между супругами в случае развода.

В наибольшей мере отступили от положений советского семейного права Латвия и Литва; к наиболее инновационным законодательным актам можно отнести украинский Семейный кодекс.

Одним из наиболее значимых изменений, влияющих на вопрос об отнесении правовой системы к определенной группе правовых систем, является введение церковной формы брака как альтернативы светскому браку в Латвии и Литве, а в Эстонии – признание за священнослужителем права регистрировать брак.

Также такая новелла как введением института раздельного жительства в Литве и Украине, напрочь разрушает те традиционные основы семьи славянского этноса, к которому относятся эти страны. Хотя изначально ими преследовалась цель предоставить возможность получить официальное признание факта раздельного жительства супругам, которые по религиозным или каким-то иным соображениям считают для себя невозможным расторгать брачные узы. При вынесении решения о сепарации, так же как и в случае развода, суд должен решить вопросы, связанные с прекращением совместной жизни, в том числе касающиеся местожительства и содержания ребенка, а также участия отдельно проживающего родителя в воспитании и образовании ребенка.

Таким образом, в наиболее традиционную сферу правовой культуры славянского этноса вмешиваются элементы индивидуализма и меркантильности, присущие иным традициям.

1.4. Социалистическая – славянская – континентальная – смешанная

Историческое наследие славянских народов в виде правовой культуры и менталитета дают основу для отнесения отечественной правовой системы к славянской. Однако в настоящее время из-за единичных примеров стран с аналогичной правовой системой (российская, белорусская и украинская) это лишь «решение частного «славянского» вопроса, а не общей научной проблемы касающейся типологии правовой системы»⁶². Соответственно такой вид как «славянская система права» сейчас находится в стадии развития и не может претендовать на самостоятельную группу.

У.Э. Батлер относил российскую правовую систему к числу смешанных ввиду того, что к этому типу относятся системы, «сочетающие в себе элементы «гражданского права» и «общего права», ...сочетающие в себе дублирующие друг друга элементы «гражданского права» и «общего права»; сочетающие другие комбинации правовых традиций (религиозных,

⁶² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. С. 320.

племенных, социалистических, обычных, гражданских, общих и т.д.)... История российского права дает более чем достаточные доказательства множественного влияния других правовых традиций на всей территории России, но только не классического соседства «гражданского права» и «общего права». Если и есть сколько-нибудь серьезный след влияния «обычного права» в России, он датируется периодом с 1991 г. и является следствием отдельных правовых реформ, материал для которых черпался в англо-американской правовой практике и элементах «общего права», присущих европейским правовым институтам и нормам»⁶³.

Однако какие же критерии применяют к выделению смешанных правовых систем, ведь практически все компаративисты единодушны в том, что «все правовые системы являются смешанными» в наш глобализационный век. Поэтому, в настоящее время они занимают самостоятельное место в классификации правовых систем и образуют современную правовую семью наряду с общепризнанными правовыми семьями романо-германского, англо-саксонского, исламского, скандинавского и т.д. права. А кроме того, являются прекрасным материалом для исследования практических результатов «юридического перемещения, рецепции, трансформации отдельных элементов» одной правовой системы в другую, особенно если принять во внимание отсутствие единства в наименовании таких правовых систем (назовем их «неопределенными»).

Так, В.П. Гавриков указывает, что на сегодняшнем этапе развития правовой науки в качестве оснований систематизации этих неопределенных правовых систем, помимо классического их наименования смешанными, используются такие категории как: синкретизм (соединение права, религии и нравственности в нормативную систему общества), дуализм, плюрализм.

Так, «правовая система Сирии носит смешанный характер, т.к. большинство отраслей законодательства основывается на французском праве, а вопросы личного статуса... регулирует мусульманское законодательство...»⁶⁴

«Правовая система Танзании носит не только смешанный, но и плюралистический характер, т.е. ее основным элементом является английское общее право, мусульманское право и обычное африканское право»⁶⁵

⁶³ Ахrameева О.В. Этимологический анализ отдельных форм заимствований правовых норм // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2018. Т. 1. С. 6-11.

⁶⁴ Большой юридический словарь. — М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.

⁶⁵ Большой юридический словарь. — М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.

«В Кении тоже существует смешанная правовая система... Общетерриториальное право Кении основано английском праве, ее законодательство состоит из национальных нормативно-правовых актов независимой Кении, местных законодательных актов колониальных властей и собственно актов, сформированных на английском праве... доктрине справедливости и статутов общего применения. Отношения личного статуса у большинства населения регулируются африканским обычным правом разных этнических групп, а у мусульманской и индусской общин соответственно мусульманским и индусским правом»⁶⁶

«Правовая система Мадагаскара... носит смешанный характер. Господствующие позиции в ней занимает право, заимствованное у Франции, но в регулировании многих общественных отношений значительную роль продолжает играть малагасийское обычное право»⁶⁷

Таким образом, смешанную правовую систему имеют те страны, правовое регулирование которых основывается и на светских нормах, сформированных под влиянием различных правопорядков (прежде всего, метрополий), на религиозных нормах, на обычаях, традициях. Кроме того, особенностью данных правовых систем, сочетающих в себе и религиозные нормы, является наличие отдельных общностей или общин, отношения в которых основаны на религиозных нормах, не выходящих за пределы этих общностей.

Итак, в вышеприведенных примерах мы видим смешение светских и религиозных норм как основу для обозначения данных систем смешанными. Однако, имеются исследования, в которых смешанными называют те правопорядки, в которых правовые нормы различных институтов и отраслей были сформированы под влиянием различных правовых систем, и не обязательно религиозных.

Так учеными университета Оттавы (Канада) были определены следующие десять подгрупп смешанных правовых систем:

- а) континентальное право и обычное право (26 юрисдикций)
- б) континентальное и общее право (15 юрисдикций)
- с) общее право и обычное право (15 юрисдикций)
- д) континентальное право и мусульманское право (11 юрисдикций)
- е) общее право и мусульманское право (8 юрисдикции)
- ф) общее право, мусульманское право, обычное право (6 юрисдикции)

⁶⁶ Большой юридический словарь. — М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.

⁶⁷ Большой юридический словарь. — М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.

g) континентальное право, общее право, мусульманское право (5 юрисдикции)

h) континентальное право, общее право, обычное право (5 юрисдикции)

i) континентальное право, мусульманское право, обычное право (4 юрисдикции)

j) континентальное право, общее право и талмудическое право (1 юрисдикция)⁶⁸.

Очень интересный подход к отнесению той или иной системы к категории смешанных у профессора права Тулейнского университета Вернона Палмера: наличие и смешение правовых юрисдикций определяется сквозь призму субъективного восприятия местных юристов, т.е. если они думают или ощущают, что системы смешаны, значит так оно и есть, или наоборот⁶⁹. Однако это частное видение.

Есть и другие предложения по классификации таких «неопределенных» правовых систем. Так, предлагается, при классификации систем как «смешанных» руководствоваться рядом критериев, основными из которых являются: происхождения систем и сходность их составных частей.⁷⁰ Это является наиболее удачным основанием для систематизации правовых систем.

Так, что же обозначают те названия, под которыми систематизируют «неопределенные» правовые системы: синкретизм; дуализм, плюрализм, смешанность? И какие критерии применяются для отнесения правовых систем к данным типам?

Под **дуализмом** в словарной литературе в основном понимается включение или пересечение двух фундаментальных классов вещей или принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих свою структуру. Применительно к правовой системе, когда говорят о ее дуализме, то подразумевают, что система вобрала в себя признаки двух и более не пересекающихся правовых систем. К примеру, по этому подходу, к дуалистическим можно отнести системы, в которых существуют элементы романо-германской и англо-американской, континентальной и религиозной, и т.д.

Под «смешанным» в словарной литературе понимают: «составление или создание посредством смешения, соединения чего-либо»⁷¹;

⁶⁸ Борзенко Б.А. Совместно завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51–53.

⁶⁹ Борзенко Б.А. Совместно завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51–53.

⁷⁰ Борзенко Б.А. Совместно завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51–53.

⁷¹ Словари и энциклопедии на Академике // Официальная терминология. Академик.ру. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru>.

«разнородность входящих в него элементов»⁷², частей, участников; составленных путем смешения, скрещивания⁷³, что можно отнести к любому явлению материального мира.

Также данный вид систем именуют «гибридным», который словари определяют как «совмещающий в себе признаки различных предметов, явлений и т.п.»⁷⁴, что как нам кажется аналогично предыдущему определению «смешанный».

Помимо указанных традиционных и часто встречающихся в теории права к вышеприведенным примерам правовых систем применяют и такое определение как «синкретизм». В словарной литературе этот термин имеет несколько разнородных определений:

- «соединение, объединение, как соглашение о чем-либо, сближение различных течений и пр.,

- слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное, неразвитое состояние чего-л. (например, синкретизм первобытного искусства⁷⁵);

- нерасчлененность, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления; смешение, неорганическое слияние разнородных элементов ;

- сочетание разнородных воззрений, взглядов, при котором игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечия друг другу⁷⁶;

- соединение разнородных начал, игнорирующее различия⁷⁷. Соответственно, обобщить эти определения применительно к рассматриваемой теме можно так: синкретизм – это объединение, сближение различных течений, слитность разнородных воззрений, правовых культур, правовых методов, правовых систем, институтов или отраслей права, их неотделимость, при игнорировании необходимости их внутреннего единства и не противоречия друг другу.

Таким образом, если упорядочить эти определения и сравнить с теми характеристиками, которые даются российской правовой системе, то

⁷² Словари и энциклопедии на Академике // Официальная терминология. Академик.ру. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru>.

⁷³ Свердлов М.Б. Система русского права как основа международных договоров Руси X — первой трети XIII в. // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Щапову. М., 2005. С. 109-122.

⁷⁴ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996, 432 с.

⁷⁵ Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия тульского государственного университета. экономические и юридические науки. 2016 № 1-2. С. 157-164.

⁷⁶ Словарь многих выражений. 2014. https://all_words.academic.ru

⁷⁷ Словари и энциклопедии на Академике // Официальная терминология. Академик.ру. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru>.

можно сказать, что к указанной правовой системе наиболее подходит такой вид как «гибридный», а в связи с формированием отдельных отраслей российского права под влиянием других правовых систем можно применить «синкретизм правовой системы».

Хотя в отношении как первого случая (отнесение российской правовой системы к виду «гибридной» ввиду присутствия признаков обеих классических правовых систем: континентальной и общей), так и второго («синкретизм системы права») традиционно и обобщено говорят о «смешанности правовой системы». Причем в качестве обоснования последнего указывают, что смешанность проявляется лишь при формировании отдельных институтов права, при сохранении признаков континентальной правовой системы для всей системы права в целом.

Вместе с тем, формирование отдельно взятых правовых институтов по форме (образцу, шаблонам) и принципам, которые заимствованы из других правовых систем подобно вирусу, который в последующем трансформирует всю систему под себя. Поэтому, рано или поздно, но это заимствование приведет к трансформации всей правовой системы.

Кроме этого, для раскрытия категории «смешанная правовая система» компаративистика говорит о двух подходах: исторический (смешение континентальной и англо-саксонской систем права) и плюралистический (взаимодействие разных правовых культур).

Исторический подход ставит целью описание исторических факторов, определивших смешанный характер правовых систем. Особенность смешанных юрисдикций в соответствии с этим подходом заключается в том, что на разных этапах развития доминирует подход одной либо другой культуры. Плюралистический подход исходит из правового плюрализма, что предполагает взаимодействие разных правовых культур в рамках одной правовой системы – не только общего и романо-германского права, но и обычного, религиозного права и т.д.

В соответствии с этим подходом правовую систему относят к смешанным лишь по формальному признаку «наличия нескольких правовых культур»⁷⁸ в национальном праве. Однако доминирование исключительно одного критерия без выделения дополнительных приводит к тому, что понятие смешанных юрисдикций остается неопределенным. Более того, к смешанным системам относится большинство правовых систем. Один из ярких

⁷⁸ Батлер У.Э. Россия и юридическая карта мира // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С.73-90.

представителей данного направления – компаративист Р. Циммерман отмечает, что все национальное частное право в Европе, по сути, представляет собой смешанное право. Плюралистический подход, хотя и не позволяет уточнить понятие смешанных правовых систем, допускает более глубокий анализ механизма взаимодействия правовых культур в смешанных правовых системах, прежде всего в силу анализа тех институтов, которые обеспечивают взаимодействие культур, прежде всего судов⁷⁹

Также для характеристики оснований отнесения правовой системы к смешанной не последнюю роль играет сам процесс совмещения отдельных элементов правовой системы, состоящих из нескольких стадий.

Так, исследователи отмечают, что первоначально в правовой системе появляется иностранная правовая доктрина либо в случайном порядке, либо целенаправленно (как основа последующего преобразования правовой системы). «Достаточно часто импорт иностранной нормы, института, доктрины происходит по инициативе представителей самой смешанной юрисдикции непосредственно, в том случае если новая доктрина расценивается как привлекательная и применимая для национального права»⁸⁰.

Во время второй стадии – реакции и оценки воспринятой доктрины – происходит либо сожаление о ее включении с последующими попытками ее отторжения, либо как полезная основа для дальнейших реформ и развития некоторых институтов права.

Во время третьей стадии происходит ассимилирование заимствованных норм в Основным законом и законодательством в целом как на законодательном уровне, так и путем естественной ассимиляции. Кстати, последний процесс имел место при т.н. заимствовании (некоторые говорят о «рецепции») римского права через право Византийской империи.

Так же для характеристики смешанной правовой системы отдельные исследователи анализируют, какие именно компоненты смешиваются в рамках правовой системы, и какой результат достигается в результате этого⁸¹. И это смешение происходит «на трех различных уровнях. На первом уровне смешиваются основные нормы системы и методология... сами нормы, способ мышления и в целом менталитет. Причем, нормы смешанных юрисдикций имеют преимущественно гражданский характер, в то время как

⁷⁹ Батлер У.Э. Россия и юридическая карта мира // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С.73-90.

⁸⁰ Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с. С. 110-111.

⁸¹ Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с. С. 110-111.

методология воспринята из общего права». На следующем уровне смешение касается непосредственно самих норм. Смешанность заключается в сочетании норм публичного права, заимствованных из системы (семьи) общего права, с нормами частного права, заимствованных из романо-германской системы (семьи). «На третьем уровне смешения можно говорить о смешении норм и институтов в рамках самого частного права в том смысле, что некоторые частноправовые нормы восприняты из традиции гражданского, а другие – из традиции общего права»⁸².

Для определения места российской правовой системы в этом множестве правовых систем автором предлагается проанализировать отдельные элементы, входящие в определение «правовая система».

Итак, рассматривая **критерий «особенности происхождения и эволюции различных правовых систем, отражающие особенности функционирования правовых систем на разных этапах их развития»** мы знаем, что отечественное законодательство формировалось под влиянием различных правопорядков, а в настоящее время эти воздействующие правовые системы можно отнести к противоположным. Так, основываясь на византийско-римской правовой системе, в последующем уже российская империя вобрала много из германского законодательства, а в настоящее время многие «соседние» институты из одной отрасли формируются под влиянием англо-американской правовой системы. Таким образом, в одной отрасли права (гражданской) имеются примеры формирования институтов на основе и романо-германской правовой семьи и англо-американской, что свидетельствует о неоднородности, ее гибридности.

Анализируя отечественную правовую системы по следующему **критерию «система источников (форм) права, закрепляющих правовые нормы»** можно сказать, что этот критерий наиболее стабильный в нашем праве и относящийся к романо-германской правовой семье, однако не означающий однородность, идентичность или единство систем.

Так, рассматривая доктринальный характер отечественной правовой системы как основание для схожести с континентальной системой исследователи отмечают, что действительно доктрина выступает нормальным источником права. Однако разница заключается в существовании доктрины и ее применении в России. Так, советский период основой для правовых доктрин выступали не только правовые концепции, но и политические (решения

⁸² Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с С. 110-111.

КПСС, партийные пленумы и т.д.). а это противоречит существу данного источника и того, как он формируется в континентальной системе.

Также имеются дебаты по вопросу о наличии правового прецедента, который в семье континентального права рассматривается как продукт судебного творчества. В российской теории права не прекращаются споры о самом факте существования прецедента, как источника права в системе права. Соответственно данный критерий не используется, поскольку не ясна его природа существования: есть он или нет.

Критерий «структура права, а также специфические институты разных правовых систем» также является наиболее стабильным в нашей правовой системе: наше законодательство в этом аспекте, начиная с Великих Александровых реформ, всегда придерживалась романо-германскому стилю – отрасли, институты, разделение на общую и особенные части и пр.

Однако, в отношении самого права, особенность заключается в том, что мы формируем право для того, чтобы создать правоотношения, а не для того, чтобы закрепить сложившиеся⁸³; мы до сих пор используем руководящие указания (послания Президента) как основной источник, который формирует не только систему права, а саму правовую культуру, менталитет, правовые концепции.

Р. Давид и К. Жоффре-Спинози считают, что российское право всегда было и остается составной частью континентальной семьи. Россия всегда «входила в романо-германскую правовую семью», «русская юридическая наука многое заимствовала из византийского права, то есть из римского права, и из стран континентальной Европы, придерживающихся романской системы». При этом, в России существовали оригинальные русские обычаи и акты, как существовали в XVIII в. оригинальные французские и немецкие обычаи и ордонансы, но, так же как во Франции и в Германии, в XVIII в. В то же время эти же авторы отмечают, что далеко не бесспорным является мнение о принадлежности правовой системы России к романо-германской правовой семье. Российская правовая система имеет свои специфические черты, которые во многом связаны с цивилизационными особенностями России.

Прежде всего, это особенности древнеславянского права, послужившего основной для формирования российского права:

- господство обычаев над законами;

⁸³ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. С. 320.

- казуистический стиль юридической техники, свойственный эпохе средневековья;
- слабое влияние римского и канонического права;
- единство юридических, политических и сословных элементов социального регулирования;
- преимущественно аграрно-регулятивный характер⁸⁴

Также цивилизационный аспект формирования российской правовой системы включает в себя следующие особенности отечественного права: «современное деление отраслей права... на право частное, публичное характерное для романо-германской правовой семьи, не применимо для... традиционного права древних славян по следующим причинам:

5) славяне не противопоставляли частные интересы общинным задачам;

6) верования древних славян строились на родовых, а не на профессиональных началах как у квиристов, что коренным образом влияло на различные приоритеты духовно-нравственной оценки правового поведения;

7) древнеславянское право преимущественно состояло из народных обычаев, а не писанных предписаний;

8) славянское право не знало антагонистических классовых противоречий⁸⁵.

Таким образом, древнеславянское право обеспечивало интересы развития и преумножения родов, общин и держав, а не отдельных классов, имеющих в руках политическую и экономическую власть. Причем, нормы, регулирующие правовое положение отдельной личности (семейное и наследственное право) относились к родовому праву.

«И только лишь после христианизации правовые системы славянских государств подверглись романизации и германизации, структурируясь в

⁸⁴ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

⁸⁵ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

рамки классических отраслей права: государственного, уголовного, гражданского, семейного и т.д.»⁸⁶.

Принадлежность или нет отечественной правовой системы к романо-германской определяется при разрешении вопроса о заимствования (откуда, в полной ли мере и пр.). Однако, и это подчеркивают все компаративисты, «российское право почти никогда не использовало напрямую законодательные решения римского права (подобно тому как это сделал знаменитый Code Civil). Оно заимствовало прежде всего сами идеи, суть таких решений вырабатывается на этой базе собственными юридическими конструкциями. Римское право по отношению к российскому выступает не как родственное, внутриродовое или внутритиповое явление, а как внешнее, а в ряде отношений – даже чуждое право»⁸⁷.

Таким образом, можно заметить, что российская правовая система в формально-юридическом аспекте в какой-то степени близка к континентальной правовой семье. Но в содержательном, сущностном отношении между ними существует большая разница.

У российской правовой системы «в настоящее время, так же как это было и раньше, гораздо больше собственных, свойственных только ей одной, специфических черт, чем общих признаков с романо-германским правом.

а) российская правовая система является «скорее прерогативной, нежели нормативной» системой, что в ней зачастую действуют скорее «понятия», нежели «нормы права»;

б) эта система имеет «псевдорелигиозный характер» (к примеру, доктрина, построенная на руководящих актах Президента РФ, имеет преимущественное значение перед правовыми доктринами);

в) «в правовой системе право по-прежнему выступает как средство для строительства нового экономического порядка», а не как фиксатор сложившихся отношений;

г) частное право в российской правовой системе в значительной мере поглощается публичным правом;

д) российское право в значительной мере зависит от политики⁸⁸.

Так к какой группе из рассмотренных выше классификаций можно отнести российскую правовую систему, если она не относится к романо-

⁸⁶ Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

⁸⁷ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. С. 320.

⁸⁸ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. С. 320.

германской? К переходной, ввиду того, что конечное предназначение в сравнительно-правовой классификации остается неопределенным и неизученным, гибридной или смешанной? Аналогично неопределенным образом можно охарактеризовать и иные системы права на постсоветском пространстве.

Как было показано, даже среди смешанных типов нет единообразия – гибридные, дуалистические, синкретические и т.д. Однако, «все системы смешанные; отлична лишь их природа смешивания».

Таким образом, исторически правовые системы стран на постсоветском пространстве сформировались под влиянием романо-германской правовой семьи, но без прямого заимствования (реципирования норм римского права); в ней имеются признаки и англо-американской, и социалистической систем; цивилизационный подход раскрывает и особенности российского права как части славянского этноса (общинность, единство юридических, политических и сословных элементов социального регулирования; верования древних славян строились на родовых, а не на профессиональных началах как у квиристов, что коренным образом влияло на различные приоритеты духовно-нравственной оценки правового поведения и т.д.); на современном этапе развития системы права в отдельные отрасли и институты заимствуются нормы, принципы из других смешанных систем.

Все это позволяет отнести каждую такую систему (даже прибалтийские) к узкой группе «гибридных правовых систем» (ввиду наличия признаков систем общего и континентального права), однако отдельные институты и отрасли российского права можно отнести к смешанным, поскольку они формируются под воздействием и социалистического права, и славянского наследия и иных смешанных правовых систем. В связи с чем, в частности отечественную правовую систему можно отнести к «синкретичной» правовой системе.

Глава 2. Перспективы гармонизации трудового законодательства в странах ЕАЭС

Процессы экономической интеграции государств являются характерной чертой современности. На постсоветском пространстве предпринимались попытки создать интеграционные структуры в экономической сфере. Очередной шаг был предпринят 29.05.2014 г. в г. Астане с подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе⁸⁹, который в настоящее время объединяет пять государств (Российская Федерация, Республика Казахстана, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Армения) и преследует цель формирования единого экономического пространства. Настоящая работа посвящена исследованию процессов формирования единого рынка труда и сближения правового регулирования трудовых отношений в странах ЕАЭС. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: выявление имеющегося опыта регулирования трудовых отношений в странах ЕАЭС; обобщение теоретических наработок, достижений ученых и оценка возможностей их использования; определение направлений и перспектив гармонизации трудового законодательства в странах-членах союза.

Договор о ЕАЭС акцентирует внимание на свободном движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Согласно статьям 96-98 Договора о ЕАЭС речь идет о свободном перемещении рабочей силы и сотрудничестве в области трудовой миграции, основных правах и обязанностях работников. Определяя пределы гармонизации законодательства, Договор о ЕАЭС не упоминает трудовое законодательство и ограничивается необходимостью согласования общих принципов и подходов в сфере трудовой миграции. В числе показателей степени интеграции государств рынок труда также не назван. Тем не менее, хотя унификация трудового законодательства прямо не предусмотрена, потребности экономической интеграции, формирования единого экономического пространства ставят вопрос о сближении трудового законодательства государств в рамках единого рынка труда. «Без создания единого рынка труда существование даже максимально похожих, но изолированных систем трудового законодательства постепенно приведет к их отдалению друг от друга», — пишет Л. В. Зайцева, солидаризируясь с

⁸⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 30.01.2018).

другими учеными⁹⁰. При численности экономически активного населения в ЕАЭС 92,9 млн. чел., уровень безработицы составляет 5,3 % (ЕС - 10,2 %, США — 6,2 %, мир — 8,4%). Однако в государствах-членах ЕАЭС ситуация с безработицей различается. Так, в Кыргызстане в 2016 г. безработные составляли около 8% от численности экономически активного населения⁹¹. Общим для государств союза является дисбаланс на рынке труда (избыток одних специалистов и недостаток других), молодежная безработица.

Применительно к государствам СНГ были сформулированы принципы формирования общего рынка труда, нашедшие отражение в Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы, принятой решением Экономического совета СНГ от 17 марта 2017 г. Принципы применимы и для такого объединения, как Евразийский экономический союз. В частности, принципами создания общего рынка труда являются: добровольность участия в нем государств-членов СНГ, объединяющих усилия по интеграции процессов в сфере социально-трудовых отношений; равные права трудящихся и членов их семей — граждан государств СНГ независимо от государства пребывания; свобода передвижения трудящихся по территориям государств с учетом национальных законодательств (свобода передвижения предполагает беспрепятственный выезд и въезд на территории государств в целях получения реально предлагаемой работы, пребывание с намерением работать в соответствии с национальным законодательством, регулирующим привлечение рабочей силы)⁹². Однако в сфере труда и занятости международные нормы предполагают соблюдение ряда принципиальных положений, вытекающих из Декларации МОТ (1998 г.) «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда». В связи с этим считаем нужным перечислить принципы формирования единого рынка труда дополнить принципом недопустимости дискриминации в области труда и занятий. Подтверждение этому можно найти в тексте Договора о ЕАЭС, в частности, в п. 8 ст. 65, в Приложении №16 к Договору.

Интересно отметить, что в Договоре о ЕАЭС допускается заключение трудящимися трудового и гражданско-правового договоров и не

⁹⁰ Зайцева Л. В. Применение коллективного договора транснациональной корпорации на территории Евразийского экономического союза / Л. В. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 421. - С. 175.

⁹¹ Индина М. Безработица – серьезная проблема Кыргызстана. [Электронный ресурс] URL: <http://knews.kg/2017/04/bezrobotitsa-serezsnaya-problema-kyrgyzstana/> (дата обращения: 09.04.2018).

⁹² Решение Экономического совета СНГ от 17 марта 2017 г. о Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ и Приоритетных мероприятиях по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы на 2017-2020 годы // Справочная правовая система Гарант (электронный ресурс) <http://base.garant.ru/71663932/> (дата обращения: 22.03.2018).

проводится четкого разграничения сферы их применения. Свобода движения товаров, услуг, капитала предполагает возможность заключения тех и других договоров, что соответствует европейской практике. В международном договоре, направленном на экономическую интеграцию, иначе и не могло быть сформулировано. Однако в Трудовом кодексе РФ в целях борьбы с уклонением от предоставления трудовых гарантий и уплаты обязательных платежей установлено правило о презумпции трудовых отношений и заключении (оформлении) трудового договора (статьи 15, 16, 19.1). Это соответствует Рекомендации Международной организации труда 2006 г. «О трудовом правоотношении» (№ 198). В кодексах других государств союза пока нет аналогичных норм, но содержатся нормы о переквалификации гражданско-правового договора в трудовой (Республика Армения), об отличительных признаках упомянутых договоров (Республика Казахстан) и предоставлении гарантий трудовых прав тем, кто трудится по трудовым договорам (Республика Беларусь). Правило российского трудового законодательства, по нашему мнению, вполне могло бы быть воспринято государствами и стать общим для союза, т. к. работник в этом случае более защищен, пользуется всеми трудовыми правами и льготами.

Формирование единого рынка труда в ЕАЭС, по справедливому замечанию ученых, может столкнуться с теми же проблемами, что в Европейском союзе⁹³. Национальные системы трудового права стран, входящих в ЕАЭС, имеют немало общего, во многом совпадают, т.к. вышли из единой правовой системы. Однако схожесть законодательства не исключает различий в правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношений. Анализу отдельных аспектов правового регулирования трудовых и иных отношений, связанных с трудовыми, в странах ЕАЭС посвящены работы С. Ю. Головиной и Н. Л. Лютова⁹⁴, А. К. Надировой⁹⁵, К. Л. Томашевского⁹⁶ и других ученых. Обобщим некоторые суждения для понимания состояния научной разработанности проблемы сближения законодательства стран ЕАЭС. В научной литературе анализировались нормы отдельных институтов трудового права стран ЕАЭС. В частности, К. Л. Томашевским исследовались

⁹³ Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Полезен ли опыт Европейского Союза для гармонизации законодательства государств Евразийского экономического союза? / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов // Журнал Российского права. - 2017. - № 4. - С. 73.

⁹⁴ Там же. С. 70-83.

⁹⁵ Надирова А. К. Интеграция международных стандартов труда в законодательстве о труде / А. К. Надирова // Трудовое право в России и за рубежом. - 2015. - № 3. - С. 40-44.

⁹⁶ Томашевский К. Л. Национальные законы и иные законодательные акты о труде в государствах-членах ЕАЭС: общий обзор и проблема взаимной иерархии / К. Л. Томашевский // Государство и право. - 2017. - № 7. - С. 82-89.

источники трудового права в государствах союза, отмечена приверженность к кодифицированному законодательству, выявлены коллизии между нормативными правовыми актами, дана оценка некоторых удачных решений законодателя⁹⁷. Примечательно, что стали анализироваться теоретические конструкции. Например, рассматривалось такое ключевое понятие, как «трудовое отношение» с предложением его легального закрепления в законодательстве союза⁹⁸.

Л. В. Зайцевой совершенно справедливо ставится вопрос о правомерности (возможности) применения коллективных договоров транснациональных корпораций, действующих на территории государств Евразийского экономического союза. Отмечается отсутствие коллизионных норм и различия в системе социального партнерства государств союза⁹⁹. Представляется, что вариантом решения проблемы снятия противоречий могло бы быть правило ч. 6 ст. 48 Трудового кодекса РФ о том, что в тех случаях, когда в отношении работников одновременно действуют несколько соглашений, применяются условия соглашения наиболее благоприятные для работников. Подобное правило надо бы закрепить в межгосударственном соглашении, чему способствовала бы ратификация всеми государствами союза международных конвенций в сфере коллективных переговоров и социального партнерства. Это правило в сочетании с принципом недискриминации в трудовых и социальных отношениях, как полагает Л. В. Зайцева, позволяет говорить о приоритетности норм социально-партнерских соглашений в отношении всех работников независимо от того, в какой стране они осуществляют трудовую деятельность.¹⁰⁰ В транснациональных корпорациях могут возникнуть и другие проблемы, например, связанные с применением локальных нормативных актов или применением труда работников, направленных по договору о предоставлении персонала другим юридическим лицам.

В контексте создания единого финансового рынка Л. Н. Кудрявцевой исследовались пенсионные системы государств. В результате сделан вывод о существенном различии моделей пенсионных систем государств, что является препятствием на пути создания единого экономического пространства. В основе этого процесса, как подчеркивается упомянутым автором, должны лежать гарантии обеспечения равных пенсионных прав трудовых

⁹⁷ Там же. С. 82-89.

⁹⁸ Томашевский К. Л. Определение трудового отношения: от доктринальных разработок к легальному закреплению в государствах — членах ЕАЭС/ К. Л. Томашевский // Трудовое право в России и за рубежом. - 2018. - № 1. - С. 3-6.

⁹⁹ Зайцева Л. В. Указ. соч. С. 171-177.

¹⁰⁰ Там же. С. 175.

мигрантов и членов их семей на территории экономического союза¹⁰¹. Отсутствие правил признания стажа работы в другом государстве для пенсионного обеспечения является помехой для свободного перемещения и работы трудящихся на территории государств ЕАЭС. В литературе получили освещение вопросы регулирования труда отдельных категорий работников, выявлена близость подходов законодателей государств к решению этих вопросов при наличии некоторых особенностей отражения специфики труда различных категорий работников. Отмечены позитивные решения и необходимость использования опыта в деле интенсификации процессов интеграции¹⁰². Исследовались нормы законодательства о трудовых спорах в государствах ЕАЭС¹⁰³. Проведя сравнительный анализ норм законодательства государств, авторы публикаций не всегда делают выводы о перспективах развития трудового законодательства и не дают ответа на вопрос, есть ли необходимость в единообразном регулировании трудовых отношений. В лучшем случае дается положительная оценка отдельных решений законодателя или юридических конструкций в национальном законодательстве государств. Попытаемся определить направления сближения трудового законодательства государств-членов союза.

Из содержания Договора о ЕАЭС, как уже отмечалось, следует, что задача унификации трудового законодательства в странах союза не ставится. В процессе экономической интеграции сближение трудового законодательства, по-видимому, будет осуществляться, но форсировать этот процесс вряд ли правильно. Можно согласиться с мнением С. Ю. Головиной и Н. Л. Лютова, что создание единого экономического пространства не предполагает поспешных попыток унифицировать трудовое законодательство, по крайней мере на нынешнем этапе интеграции¹⁰⁴. Опыт Европейского союза в этом смысле показателен. При общности основных положений трудовое законодательство стран различается. Представляется, что можно говорить о постепенном сближении законодательства и выработке общих правил регулирования трудовых отношений в странах Евразийского союза. При

¹⁰¹ Кудрявцева Л. Н. Пенсионные системы стран членов ЕАЭС в контексте создания единого экономического пространства / Л. Н. Кудрявцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - №3 (336). - С. 173-185.

¹⁰² Чанышев А. С. Некоторые вопросы правового регулирования труда отдельных категорий работников в странах ЕАЭС / А. С. Чанышев // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. - № 10. - С. 138-147.

¹⁰³ Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Трудовые споры в государствах ЕАЭС: понятийный аппарат и классификация / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6. - С. 115-123.

¹⁰⁴ Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Полезен ли опыт Европейского Союза для гармонизации законодательства государств Евразийского экономического союза, с. 73.

объединении государств возникало немало проблем и противоречий, что выявил имеющийся опыт экономической интеграции государств Евразии¹⁰⁵, и они не способствуют сближению. Трудовому законодательству государств союза присущи общие черты, подходы к регулированию трудовых отношений, что объясняется общим происхождением и длительным сосуществованием. Как справедливо отмечается учеными, фундаментом гармонизации трудового законодательства стран ЕАЭС, должны выступать принципы трудового права, общие для стран-участниц, закрепленные национальными законодательствами, и общий для стран понятийный аппарат в области трудового права¹⁰⁶. Общность принципов регулирования трудовых отношений и международные стандарты, которыми руководствуются страны, позволяют постепенно вырабатывать общие положения, не форсируя процессы сближения. К сожалению, некоторые международные нормы труда еще не нашли отражения в национальных законодательствах и нуждаются в имплементации. Международная организация труда ориентирует на соблюдение минимальных стандартов в сфере труда и занятости, что не могут не учитывать государства. Обобщение национального опыта правового регулирования в сфере труда в перспективе приведет к принятию межгосударственных актов, действующих на пространстве ЕАЭС. Однако отдельные проблемы трудового права, возникающие в процессе экономической интеграции в сфере услуг, уже ожидают реакции законодателя и требуют совершенствования законодательства. Остановимся на некоторых вопросах, которые, по нашему мнению, требуют решения в настоящий момент.

Анализ статьи 97 Договора о ЕАЭС показывает, что ограничения по защите национального рынка труда отсутствуют. Визы, квоты, патенты и прочие ограничения, предусмотренные для иностранных граждан, прибывающих в Россию с целью осуществления трудовой деятельности (статьи 18, 18.1 ФЗ РФ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»), не применяются ко гражданам государств-членов союза. В частности, Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС не допускает введение ограничений, связанных с наймом работников. Рынок труда государств-членов ЕАЭС открыт, что предполагает свободное перемещение работников в пределах стран-участниц союза. Как показывает опыт стран Евросоюза, наличия безвизового режима недостаточно для формирования единого рынка труда. На основе

¹⁰⁵ Кембаев Ж. М. Региональная интеграция Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы / Ж. М. Кембаев // Российский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 32-45.

¹⁰⁶ Абайдельдинов Т. М., Жумабаева А. Б. Гармонизация и принципы трудового законодательства стран ЕАЭС / Т. М. Абайдельдинов, А.Б. Жумабаева // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - №7 (27). - С. 126-130.

соглашения о присоединении новых членов союза страны, входящие в Евросоюз, имеют возможность ограничивать их присутствие на рынке труда путем получения разрешений на работу. В Евразийском союзе не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства, не устанавливаются ограничения в отношении рода занятий и территории пребывания (за некоторыми исключениями). В трудовых отношениях мигранты из стран ЕАЭС (по принятой в Договоре о ЕАЭС терминологии «трудящиеся») приравнены ко гражданам страны пребывания. Однако процесс гармонизации трудового законодательства идет не просто. Так, в Евразийскую экономическую комиссию обращалась Республика Армения по поводу трудовой деятельности и защиты прав баскетбольных игроков, контракты с которыми были аннулированы, а профессиональные клубы России оштрафованы. В Решении Евразийской экономической комиссии по этому поводу от 11 мая 2017 г. обращено внимание на необходимость исполнения государствами п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС и представлении правительствами информации об устранении ограничений, установленных законодательными актами и актами спортивных организаций¹⁰⁷. Интересно отметить, что вопросы трудового характера возникают и в связи с работой граждан в международных организациях. Например, предметом рассмотрения Суда ЕАЭС было заявление сотрудников, работающих в Евразийской экономической комиссии, о разъяснении норм Положения об аттестации, толковании ряда терминов и понятий. Суд посчитал вопрос применения внутреннего права международной организации актуальным и, опираясь на принципы международной гражданской службы, закрепленные в Докладе Комиссии по международной гражданской службе ООН (Приложение IV «Стандарты поведения для международной гражданской службы»), иные международные акты и договоры, дал консультативное заключение о нормах Положения об аттестации¹⁰⁸.

Из общего правила об отсутствии ограничений при найме работников, есть исключение, предусмотренное в Приложении № 16 к Договору о ЕАЭС. Особо оговорено, что правило об отсутствии ограничений не применяется в отношении требований к образованию, опыту, квалификации, деловым качествам трудящихся. При этом подчеркивается недопустимость

¹⁰⁷ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 года № 47 «О выполнении государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка труда ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/case/29/file> (дата обращения: 30.01.2018).

¹⁰⁸ Постановление Суда ЕАЭС от 28 марта 2016 г. (г. Минск) / Суд Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://courteurasian.org/page-24161> (дата обращения: 22.03.2018).

дискриминации работников в зависимости от гражданства, что соответствует Декларации МОТ (1998 г.), закрепляющей основополагающие принципы в сфере труда и занятий. Формированию единого рынка труда способствуют правила о взаимном признании разрешений и профессиональных квалификаций персонала организаций — поставщиков различных услуг. Стремительное развитие технологий, конкуренция предполагают подготовку работников, обладающих профессиональной и территориальной мобильностью, способных легко адаптироваться к меняющимся условиям труда. Для создания единого рынка труда необходима согласованность требований к квалификации работников, сопоставимость наименований профессий, специальностей. Вопрос о разработке единых квалификационных требований к работникам обсуждался неоднократно. Государства заинтересованы в притоке квалифицированных кадров. Работодатели испытывают проблемы с недостатком высококвалифицированных работников рабочих профессий. На территории стран ЕАЭС работают транснациональные корпорации, что требует унификации норм, касающихся профессиональной подготовки сотрудников. Для регулирования трудовых отношений в странах ЕАЭС действует принцип места работы — применяется законодательство страны, принимающей трудящихся из государства-члена союза. В России в последние несколько лет формируется национальная система квалификаций, основу которой составляют профессиональные стандарты. Они смещают акцент на требования к квалификации работников, которая позволит им выполнять трудовые обязанности на должном уровне, предъявляемом современными технологиями. Определение профессиональных стандартов, порядок их применения содержатся в статьях 195.1-195.3 Трудового кодекса РФ. Число утвержденных профессиональных стандартов приближается к тысяче¹⁰⁹ и работа над их созданием продолжается. Развитие технологий, появление новых профессий требует постоянной корректировки профессиональных стандартов. Для ряда организаций и замещения некоторых должностей требования стандартов к квалификации работников являются обязательными для применения. Кроме того, если работодатель занимается лицензируемой деятельностью, несоответствие квалификации работников требованиям стандартов расценивается как несоблюдение лицензионных условий. Положения о профессиональных стандартах, аналогичные российским, имеются в Трудовом кодексе Республики Казахстан. Статья 117

¹⁰⁹ Реестр профессиональных стандартов [Электронный ресурс] URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru> (дата обращения: 30.01.2018).

Трудового кодекса Республики Казахстан предусматривает республиканскую и отраслевую рамки квалификаций, дает определение профессионального стандарта, устанавливающего требования к уровню квалификации и компетентности. Республика Казахстан и Российская Федерация являются как принимающей мигрантов стороной, так и поставщиком рабочей силы, и унификация законодательства в части квалификационных требований исключительно важна для регулирования трудовых отношений. Концепция создания национальной квалификационной структуры обсуждается в Республике Киргизия, основные положения которой схожи с положениями российского законодательства. Ведется разработка профессиональных стандартов. На рынке труда Кыргызской Республики ситуация не простая, что приводит к трудовой миграции главным образом в Россию и Казахстан. Так, по состоянию на 1 сентября 2017 г. число граждан республики, выехавших в Российскую Федерацию, составляло 560 тыс. чел., в Казахстан — около 50 тыс. чел.¹¹⁰. Обсуждается вопрос об организованных формах привлечении к труду трудящихся республики. Трудящихся-мигрантов из Республики Беларусь в основном принимает Россия — 83,9 %¹¹¹. Шаги по созданию национальной рамки квалификаций и профессиональных стандартов предпринимаются и в Армении. Интересный опыт появился в сфере оценочной деятельности. Постановлением № 6 Высшего Евразийского совета в оценочной деятельности от 14 июня 2016 г. утвержден Евразийский профессиональный стандарт «Специалист в оценочной деятельности» (регистрационный номер ПС ЕАЭС-001.06.2016)¹¹². Он содержит не только описание трудовых действий, требования к образованию, квалификации и опыту работы, но и международную стандартную классификацию занятий Международного Бюро Труда, сопоставление наименования занятий, должностей в каждой стране, входящей в союз. При определении особых условий допуска к работе стандарт отсылает к трудовому праву. Сформулировано требование знания специалистом законодательства государства предоставления услуги, в том числе трудового законодательства. Создание межгосударственной системы квалификаций — сложный процесс. Опыт создания Евразийского профессионального стандарта «Специалист в оценочной деятельности» может быть

¹¹⁰ Евразийские исследования. Научно-аналитический портал евразийского сектора ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. Трудовые мигранты из Кыргызстана: трудиться в странах ЕАЭС стало проще? [Электронный ресурс] URL: <http://eurasian-studies.org/archives/6517> (дата обращения: 31.03.2018).

¹¹¹ Мулярчик Н. Состояние рынка труда молодежи стран ЕАЭС // Наука и инновации. - 2016. - № 8. - С. 61-63. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-rynka-truda-molodezhi-stran-eaes-1> (дата обращения: 09.04.2018).

¹¹² Евразийский профессиональный стандарт «Специалист в оценочной деятельности» [Электронный ресурс] URL: <http://www.profsro.ru> (дата обращения: 31.03.2018).

использован при разработке профессиональных стандартов в других видах занятий. Это шаг на пути к реальной интеграции и созданию единого рынка труда.

Определение требований к профессии, специальности создает основу для развития системы независимой оценки квалификации работников. Цель такой оценки, согласно статьи 2 Федерального закона РФ «О независимой оценке квалификации» от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ, — подтверждение соответствия квалификации соискателя требованиям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным законодательством¹¹³, что сопровождается выдачей свидетельства о квалификации общероссийского образца. Процедура независимой оценки отличается от аттестации, давно известной законодательству, не только по цели, но и кругу субъектов, порядку и периодичности проведения, правовым последствиям¹¹⁴. Оценка осуществляется по единой процедуре, методике и оценочным средствам. Профессиональный экзамен проводится специально созданными организациями — центрами оценки квалификаций, независимыми не только от работодателей, но и от образовательных организаций, осуществляющих профессиональную подготовку. Ведущая роль в контроле за оценкой квалификации принадлежит профессиональным объединениям. По отдельным направлениям подготовки пока недостаточно таких центров оценки, система еще в процессе отлаживания. Однако стоит отметить, как положительный момент, создание информационного ресурса — единого реестра квалификаций, открытого, доступного для работодателей, соискателей и третьих лиц. Реестр содержит информацию о центрах оценки квалификаций, оценочных средствах, выданных свидетельствах о квалификации, сроках их действия и т. п.¹¹⁵. Это позволяет обеспечить мониторинг и контроль за процессами оценки и дает возможность проверить подлинность документов о квалификации работодателям, службам подбора персонала. При успешной сдаче экзамена соискатель более конкурентоспособен и увереннее чувствует себя на рынке труда, что особенно важно для тех, кто не имеет профессионального образования, но имеет опыт работы в соответствующей области. Направить на независимую оценку квалификации работодатель вправе с согласия работника, однако инициатива в прохождении оценки

¹¹³ Федеральный закон РФ «О независимой оценке квалификации» от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть первая). Ст. 4171.

¹¹⁴ Филющенко Л. И. Правовые основы независимой оценки квалификации / Л.И. Филющенко // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3. - С. 163-166.

¹¹⁵ Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации [Электронный ресурс] URL: <http://nok-nark.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

может исходить и от работников (соискателей). Процедура оценки — платная услуга, и чтобы побудить к прохождению процедуры, предусмотрены налоговые льготы для соискателей и работодателей (п. 21.1 статьи 217 и пп. 23 п. 1 статьи 264 Налогового кодекса РФ). Независимая оценка квалификации расширяет возможности трудоустройства, подтверждения и признания квалификации вне зависимости от способов ее получения, а также служит основой для международного взаимодействия в сфере квалификаций и рынков труда. Важно отметить, что если для допуска к осуществлению профессиональных услуг требуется сдача профессионального экзамена, каждое государство обеспечивает недискриминационный порядок сдачи такого экзамена (п. 7-8 статьи 65 раздела XV Договора о ЕАЭС. Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций).

Для проведения работы по актуализации профессиональных стандартов и введения системы оценки квалификаций Правительством России были выделены средства общероссийскому объединению работодателей. Одним из условий получения субсидии был анализ нормативных актов, регулирующих системы профессиональных квалификаций России, государств ЕАЭС, участников СНГ. Одновременно ставилась задача выработать предложения по сближению систем профессиональных квалификаций. В результате согласования подходов формируются планы мероприятий. Например, Евразийским межправительственным советом 25 октября 2017 г. утверждена «дорожная карта» по осуществлению скоординированной транспортной политики государств, одним из пунктов которой является гармонизация профессиональных и квалификационных требований к водителям и специалистам, ответственным за организацию международных автомобильных перевозок. С этой целью можно использовать имеющийся опыт СНГ. Так, в соответствии с Соглашением о гармонизации требований к дополнительному обучению и компетентности международных автомобильных перевозчиков государств-участников СНГ приказом Министерства транспорта РФ от 31.03.2016 г. № 87 был утвержден «Порядок проведения квалификационного экзамена на право получения свидетельства профессиональной компетентности международного автомобильного перевозчика». Срок действия такого свидетельства составляет пять лет (Приказ Министерства транспорта от 11.01.2018 г. №7).

На XIV форуме межрегионального сотрудничества в ноябре 2017 г. президенты Республики Казахстан и России обсуждали вопрос разработки единых квалификационных требований к работникам и создания единой

интегрированной Евразийской электронной биржи труда. Создание такой биржи в рамках ЕАЭС представляется необходимым и важным шагом на пути интеграции, позволит знакомиться с информацией о востребованных профессиях на пространстве союза и будет способствовать мобильности трудящихся. Министрами труда России и Республики Казахстан подписан меморандум о создании Евразийской электронной биржи труда. В России действует информационно-аналитическая система Общероссийская база вакансий «Работа в России», содержащая информацию о возможностях трудоустройства, работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, гражданах, ищущих работу, и иную информацию¹¹⁶. Формируется также информационный ресурс «Справочник профессий»¹¹⁷, в котором содержится информация о востребованных на рынке труда перспективных и новых профессиях. Эти системы могли бы стать основой для создания единой биржи труда. В условиях цифровизации экономики сопряжение национальных информационных систем государств, входящих в союз, становится необходимостью. Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2018 г. № 85 в Правила формирования, ведения и модернизации информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России» внесено дополнение: предусмотрено размещение соискателями из числа иностранных граждан информации о себе, в том числе об уровне их квалификации, стаже работы и других, через орган государственной власти иностранного государства, действующего на основе международных договоров. Поиск вакансий обеспечен с использованием единой формы, определяемой оператором, которая дает представление о возможностях и условиях трудоустройства¹¹⁸. В конце 2017 г. запущена электронная биржа труда в Республике Казахстан¹¹⁹. Создание межгосударственной информационной системы общего рынка труда, в том числе банка данных о наличии вакантных рабочих мест, оплате труда, жилищных условиях граждан иностранных государств, является приоритетным мероприятием, одним из этапов формирования общего рынка труда.

¹¹⁶ Работа в России. Общероссийская база вакансий [Электронный ресурс] URL: <https://trudvsem.ru/vacancy/search> (дата обращения: 22.03.2018)

¹¹⁷ Министерство труда и социальной защиты РФ. «Справочник профессий» [Электронный ресурс] URL: <http://spravochnik.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 22.03.2018).

¹¹⁸ Постановление Правительства РФ от 30 января 2018 г. № 85 «О внесении изменений в Правила формирования, ведения и модернизации информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России» [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71773056/> (дата обращения: 22.03.2018).

¹¹⁹ Электронная биржа труда. Официальный портал: www.enbek.kz (дата обращения: 22.03.2018).

Предполагается обмен цифровыми новациями, внедренными в действующие национальные системы занятости, проведение семинаров и рабочих встреч по обмену опытом, взаимодействие с международными организациями в целях внедрения наилучших практик.

Регламентируя различные аспекты экономической интеграции, нормативные правовые акты затрагивают уровень профессиональной подготовки работников. Так, при создании единого финансового рынка ставится задача взаимного признания лицензий профессиональных участников и специалистов финансового рынка. Одним из лицензионных условий является соответствие персонала участников финансового рынка единым требованиям. Условия такой гармонизации определены «Протоколом по финансовым услугам» (Приложение №17 к Договору о ЕАЭС). Речь идет о профессиональной аттестации руководителей и специалистов финансового рынка и соответствии их требованиям профессиональных стандартов. В России в сфере финансовых рынков действуют несколько профессиональных стандартов. Требования к профессиональной квалификации и деловой репутации руководящих работников профессиональных участников рынка определяются в соответствии с принципами Организации экономического сотрудничества и развития. Обеспечивая создание единого экономического пространства, законодательство таким образом косвенно влияет на рынок труда стран, входящих в ЕАЭС. Готовится Соглашение об аудиторской деятельности на территории союза, но пока квалификационные требования к образованию, стажу, отсутствию судимости, а также порядок проведения аттестации аудиторов различаются.

Еще один аспект рассматриваемой проблемы — несогласованность профессиональных и образовательных стандартов, на что обращается внимание в литературе и предпринимаются попытки их согласования¹²⁰. Предпринимательское сообщество также отмечает несоответствие требований профессиональных и образовательных стандартов. Предприниматели полагают, что в современных условиях стремительно развивающихся технологий на протяжении жизни человеку придется менять профессию несколько раз. Слабая связь образовательных стандартов с квалификационными требованиями, выдвигаемыми внутренним, региональным и глобальным рынками труда является общей проблемой государств союза. Позитивным опытом можно считать совместное обсуждение, круглые столы практических

¹²⁰ Шаблова Е. Г., Филющенко Л. И. Профессиональные и образовательные стандарты: некоторые проблемы применения / Е. Г. Шаблова, Л. И. Филющенко // Право и образование. - 2017. - № 9. - С. 18-26.

работников и научно-педагогического сообщества стран ЕАЭС по вопросу гармонизации образовательных программ подготовки кадров, их увязывание с требованиями профессиональных стандартов и соответствующими оценочными средствами. Так, с участием представителей России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии состоялся круглый стол по поводу гармонизации образовательных программ и подготовки кадров для фармацевтической отрасли. В итоге были утверждены профессиональные стандарты в сфере фармацевтической деятельности.

Мобильности трудящихся, осуществлению трудовой деятельности на территории других государств способствует правило о признании документов об образовании, выданных образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных процедур признания документов об образовании (статья 97 Договора о ЕАЭС). В странах ЕС отсутствие института взаимного признания академических дипломов считают препятствием для создания единого рынка труда. Необходимо отметить, что в ЕАЭС особо выделены такие виды деятельности, как педагогическая, юридическая, медицинская и фармацевтическая, применительно к которым установлено, что лица, претендующие на занятие этими видами деятельности в другом государстве, проходят установленную в государстве трудоустройства процедуру признания документов об образовании. В Российской Федерации в упомянутых сферах деятельности обязательны к применению профессиональные стандарты. Уместно напомнить о реестре сведений о документах об образовании и (или) квалификации, документах об обучении, который ведет Росособрнадзо¹²¹, что обеспечивает работодателей достоверной информацией о квалификации претендентов на те или иные должности. Обмен такой информацией в сфере образования является актуальной задачей. Возможно имеет смысл создать единый реестр документов об образовании.

Признание документов об образовании в странах ЕАЭС требует согласования образовательных стандартов. В рамках СНГ были подготовлены рекомендации о критериях качества образования, аккредитации образовательных организаций, модельный образовательный стандарт. Связи научных и образовательных сообществ сохраняются, взаимодействие продолжается. Однако существуют и различия, отмечается усиливающаяся конкуренция между образовательными организациями высшего образования на постсоветском пространстве. Разработка сопоставимых требований к

¹²¹ Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) квалификации, документах об обучении [Электронный ресурс] URL: <http://frdocheck.obrnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

образовательным стандартам профессиональной подготовки и переподготовки работников — один из путей создания единого рынка труда. Гармонизировать образовательное пространство, повысить конкурентоспособность работников можно, подготовив образовательные программы и используя современные технологии обучения (электронное обучение, дистанционное, открытые онлайн-курсы). Дистанционное обучение перспективно, например, для повышения квалификации сотрудников организаций, имеющих бизнес-контакты с организациями других стран союза. Это актуально для работников транснациональных корпораций, осуществляющих деятельность на территории стран, входящих в ЕАЭС. За пределами России в них заняты свыше 130 тыс. человек, квалификация которых должна быть на надлежащем уровне.

Сдерживающим фактором формирования единого рынка труда является пенсионное законодательство стран ЕАЭС, которое не способствует мобильности трудящихся. Только между РФ и Белоруссией заключено Соглашение на основе принципа пропорциональности. Принцип основан на договоренности сторон производить расчеты и начисление страховой пенсии в зависимости от трудового стажа, заработанного на территории государства договаривающейся стороны. Препятствием для унификации пенсионного законодательства является высокая дифференциация в уровне жизни, неготовность пенсионных систем к обмену информацией, разный возрастной критерий выхода на пенсию и другие обстоятельства. Унификация пенсионного законодательства и обеспечение пенсионных прав трудящихся на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан страны трудоустройства остается задачей, требующей решения. Принятие Договора о пенсионном обеспечении трудящихся в странах ЕАЭС даст возможность работать в любой из стран союза и пользоваться всеми социальными гарантиями. Подписание Договора о пенсионном обеспечении трудящихся, которое откладывалось неоднократно, ожидается в 2018 г.

Итак, проведенное исследование показывает, что существует основа для дальнейшего сближения правового регулирования в сфере труда, в виде общих принципов регулирования труда и международных норм труда. Сближение трудового законодательства на евразийском пространстве может развиваться по следующим направлениям: гармонизация образовательных стандартов и согласование образовательных и профессиональных стандартов в странах ЕАЭС; развитие на этой основе независимой оценки квалификации, позволяющей сопоставлять уровни квалификации работников, получивших профессиональную подготовку в разных государствах, и создание

единого реестра сведений о квалификации на международном уровне; создание единой электронной биржи труда, облегчающей трудоустройство работников в другой стране. Сближению правового регулирования труда в странах ЕАЭС способствует единое информационное пространство, позволяющее расширить возможности привлечения к труду, повышению мобильности и конкурентоспособности трудящихся, росту квалификации с использованием современных технологий обучения. Результатом должно стать принятие международных актов по рассматриваемым вопросам. Процесс сближения правового регулирования отношений в сфере труда идет не просто, но предпринимаемые шаги по созданию единого экономического пространства постепенно ведут к общности основных положений трудового законодательства и формированию единого рынка труда.

Глава 3. Трансграничный бизнес малых и средних предпринимателей

Приграничное сотрудничество играет все более важную роль в региональном развитии. В связи с процессом глобализации, глокализации и локализации такое сотрудничество имеет важное значение для социально-экономического развития страны.

Трансграничное экономическое сотрудничество - это своеобразные внешние отношения, в то время как механизмы регионального развития находятся в мировой экономической теории и практике на развитом уровне научного понимания¹²².

В России эта форма была проявлена в сложной системе регионального развития, возникшей с начала рыночных реформ и отмены монополии на внешнюю торговлю.

Трансграничное партнерство является эффективным механизмом социально-экономического развития регионов и государства в целом и достижения полученные в этой области решают попутно также и проблемы этнического, психологического, политического, этнического, конфессионального, экологического, культурного и равновесия, согласованности межгосударственных отношений и гармоничного развития приграничных сообществ.

Трансграничное сотрудничество является механизмом содействия региональному и национальному экономическому развитию при использовании преимуществ международной взаимозависимости, порождаемой специализацией и кооперацией производства в межнациональном масштабе. Из-за географической и экономической ситуации пограничные районы образуют естественные предпосылки для экономического сотрудничества соседних стран и их приграничных регионов.

Основной целью приграничного сотрудничества и создания торгово-экономических группировок стран, а также создание таких образований как еврорегионы, в первую очередь эффективный инструмент нивелирования пограничных барьеров, ограничений и других факторов, влияющих на административно-территориальное разделение населения приграничных регионов, зависимость их от режима пограничной зоны. Трансграничные

¹²² См. напр. Ткачев, С.А., Болотов, Д.А., Межевич, Н.М. **Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика.** // региональные проблемы преобразования экономики. 2016. Том 63, № 1.; Межевич Н. М. Региональная экономическая политика в Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05/ Н. М. Межевич. - Санкт-Петербург, 2003. - 55 с.

коммуникации бизнес-структур, элементы их эффективного взаимодействия играют важную роль в содействии улучшению прозрачности границ, примирению жителей границы и развитию экономических связей, также они способствуют существенному росту валового внутреннего продукта и располагаемого личного дохода для граждан приграничных зон. Многоплановая внешняя деятельность приграничного региона вносит важный вклад в двустороннее взаимодействие между соседними странами. Трансграничные взаимодействия помогают создавать взаимные выгоды для делового сотрудничества.

Трансграничное сотрудничество является эффективным рычагом для развития высококонкурентных секторов экономики, снижения транзакционных затрат предприятий на преодоление издержек преодоления барьеров национального регулирования. В дополнение к общему инструментарию содействия малому и среднему предпринимательству (МСП) государственные органы, предпринимательские объединения также играют важную роль в формировании экономической сопряженности и взаимозависимости, поскольку они отбираются на базе конкурентной борьбы и проявляются как гибкие умелые лидеры предпринимательского сообщества.

В текущих условиях можно обобщить несколько единых причин для повышения важности трансграничного сотрудничества государств, их приграничных регионов и национального бизнеса, сконцентрированных на межнациональном, межрегиональном сотрудничестве:

1. Реальная потребность в адаптации национального экономического пространства заключается в том, чтобы приоритезировать комплексное развитие этого района в качестве приоритета, если соблюдается целостность и комплексность взаимодействия и учитываются экономические права региона.

2. Динамика систем управления региональным развитием сталкивается с отсутствием необходимых институциональных механизмов региональной экономической политики в отношении конкретно локализованных и географически сложных областей, особенно в географически и политически сложных регионах.

3. Большая экономическая дифференциация является результатом реализации традиционных и новых региональных политических механизмов, дополненных другими уровнями, для преодоления кризиса в российской экономической сфере.

4. Факторы глобализации мировой экономики дифференцируются в зависимости от сложившихся направлений экономической политики

Российской Федерации, и они приводят к многогранной системе взаимодействия в развитии отдельных отраслей и крупных экономических институций рыночного типа. Внешние факторы территориального управления экономическим развитием также играют важную роль в структуре механизма региональной политики по различным аспектам сотрудничества России с государствами ближнего и дальнего зарубежья.

5. Создание единого регионального механизма управления на окружном и федеральном уровнях сталкивается с противоречием развития «независимой» экономической зоны, половина из которых рассматривается как проблематика пограничной и таможенной проблематики.

Деловое взаимодействие между компаниями приграничья можно рассматривать как весьма эффективную стратегию развития в контексте ограниченных ресурсов для малого и среднего предпринимательства. В отличие от крупных компаний, полноценно использующих эффекты масштаба производственной деятельности, малым и средним предприятиям необходимо использовать оптимизированные гибкие структуры и партнерства с другими фирмами для разработки стратегий диверсификации продуктовой политики. Поэтому трансграничное сотрудничество повышает конкурентоспособность благодаря сочетанию гибкости и экономии средств за счет сокращения издержек от облегчения трансграничной экономической деятельности¹²³.

Социальный аспект также отражен в организации предпринимательского взаимодействия и формировании развитой, высокой деловой культуры коммуникаций и ведения бизнеса, в том числе за счет формирования корпуса эффективных работников, получивших передовые компетенции в области деятельности на международных рынках. Разумеется, Российской Федерации и ее регионам необходимо создать подходящие условия для более успешного развития приграничного сотрудничества, а следовательно расширять влияние на местную экономику соседних государств на базе комплексного подхода. На уровне организации предприятия основная доля развития межстранового сотрудничества формируется с ориентацией на то, что основное число высших руководителей компаний по обе стороны границы могут существенно повлиять на экономические отношения между развивающимся регионом в его межрегиональном сотрудничестве.

Сформулируем существенные факторы, влияющие на создание бизнеса транснационального характера:

¹²³ Бородавкина Н.Ю. Регулирование международных и внешнеэкономических связей на региональном уровне//Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. -2009. -№ 3. -С. 40-50.

- 1) Институциональное (юридическое управление предпринимательской деятельностью, капиталовложениями и инновациями)
- 2) Предприниматели (наличие бизнес-структур, источники информации в бизнесе)
- 3) Финансы (налоги, инвестиционная среда)
- 4) Природные, географические и социально-демографические (национальное местоположение, наличие ресурсов);
- 5) Обусловленные внешними эффектами сопряженных экономик (соседние государства, препятствия импорта / экспорта)¹²⁴.

Отсюда в международной практике вырабатываются фундаментальные аспекты создания единой системы поддержки предпринимательства и развития деловых контактов для трансграничного сотрудничества экономических субъектов приграничных регионов, базирующемся на содействии устойчивому социально-экономическому развитию, последовательному процессу стимулирования предпринимательских структур.

Конкуренция между странами не является достаточно острой из-за отсутствия сотрудничества и эффективных информационных инструментов в регионе взаимодействия. Предприниматели не имеют базовых правовых и экономических знаний, связанных с трансграничной торгово-производственной деятельностью, и существует дисбаланс между издержками на рабочую силу в разных регионах и секторах взаимодействующих экономик.

Ведущая цель каждого нового проекта развития трансграничного сотрудничества между бизнес-структурами заключается в способности развивать долгосрочное трансграничное сотрудничество и совместные инновационные предприятия, оперативно и эффективно координировать рамочные правовые условия для развития предпринимательства в регионе, содействовать обмену практическим опытом между странами и содействовать продвижению товаров и услуг.

Следовательно, в целях решения проблем взаимодействия и содействия инновационному предпринимательству необходимо создание пограничных информационных центров, бизнес-центров и бизнес-инкубаторов

¹²⁴ Устаг С. И. Методические вопросы оценки влияния приграничного сотрудничества на предпринимательскую деятельность [Электронный ресурс] / С. И. Устаг, Д. В. Гаманюк // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2013. - Режим доступа к ресурсу: <http://cyberleninka.ru/articleTr/metodicheskie-voprosy-otsenki-vliyaniya-prigranichnogo-sotrudnichestva-na-predprinimatelskuyu-deyatelnost-na-primere-rossii-i>

для удовлетворения потребностей предпринимателей во взаимодействующих странах и в том числе путем создания электронных интернет-платформ, оптимизации транзакционных издержек заключения договоров.

В сложившихся условиях анализ приграничного сотрудничества в существующих механизмах регионального экономического развития имеет фундаментальное значение для России и например стран-членов ЕАЭС, как всей страны, так и каждого региона государства-члена ЕАЭС в их взаимодействии с третьими приграничными странами. Методология сбалансированного регионального развития не может быть решена без развития теории и изучения практики трансграничного экономического сотрудничества в российском регионе.

Приграничный регион является основным проводником экономического партнерства соседних стран из-за его географического и экономического положения. Основной целью для решения имеющихся проблем выступает сначала необходимость устранить трансграничные барьеры и наладить приграничное сотрудничество по другим отличным от традиционных причинам, влияющим на структуру расселения приграничного населения и облегчения коммуникации сквозь границы. Другие внешние мероприятия в приграничном регионе, например социально-культурные проекты, проекты выставочной и ярмарочной деятельности, вносят важный вклад в партнерство между соседними странами. Особую важность приобретает трансграничное взаимодействия в регионах и местностях, которые имеют аграрную ориентацию экономики, что в существенной мере сказывается на параметрах и нюансах отношений предприятий малого и среднего бизнеса в трансграничной торговле в силу особой чувствительности этого вопроса для социально-экономической сферы обоих государств¹²⁵ и особых режимов регулирования обусловленных параметрами тарифной и нетарифной защиты отечественных сельхозтоваропроизводителей¹²⁶.

Следует отметить, что экономическое сотрудничество между приграничными регионами должно рассматриваться как двуединый процесс, где с одной стороны стоят формальные внешнеторговые отношения бизнес-структур, а с другой им зачастую противостоят неформальные связи и предпринимательская деятельность местных жителей, как например

¹²⁵ Горлов С.М., Джавадова О.М. Институциональные императивы государственного и частного партнерства в аграрной сфере региона // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2016. - №3 (54). - С. 103 -109.

¹²⁶ Котенев А.Д., Амандурдыев Х.Д. Развитие системы государственного регулирования и поддержки внешнеторговой деятельности региона // Социальная политика и социология. - 2009. - № 6-1 (48). - С. 237-243.

неформальный бизнес челночного типа, который развит в регионах соседствующих со странами имеющими существенный дисбаланс в налоговой производственной политики, что во многом зависит в первую очередь от уровня деловой активности.

Одной из форм трансграничного сотрудничества является еврорегион. Еврорегион представляет собой устранение пограничных препятствий, ограничений и других факторов, влияющих на разделение приграничных населенных пунктов, что отражается на стимулировании экономических контактов и социальных связей. Однако тут необходимо отметить, что подобная трактовка не исключает и взаимодействия в других географических зонах на сопоставимых принципах и подходах.

В конце 1950-х годов еврозона в странах-учредителях ЕС рассматривала социальные и культурные вопросы, а также базисные решения для частного сектора экономики и решения проблем экономического развития. Поэтому были созданы и в настоящее время в полную силу реализуются проекты, связанные с запуском трансграничного сотрудничества малого и среднего предпринимательства, а также обусловленные совершенствованием банковских и финансовых систем, частного предпринимательства и его объединений, организационной координации. Таким образом, трансграничное сотрудничество является рычагом для развития конкурентоспособного бизнеса и в конце концов, предприниматели-субъекты МСП участвуют в трансграничных экономических отношениях во всё расширяющемся масштабе, что признается и в международных экономических организациях, выделяющих активную роль предпринимательства в улучшении трансграничных отношений.

Европейский союз активно продвигает и поддерживает партнерские отношения с субъектами МСП в целях содействия промышленной интеграции в ЕС. Он помогает создавать новые предприятия в традиционных секторах торговли, услуг и производства. Сотрудничество между пограничными компаниями рассматривается как эффективная стратегия развития в отношении ограниченных ресурсов субъектов МСП, но в отличие от крупных компаний, использующих эффект масштаба, декларируется, что малым и средним предприятиям необходимо применять стратегию диверсификации производства. Поэтому трансграничное сотрудничество повышает конкурентоспособность за счет сочетания гибкости и экономии средств¹²⁷.

¹²⁷ Солодовников С. Ю. Фундаментальные основы социально-экономического сотрудничества трансграничных регионов [Электронный ресурс] / С. Ю. Солодовников - Режим доступа к ресурсу: <http://www.bstu.by/uploads/vestnik/13-3/7.pdf>.

Активная роль бизнес-структур в развитии трансграничных отношений была признана различными международными организациями. Например, Европейский союз активно продвигает трансграничное партнерство субъектов МСП и поддерживает их посредством таких программ, как MEDA, Phare и TACIS для содействия промышленной интеграции в ЕС и сбалансированного регионального развития.

Одним из неевропейских примеров является экономический рост Китая в юго-восточном регионе планеты, в первую очередь и в основном за счет трансграничного взаимодействия МСП в Китае и Гонконге.

Трансграничные партнерства приносят пользу национальным предприятиям и развивают экономику по обе стороны границы, а именно в области инноваций и экологически бережливого производства. Приграничное сотрудничество способствует созданию новой бизнес-структуры в самых передовых отраслях традиционного сектора торговли и услуг и производства.

В контексте организации и обучения передовым компетенциям можно выделить следующие тематические разделы, освоение которых следует признать методологически выверенным подходом:

- стоимость компании, конкретного бизнеса;
- целеполагание роста и развития бизнеса;
- технология роста трансграничного бизнеса субъектов МСП;
- мотивация и ресурсы достижения целей;
- управление изменением как основной ресурс, который определяет бизнес-прогресс;
- традиционные барьеры развития фирмы, их пересмотр;
- трансграничная корпоративная культура, аспекты коммуникации трансграничного бизнеса;
- конфликты в разных корпоративных культурах: как они выглядят и как они заканчиваются;
- принципы эффективного сотрудничества;
- роль приграничного сотрудничества в развитии приграничных регионов;
- интеграция трансграничной корпоративной культуры, обмен опытом.

Анализ развития приграничного сотрудничества должен быть проведен в следующих компонентах экономического взаимодействия: анализ

динамики внешней торговли товарами и услугами, анализ региональной инвестиционной среды, а также анализ реализации проектов трансграничного сотрудничества в регионе.

С этих позиций важно и конкретно-историческое, географическое положение региона, что дает возможность развивать целый ряд отраслей и обеспечивать свободный доступ к российскому и зарубежному рынку, пользуясь непосредственной географической близостью к рынку Европейского Союза (ЕС), странам юго-восточной Азии. К преимуществам региона относятся доступные транспортные узлы, транспортный потенциал и относительно хорошо образованная рабочая сила. Исходя из этого, после временной роли в экономических отношениях Европейского Союза (ЕС) и России, России и стран ЕАЭС, России и Китая высокотехнологичных услуг, динамичной отраслевой анализ для развития успешной экономики региона.

Потенциальные области для расширения взаимодействия субъектов МСП между приграничными регионами можно рассматривать как развитие промышленности и потенциала общественного транспорта и высокой добавленной стоимости, рыболовства, технического обслуживания судов и преимуществ морского порта (внедрение логистических услуг (включая переработку морепродуктов, мебельную промышленность, продукты, пищевую промышленность, производство) судоремонт) – что характерно для прибрежных регионов, либо для обслуживания транспортной инфраструктуры наземного типа для регионов соседствующих с другими государствами на суше. Отдельно необходимо рассматривать перспективные области сферы услуг, в том числе призвание, различные аспекты информационной экономики, туризм, досуг.

Кроме того, центральные (федеральные) органы власти всегда создают условия для образования общеобразовательных и информационных пространств для субъектов МСП в приграничной зоне, где особо выделена:

- хозяйственная деятельность;
- торговая деятельность;
- маркетинговая деятельность;
- логистическая деятельность;
- инвестиции;
- правовой подход к поддержанию бизнеса в приграничной зоне;
- управление окружающей средой;
- Использование ресурсоэффективных технологий.

Уникальный характер и экономическое развитие каждого региона

определяют не только его преимущества, но и недостатки, которые ограничивают реализацию существующего экономического потенциала. Одним из наиболее важных является необходимость явного снижения экономической эффективности местных хозяйствующих субъектов с компаниями в других регионах путем указания увеличения эксплуатационных расходов из-за иностранного статуса. Подобному препятствует ряд проблем, создающих препоны для регионального экспорта. Поэтому необходимо реализовывать ряд мер управления для минимизации транзакционных издержек, что может привести к развитию сложившегося экономического потенциала отраслей экономики региона и также оптимальному соотношению затрат, использованию конкурентных преимуществ и полноценной реализации возможностей межнациональной торгово-производственной деятельности благодаря международному разделению труда.

Из-за небольшого размера внутреннего рынка и ограниченных ресурсов региона, его естественной ресурсной базы в каждом регионе могут быть отмечены значительные различия между внутренним производством и потреблением. Поэтому внешнеторговые потоки региона играют особую роль в обеспечении экономической функции и процветании населения. Практически каждый регион во многом зависит от импорта из европейских стран и стран юго-восточной Азии, но в то же время в рамках Российской Федерации регион поддерживает тесные экономические и торговые отношения с другими регионами России и старается наладить отношения со странами ЕАЭС.

В контексте глобального финансового кризиса экономика практически каждого региона может быть классифицирована как «уязвимая» и в различных докладах западных экспертов и рейтинговых агентств по различным международным проектам отмечаются именно в таком качестве и контексте. Макроэкономический спад всегда оказывает влияние на внешнеэкономическую деятельность региона. При анализе развития приграничного сотрудничества первым элементом анализа должен быть мониторинг развития внутрирегиональной торговли. Поскольку последние данные по внешнему товарообороту не могут быть использованы при производстве данных, можно получить полугодовые экспортные и импортные результаты за один конкретный период¹²⁸.

Исследование трансграничных отношений оценивает не только

¹²⁸ Бородавкина Н.Ю. Регулирование международных и внешнеэкономических связей на региональном уровне//Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. -2009. -№ 3. -С. 40-50.

внешнеторговый оборот с внешнеэкономическими операторами, но и взаимодействие с бизнес-структурами в других регионах России и стран ЕАЭС.

Следующим элементом анализа трансграничной совместной разработки - изучение характеристик инвестиционной среды с учетом международного измерения. Несмотря на общий экономический кризис и общий отток капитала, следует отметить, что в дополнение к внешней торговле успешные иностранные инвестиции в регионе также успешны в контексте системы международной миграции капитала.

В настоящее время в России реализуется в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI), который будет продолжать активно прекращать программы в Польше, Литве и окружающих странах. Совместное развитие, совместная реализация, совместное обучение, софинансирование, новый программный период проектов сотрудничества будет в будущем также включать партнеров в двух или более странах, которые будут сотрудничать в двух или нескольких из следующих областей. Существует программная установка на новый уровень взаимодействующего блока регионов, соседствующих друг с другом.

Счетная палата рассмотрела государственную программу «Развитие малого бизнеса». Согласно выводам отчета, российский малый бизнес ограничен излишними правилами, развивается медленнее, чем то обозначено в перечне результатов, которые должны быть достигнуты по ключевым показателям эффективности. Таким образом, доля субъектов МСП в 2016 году составила 26,1% вместо 28,1%, а потенциал создания новых рабочих мест от вновь создаваемых компаний по достигло 35 тыс., целевых 109 тысяч человек.

Условия регионального развития предпринимательства также неравны. Средства из федерального бюджета в основном направляются в богатые регионы, обладающие высоким аппаратным весом, а также имеющие некие конкурентные условия в основном природо-ресурсного характера.

Тем временем правительство на протяжении действия программы, в особенности в 2016-2017 годах попыталось спасти ситуацию, утвердив законопроект об укреплении потенциала малых предприятий для привлечения потенциальных средств и развития их трансграничной активности. Согласно законопроекту, субъекты МСП имеют право использовать местные страховые агентства, что расширяет систему для обеспечения гарантий или независимых гарантий обязательств субъектов МСП, и что особенно важно в международной, приграничной торгово-промышленной деятельности.

Одной из основных причин создающих проблемы является проблема

приграничного сотрудничества, осложненная различиями институциональной, материальной и технологической среды, когда в существенной мере различное историческое развитие, технологическое развитие, уровень развития организационно-экономического инструментария resultируют несопоставимость систем технического регулирования, стандартизации, сертификации, финансирования¹²⁹. «Выборочные методы и инструменты социально-экономических сопредельных границ Беларуси и соседей, если вам нужно сотрудничество с природной средой нашей страны, коммунальная природа материально-технологической, счетов в России и Украине, Польше, Литве и Латвии»¹³⁰. Чтобы нейтрализовать этот тип барьеров, следует формировать и развивать на последовательной основе специфическую организацию механизмов региональной политики:

- создание эффективных систем общественной информации в корпоративной структуре субъектов среднего бизнеса и в структуре управления малых предприятий на уровне взаимодействия сопряженных регионов соседних стран;
- предпринимательская, а также другие виды деятельности, такие как налогообложение, регистрация субъектов МСП, обучение и поддержка в области кредитной политики;
- развитие банковской кредитной линии для корпоративных проектов в контексте международного сотрудничества.

Осуществление этих мероприятий сформирует новые бизнес-структуры, активизирует трансграничное сотрудничество на новом качественном уровне, обеспечит снижение и ликвидацию теневой экономики и гармонизирует систему трансграничных экономических отношений. Помимо этого, будет реализован задел по повышению уровня социально-экономического развития общества, который может возникнуть из проектов поддержки субъектов МСП, трансграничные взаимодействия способствуют созданию доброй воли и создают взаимную заинтересованность в сотрудничестве между предприятиями, что гарантирует мир и безопасность границ, соседних регионов и соседних стран.

Главная причина отдельных труднопреодолимых сложностей заключается в том, что государственная поддержка малого бизнеса весьма

¹²⁹ Дотдueva З. С., Коновалова И. А., Ловяникова В. В. Проблемы экономической безопасности: национальный и региональный аспект уровни // Университетская наука - региону: сборник трудов конференции СКФУ, 2016. -С. 18-20.

¹³⁰ Солодовников С. Ю. Фундаментальные основы социально-экономического сотрудничества трансграничных регионов [Электронной ресурс] / С. Ю. Солодовников - Режим доступа к ресурсу: <http://www.bstu.by/uploads/vestnik/13-3/7.pdf>.

невысока, администрирование и организация развития трансграничного сотрудничества субъектов МСП также стоят перед вызовом ее совершенствования на более развитых демократических принципах.

В целом компании сектора МСП готовы расти и развиваться качественно, но сталкиваются с бюрократическими проволочками и необоснованным регулированием.

К сожалению, несмотря на предоставление бюджетных ресурсов, в последние годы ситуация с развитием трансграничного взаимодействия субъектов МСП существенно не улучшилась даже в условиях расширяющихся экономических проблем, которые, казалось бы, должны мобилизовать федеральные и региональные органы на устранение имеющихся препо-

н. Однако проблемы субъектов МСП не обуславливаются только бюрократией, субсидиями и финансовой поддержкой. Во-первых, спрос является важным стимулом для роста бизнеса и в экономическом развитии фирмы действует независимо от размера бизнеса, ведь до 80% всех российских фирм МСП по-прежнему представляют сектор розничного бизнеса, в первую очередь розничной торговли, где кризисные явления, в том числе в большинстве приграничных с Россией странах, наблюдаются с 2008 г. Если в России фактический располагаемый доход в конце 2017 года показывает динамику -1,4%, низкий уровень инфляции в может означать увеличение объема торговой деятельности, но всего лишь в пределах 280 млрд. рублей.

Субъекты МСП нестабильны в стрессовых ситуациях и не могут просто конкурировать с сетевыми компаниями на том же рынке, что фактически приводит к сокращению или прекращению их деятельности в ситуации, когда спрос на рынках типов B2C и B2B снижается.

Особое место в этой ситуации занимает интернет-экономика. Интернет-магазины набирают популярность, развитие электронной коммерции активно поддерживается национальной структурой развития интернет-экономики или цифровой экономики. Во многих странах эта область финансируется государственным бюджетом, специфическими фондами поддержки и развития. Рост онлайн-сделок, объясняется внешними и сугубо транзакционными причинами, такими как престижность, удобство покупок в Интернете и сохранение времени для покупок. С другой стороны, абсолютно полезны не только объективные факторы онлайн-торговли, но и нерыночные методы: прямая поддержка национального протекционизма и государственных структур, что однако осложняется ужесточением правил и норм

международной торговли ввиду снижения порога и лимита покупок в иностранных интернет-магазинах.

В 2016 году на долю США и Китая приходилось более половины всего интернет-рынка розничной торговли. В 2015 году власти США объявили о программе Digital Economy, в рамках которой правительства полагаются на продвижение бесплатного Интернета во всем мире, укрепление доверия к сети и широкий доступ и продвижение технологий. И здесь у России наблюдаются признаки существенного отставания и даже прямой деградации ввиду необоснованных требований к провайдерам услуг интернет и провайдерам контента в виде массовых блокировок, что только по результатам апреля-мая 2018 г. породило убытки в размере 20 млрд. рублей.

К 2020 году глобальная электронная коммерция B2C достигнет 3,2 трлн долларов, в то время как Frost&Sullivan предсказывает, что глобальная B2B или электронная коммерция между компаниями достигнет \$ 6,7 трлн. Аналитики Forrester Research ожидают, что рынок B2B в США вырастет с 825 миллиардов долларов до 1220 триллионов к 2020 году¹³¹.

В 2006 году Китай ратифицировал Конвенцию Организации Объединенных Наций об электронных коммуникациях, в которой устранены барьеры для трансграничной электронной торговли. В 2016 году Китай также начал внедрять стратегию «Интернет +», а в 2017 г. были оставлены в силе меры по продвижению политики стимулирования экспорта для розничных торговцев. Основной темой этой программы является необходимость поддержки экспорта в розничных сетях электроники.

На практике это означает, что государство поддерживает важные электронные платформы, оптимизирует таможенные процедуры, создает налоговые стимулы для экспорта розничными торговцами и продвигает работу электронных платежных систем и внедряет инновации в различных областях (от производства до торговли до логистики). Другими словами, правящая партия Китая создала, поддерживает и развивает компании-флагманы интернет экономики, такие как Alibaba, WeChat и другие, и способствует совершенствованию процессов предоставления услуги потребителям в том числе в аспекте поддержки со стороны государственных финансов.

С марта 2014 года Китай принял последнее законодательство по защите прав потребителей в сфере электронной торговли. Поэтому

¹³¹ Наумкин М. Новая экономика: как правительства разных стран стимулируют онлайн-торговлю [Электронный ресурс] / Наумкин М. - Режим доступа к ресурсу: <http://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018361073-novaya-ekonomika-kak-pravitelstva-raznyh-stran-stimuliruyut-onlayn-torgovlyu>

Коммунистическая партия Китая стимулирует обе стороны торгового процесса: как продавцов, так и потребителей, причем особое внимание уделяется продвижению товаров в приграничных странах.

В Корею действует политика поощрения экспорта посредством электронной коммерции, и эта страна занимает место в десятке самых передовых в мире по размеру онлайн-рынка. Достигнуты соглашения с десятками партнеров, от Соединенных Штатов, до Европейского Союза. Подобная политика южнокорейского правительства привела к достижению параметров экспорта в развитые страны в размерах 67% от общего объема продаж за рубежом.

Во многих странах доля электронной торговли в общем количестве торговых точек значительна и составляет более десятой части. В Великобритании этот показатель близок к 20%, и одной из причин является активная национальная поддержка страны. Чтобы помочь малым предприятиям в онлайн-бизнесе Великобритании, международная торговая команда программы (UKTI) работает в более чем 40 региональных офисах.

Советники UKTI консультируют по деловым контактам по различным темам, включая финансовую поддержку, экспортную документацию, контакты на международном рынке, зарубежные визиты, электронную торговлю и исследования рынка. Бесплатное сервисное обслуживание UKTI для экспорта позволяет компаниям работать с опытным консультантом по обучению на внешнем рынке, получать субсидированную подготовку через образовательную программу, которая оценивает торговые возможности и планы действий на международных рынках,

В дополнение к субсидиям непосредственно из государственного бюджета сегмента электронной коммерции производятся различные международные гранты, программы и предпочтения. Например, на совещании Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в августе 2017 года члены Альянса признали высокий потенциал экономического роста посредством развития электронной торговли. Объем глобального онлайн-дохода B2C достиг 201,9 млн. долл. США в 2016 году, что составляет более 31,5% от объема в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 2017 году глобальные розничные продажи в Интернете составили 2,3 триллиона долларов. Учитывая эти данные, Рабочая группа АТЭС (Исследовательская группа по электронной коммерции АТЭС), включенная в план развития РР и электронной коммерции в регионе, включает границу таможенного контроля приграничной торговли АТЭС, создание инфраструктуры поддержки и опыт Сотрудничество между секторами. Плохие

перспективы и отчеты от традиционных ритейлеров и одновременно порождают возможности для новых субъектов МСП на онлайн-рынке.

Важность электронной коммерции для экономического развития была упомянута в документе стран БРИКС, включая Россию, Китай, Бразилию, Индию и Южную Африку. В Европейском союзе выработана собственная стратегия: там, где он одобряет план образования в области единого рынка. ЕС планирует преодолеть и одновременно создать барьеры для электронной коммерции к 2020 году, улучшив параметры защиты конечных пользователей для упрочения системы адекватной инфраструктуры Интернета.

Рекомендации по развитию электронной торговли с G20 определяются Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Онлайн-продажи стран ОЭСР выше 15% от всех совершаемых транзакций. Один из способов внести свой вклад в развитие сегмента - внедрение электронной коммерции, электронной инфраструктуры, создание деловых партнеров для субъектов МСП и вновь формируемых фирм, стратегию развития поддержки МСП для начинающих интернет-компаний резидентов ОЭСР.

В 2018 году вопросы электронной торговли обсуждаются и в России, в том числе в посланиях и интервью Президента РФ и также на международных экономических форумах в Сочи и Санкт-Петербурге. Вопросы общей цифровой и логистической платформы Евразии: «Тихоокеанский Атлантический океан создает доверительную зону» для проведения встреч, но непосредственно на пленарном заседании »в новых экономических проблемах. Рынок товаров для Интернета в Интернете является одной из тем обсуждения. как и как изменить частный и государственный секторы. «Электронная коммерция является символом новой экономики, которая будет оценена к 2018 году с развитием страны.

По данным агентства McKinsey, цифровая экономика в России, составляет менее 4% ВВП, что в относительном выражении в два раза ниже, чем США, Китай и Европейский союз. Отсюда возникает противоречивая ситуация, когда имеются мощные драйверы к развитию цифрового сектора экономики ориентированной на международное экономическое сотрудничество и кооперацию, которые в существенной мере обеспечивали бы развитие российской экономики, однако неразвитые институты поддержки, неадаптированное под высокую долю заработной платы в подобных фирмах налоговое законодательство, находящаяся ниже всяких возможных конкурентных уровней инвестиционная и венчурная активность вымывают компании в секторе цифровой экономики в развитые страны.

В целом, конечно промышленность обладает значительным потенциалом для развития и внедрения цифровой экономики, что является одним из основных факторов роста экономики России.

Согласно Программе российской цифровой экономики, к 2024 году страна выполнит следующие основные задачи:

- Программа развития. Создание нормативной базы и правовых рамок для реализации «цифровой экономики».
- Доступ в Интернет со скоростью не менее 100 Мбит/с от 97% населения.
- Внедрение как минимум 10 электронных цифровых платформ в деловом мире.
- Создание интегрированной национальной среды для передачи навигационной и логистической информации на 90% территории страны.

План стратегического развития России «Система мер международного сотрудничества и развития экспорта» предусматривает создание российских и экспортных центров, которые помогут удаленно через интернет и посредством региональных офисов экспортных компаний продвигать бизнес-инициативы внутри страны, в рамках ЕАЭС и в дальнем зарубежье. К 2019 году более 5000 компаний будут экспортированы в электронную коммерцию. Сопутствующий проект «Электронная коммерция» предполагает достижение российского экспорта цифровых услуг и работ в 2019 году составит 60 миллионов долларов США.

Широкий задел для российского цифрового бизнеса, ориентированного на международное сотрудничество, заключается в технологиях, эффективно реализующих быстрые электронные платежи между государствами, что критически важно в современный период для электронной торговли товарами, работами и услугами.

В целом аналитики отмечают, что на текущий момент субъекты МСП занимают менее 20% ВВП Российской Федерации, тогда как передовые страны ОЭСР имеют долю субъектов МСП в экономике до 70% ВВП и при этом имеют весьма широкое представительство своих товаров, работ и услуг. Несмотря на то, что бизнес-климат в России включен в первоочередные государственные усилия по развитию межгосударственной экономической деятельности отечественных фирм.

Отсюда, можно с уверенностью говорить, что отечественные субъекты малого и среднего предпринимательства имеют весьма значительный потенциал развития внешнеэкономической деятельности региональном и федеральном измерении, что определяется развивающимися предпосылками и условиями сотрудничества российских МСП с соседними регионами иных государств. Этот потенциал для региона увеличивает его общий инвестиционный уровень и создает достаточные условия возникновения новых рабочих мест, включая расширение экспортно-импортной деятельности и сотрудничества в сочетании с минимизацией издержек международной торговли за счет снижения транспортных издержек. Отечественные МСП должны повысить эффективность инвестиций, в частности за счет улучшения сотрудничества между странами, которые поддерживают инфраструктуру, и с использованием различных европейских механизмов для использования элементов моей самообеспеченности, бюджетного финансирования, партнерства между государственным и частным секторами и приграничного сотрудничества и развития.

Глава 4. Криптовалюта как новый юридический феномен

Криптовалюта – это новое явление финансовой и экономической жизни, которое стало возможным благодаря появлению новой технологии – блокчейна. Применение последней не ограничивается только обслуживанием криптовалют: она позволяет» создавать практически любые распределенные системы учета... это могут быть земельные реестры, нотариальные сервисы, удостоверения личности, системы учета акций и иных прав собственности и т.д.»¹³². Оценивая новизну еще первой криптовалюты – биткойна – специалисты отметили, что «фактически были предложены модель и практическая реализация децентрализованного взаимодействия, при котором комиссии или отсутствуют, или минимальны. В этой модели без желания участников сделок никакая третья сторона не может ни помешать им, ни навязать свои услуги, ни заблокировать или конфисковать чужие средства. Это система с заранее запрограммированной эмиссией, которая исключает политические манипуляции или злоупотребления, связанные с возможностью управлять выпуском денег. Это транснациональная система без единой точки отказа, через которую можно было бы управлять выпуском денег. Эта система, которая не требует доверия: ее правильная работа гарантируется математикой и криптографией, а не правовыми контрактами, что полностью исключает человеческий фактор» Это транснациональная система без единой точки отказа, через которую можно было бы управлять¹³³.

Каждый день пресса приносит новости о росте рынка криптовалют, и данное явление не могло не привлечь внимание ученых и законодателей, проблема правового регулирования криптовалюты в настоящее время является одной из ключевых для регулирования цифровой экономики.

4.1. Понятие криптовалюты: правовой аспект

В правовой литературе понятие криптовалюты нередко тяготеет к ее техническому описанию, поскольку авторы стремятся раскрыть особенности данного феномена, вытекающие из его технической новизны. Так, криптовалюта определяется как «цифровая, т.е. виртуальная валюта, единицей которой является монета, защищенная от подделок, поскольку она представляет собой зашифрованный меняющийся код, подделать который

¹³² Тихонов И. Предисловие к кн. Попер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна: Пер. с англ. М., 2017. С. 7.

¹³³ Тихонов И. Указ. соч. С.7.

невозможно»¹³⁴. Такого рода определения, данные с технической точки зрения, отличаются привязанностью к тому уровню развития технологий, на котором оно дается, без учета возможного их совершенствования, в частности, в настоящее время уже известны факты взлома кодов криптовалюты¹³⁵.

Другое получившее распространение в литературе «техническое» определение криптовалюты состоит в том, что по своей сути это – децентрализованная платежная сеть равноправных пользователей, обслуживаемая самими же пользователями без центральных органов управления и ли различных посредников¹³⁶. С правовой точки зрения основным недостатком «технических» определений криптовалюты является отсутствие привязки к действующему законодательству. Для того, чтобы дать правовое определение криптовалюты, необходимо установить ее связь как правового феномена с другими урегулированными правом феноменами, а в технических определениях она отсутствует.

Усилия по определению криптовалюты предпринимаются в области международного права. По определению Европейского центрального банка виртуальная валюта – это «электронное представление ценности, не используемое центральным банком, кредитным учреждением или эмитентом электронных денег, которое при определенных обстоятельствах может быть использовано как альтернатива деньгам»¹³⁷. Обращает на себя внимание гибкость определения: с одной стороны, криптовалюта рассматривается как некое представление ценности, не используемое центральным банком, с другой – его использование допускается «при определенных обстоятельствах». По определению, данному Международным валютным фондом в 2016 г. виртуальная валюта – это цифровое выражение стоимости, выпущенное частными разработчиками и выраженное в их собственной расчетной единице¹³⁸. Достаточно очевидно, что приведенные определения понятия криптовалюты, хотя и носят правовой характер, тесно «привязаны» к деятельности данных международных органов и обеспечивают решение их конкретных задач, соответственно использование данных «наработок»

¹³⁴ Голенко А.А., Кислая И.А. Чудо научно-технического прогресса – криптовалюта // Новая наука: Стратегии и векторы развития. Стерлитамак, 2017. Т. 1. № 3. С. 80.

¹³⁵ Примаков М. Крупнейшие взломы криптовалюты. 4.03.2018 г. Сайт Coinside.ru URL: <https://www.coinside.ru/2018/03/04/cryptocurrency-hack/> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

¹³⁶ Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. №23. Ссылки на данное определение имеются в работах: Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. М., 2018. С.42; Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 13; Токолов А.В., Смирникова Ю.Л. Перспективы финансово-правового регулирования криптовалюты в России // Вестник экономической безопасности. М. 2017. №4. С. 221 и др.

¹³⁷ Цит. по: Генкин А, Михеев А. Указ. соч. С. 41.

¹³⁸ Там же. Указ. соч. С.42.

международных легальных определений криптовалюты в национальном законодательстве имеет очень ограниченные пределы.

В научной правовой литературе на национальном уровне существует множество вариантов трактовки криптовалюты: иностранная валюта, денежное средство, бездокументарная ценная бумага, расчетная единица, долговая расписка, биржевой актив, товар, рискованный спекулятивный финансовый инструмент, денежный суррогат, финансовая пирамида и др.¹³⁹. Как справедливо отмечается в правовой литературе, в зависимости от того, какой статус будет признан за криптовалютой в Российской Федерации, изменения должны вноситься в соответствующее национальное законодательство: если считать ее деньгами – в правила эмиссии, которые установлены Конституцией РФ, законодательством РФ о Центральном банке и денежной системе РФ; если платежным документом – в законодательство о платежной системе; если товаром – в законодательство в сфере биржевой торговли; если денежным суррогатом, то дать легальное определение данного понятия и подготовить специальный закон, регулирующий оборот денежных суррогатов¹⁴⁰.

Рассмотрим некоторые из определений криптовалюты и обоснования в пользу того или иного ее понимания.

Прежде всего, существует точка зрения, что криптовалюту надо рассматривать как одну из разновидностей денежных средств. В рамках данной позиции криптовалюта рассматривается как новая электронная частная валюта, снабженная собственной платежной системой, которая не имеет привязки к фиатным деньгами потому что позволяет лишь совершить обмен денежных средств на криптовалюту по определенному курсу¹⁴¹. Так, А. Лейба, на работы которого ссылается ряд авторов¹⁴², проанализировав понятие электронных денежных средств согласно ст. 3 «О национальной платежной системе» и валюты по ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании

¹³⁹ Ильина Т.Г. Электронная валюта – теоретико-методологические характеристики и возможности использования в ЕАЭС // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. материалов Межд. научно-практич. конф. (г. Москва, 2 июня 2014 г.). М., 2016. С. 324-341; Агаджанов О.А., Денисов К.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в России: Гражданско-правовой аспект // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. ст. III Международной научно-практич. конференции (Пенза, 25 ноября 2017 г.: В 2 -х ч. Ч.1. Пенза, 2017. С. 143.

¹⁴⁰ Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. Краснодар, 2016. №3 (57). С. 196.

¹⁴¹ Васильева О.Н., Прокофьев А.А. Отличие криптовалют от электронных денежных средств // Электронная валюта в свете правовых и экономических вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 2 июня 2016 г.). М., 2016. С. 41-44.

¹⁴² Генкин А., Михеев А. Указ соч. С. 42; Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 13.

и валютном контроле» пришел к выводу, что биткоин не подпадает под указанные определения. Он не является также вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами по ст. 128 ГК РФ¹⁴³. Он пишет: «На наш взгляд, определение биткоин как вида частных (негосударственных) денег представляется в настоящее время наиболее верным»¹⁴⁴.

Другая трактовка понятия криптовалюты в этом же русле состоит в признании ее особой разновидностью электронных денег, функционирование которой основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращения¹⁴⁵. Противники этой точки зрения отмечают, что при сходстве криптовалюты (в частности биткоина) с электронными деньгами, «пиринговый характер данной системы делает вопрос о правовом статусе данной системы непростым»¹⁴⁶.

Взгляд на криптовалюту как на разновидность денег хорошо укладывается в теорию эволюции денег от материально выраженных к виртуальным, которые в этом смысле на данный момент являются вершиной этой эволюции. Известно, что на протяжении истории человечества периодически происходила смена денег. При этом в качестве денег выступали различные товары: «Аборигены в некоторых районах Индии использовали миндаль, гватемальцы – кукурузу, древние вавилонцы и ассирийцы – ячмень. Жители Никобарских островов ценили кокосовые орехи, монголы – блоки чая. Люди на Филиппинах, в Японии, Бирме и других странах Юго-Восточной Азии употребляли в качестве традиционных денег меры риса. Норвежцы пользовались в качестве денег маслом, а в древние времена деньгами у них служила сушена треска... В Китае, Северной Африке и Средиземноморье люди превратили деньги в соль... Пастушьи племена часто использовали живых животных в виде денег, в которых рассчитывалась стоимость всего остального. Сибирские народы использовали для этого оленей, жители Борнео – быков, древние народы Малой Азии и Сирии измеряли стоимость овцами, а греки времен Гомера – рогатым скотом»¹⁴⁷. Главным недостатком денег в такой форме была их региональная ограниченность, они не представляли

¹⁴³ Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // 2014. №23.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Науковедение 2014. Вып. 5 (24). С. 156.

¹⁴⁶ Калмыкова Я.О., Мухачев С.В. Биткоин и его правовой статус // Актуальные вопросы современной науки и образования: Материалы II Междунар. научно-практич. конференции (Таганрог, 30 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 35.

¹⁴⁷ Везерфорд Д. История денег: Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. М., 2001. С. 28-29.

ценности для всех людей, причем даже самые распространенные (как, например, раковины каори, популярные почти во всей Африке и районах, пограничных с Индийским океаном¹⁴⁸), и этот их недостаток по мере развития торговли стал все более очевидным. Что же касается собственно денег, обладающих универсальной ценностью для всех людей, в их истории выделяют несколько поколений: первое связывают с появлением монет в Лидии (почти три тысячи лет назад), второе – с началом эпохи Возрождения, появлением бумажных денег и банковской системы, третье – с появлением электронных денег и цифровой экономики¹⁴⁹. В рамках исследования эволюции денег криптовалюта предстает одним из вариантов электронного «очищения» идеи денег от материальных обременений формы, своего рода вершиной их тысячелетней эволюции, которую некоторые исследователи связывают с цифровой экономикой и появлением электронных денег: «В XX в. мы видели, как деньги быстро превращаются из бумаги в пластик, а затем в простые электронные «всплески», которые генерируются компьютером, передаются по телефонным линиям и через компьютерные терминалы, и не имеют никакой телесной оболочки вне электронного пространства. На протяжении всей истории деньги имели тенденцию к превращению в некую абстракцию. Перемещаясь со скоростью света, электронные деньги стали самой мощной финансовой, политической и социальной силой в мире. Деньги стали больше похожи на божество, совершенно абстрактное и бестелесное»¹⁵⁰. При такой исторической трактовке криптовалюта, задуманная изначально как неподконтрольная государству в силу особенностей технологии ее создания, выступает очередным «освобождением» денег от внешних влияний.

Одним из доводов пользу использования криптовалюты в качестве денег является возможность превращения ее в универсальную валюту, способствующую углублению внутрирегиональных экономических отношений и устранению препятствий в торгово-инвестиционном и технологическом взаимодействии, например, стран-участниц АЕЭС¹⁵¹.

Очевидно, что в случае трактовки криптовалюты как денег возникает несколько проблем.

¹⁴⁸ Там же. С.33.

¹⁴⁹ Там же. С.6-7.

¹⁵⁰ Там же. С.292-293.

¹⁵¹ Дегтярева Т.О. Проблемы регулирования рынка криптовалюты в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве. Позиция Российской Федерации // Человек, общество и культура в XXI веке: Сб. науч. тр. По материалам Международной научно-практической конференции (Белгород, 31 октября 2017 г. В 5-и частях. Белгород, 2017. С. 87.

Во-первых, такое понимание криптовалюты вступает в противоречие с конституционно установленным во многих странах, включая Россию, принципом денежной эмиссии исключительно государством¹⁵². Именно это обстоятельство вызывает настороженное отношение государства к криптовалюте. Некоторые российские авторы в связи с имеющимися в Конституции России и текущем законодательстве положениями о денежной эмиссии высказываются категорически, что существование валюты, не имеющей национальной принадлежности и выпускаемой не государством «невозможно даже в теории»¹⁵³. Как представляется, здесь действительно имеет место серьезная конституционно-правовая проблема, затрагивающая одну из важнейших характеристик государства, однако в настоящее время часть этих характеристик достаточно успешно пересматривается с учетом новых реалий глобализирующегося мира. Примером может служить концепция суверенитета, которая приобрела новое содержание, особенно в странах ЕС, где получила распространение идея «позднего суверенитета», как открытого, гибкого и динамичного понятия, передающего мультипространственный характер современного суверенитета и заключенную в нем возможность потенциальной внутренней трансформации, открытость для разнообразных трактовок конституционализма¹⁵⁴. Та же участь с высокой степенью вероятности может постигнуть и монополию государства на денежную эмиссию. Это не обязательно будет криптовалюта, но вполне очевидно, что глобальный рынок должна обслуживать универсальная валюта. Соответственно, вряд ли имеет смысл безапелляционно отрицать возможность изменения трактовки и конституционного права государства на эмиссию денежных средств, в данной сфере также существует потребность в изобретении гибких правовых форм и институтов, путь к этому намечен в упомянутом выше определении Европейского центрального банка.

Во-вторых, возникает вопрос о таком налогообложении деятельности в сфере цифровой экономики применительно к криптовалюте, которое не тормозило бы ее развитие и при этом обеспечивало бы баланс интересов в данной сфере, который сложно найти в условиях дефицита государственных средств и повышенной потребности государства в получении доходов. Обычно законодателю требуется достаточно длительное время, чтобы

¹⁵² См. об этом: Андреева Г.Н. Финансовая конституция в зарубежных странах. М., 2015. С. 162-176.

¹⁵³ Агаджанов О.А., Денисов К.В. Указ. соч. С.143.

¹⁵⁴ De Bringas A.M. Derecho, soberanía y Pluralismo constitucional en el contexto de la globalización. Un análisis de sus tensiones y complejidades // CEFD (Cuadernos Electrónicos de Filosofía del derecho). València, 2017. №36. P. 127-148.

экспериментальным путем установить, какие именно аспекты налогообложения препятствуют росту в той или иной области, однако в условиях уско-ряющейся глобализации обычного запаса времени, особенно примени-тельно к новым технологиям, не существует, а ценой ошибки может быть катастрофическое отставание в развитии. Для России такого рода риски налогообложения возрастают многократно, причем не только в отношении операций с криптовалютой, поскольку существующая система налогооб-ложения оценивается специалистами по финансовому праву не только как несовершенная и не стимулирующая экономический рост, но и как не вполне адекватная переходной экономике, в которой эффективнее работает не определяющий для российской экономики налог на добавленную стоимость, а налог с оборота¹⁵⁵.

Поскольку по смыслу сообщения Росфинмониторинга «Об использо-вании криптовалют» от 6 февраля 2014 г. и информации Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании и совершении сделок «виртуальных ва-лют», в частности биткойн» вроде бы получалось, что они отнесены к денеж-ным суррогатам, в научной литературе обсуждался вопрос, насколько это обосновано. Некоторые авторы считали, что, если проанализировать содер-жание ст. 27 Закона о Банке России и т. 128 ГК РФ, то согласиться с этим сложно¹⁵⁶.

Предложение отнести криптовалюту к бездокументарным ценным бу-магам также подвергается учеными критике, в основном потому, что оно противоречит существующему гражданскому законодательству, согласно которому ценные бумаги устанавливают обязательственные права и выпус-каются в ходе эмиссии, что не свойственно криптовалюте¹⁵⁷.

В научной литературе было также высказано мнение, что «вполне ре-ализуемым на практике вариантом является отнесение криптовалюты к ка-тегории «иное имущество» и регулирование ее оборота по аналогии с мате-риальными вещами, товарами»¹⁵⁸. В этом случае требуется внесение изме-нений в Гражданский кодекс РФ и закрепление криптовалюты в качестве объекта имущественных прав, а также разработка процедуры наследования криптовалюты.

¹⁵⁵ Бачурин Д.Г. Налог современного капитализма. Дилеммы и выборы налогообложения до-бавленной стоимости. М., 2018. 272 с.

¹⁵⁶ Тиранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России . Развитие территорий. 2017. №2 (8). С. 45-46.

¹⁵⁷ Агаджанов О.А., Денисов К.В. Указ. соч. С.143.

¹⁵⁸ Агаджанов О.А., Денисов К.В. Указ. соч. С.143.

Часть авторов рассматривает криптовалюту как финансовый актив¹⁵⁹. Вместе с тем, некоторые авторы отмечают недостаточность определения криптовалюты только как актива. Так, Е.Ю.Омельченко пишет: «криптовалюта – безусловно, актив, потому что является имуществом субъекта, которому принадлежит. А также, денежные средства и валюта, потому что выполняют функции платежных средств и могут быть обменены на другие валюты по установленному курсу валют»¹⁶⁰.

Если оценивать доктринальные поиски определения понятия криптовалюты, то до сих пор они сводились в основном к поискам определения, которое не противоречило бы уже действующим нормам ГК, финансового и налогового права или требовало бы минимального внесения в них изменений, т.е. поддержанию целостности правовой системы.

С точки зрения возможности использования доктринальных определений криптовалюты в качестве легального определения, то необходимо отметить, что от выбора определения зависит не только статус криптовалюты и налогообложение участников отношений с использованием криптовалюты, но и круг возможных участников этих отношений, поскольку выбором определения можно исключить из него полностью или частично физических лиц. Последнее прямо зависит от политики государства в отношении цифровой экономики.

4.2. Российская доктрина по вопросам правового статуса криптовалюты

Доктринальная разработка проблем правового статуса криптовалюты в России началась недавно, и ее развитие изначально во многом определялось эволюцией позиции государства по отношению к криптовалюте.

Поскольку до 2017 г. в документах, принимаемых различными государственными органами, основной акцент был сделан на возрастании рисков для национальной безопасности и сложностях борьбы с террористическими организациями, связанных с появлением криптовалют, правовой статус криптовалюты и ее будущее в России оставались неопределенными. Соответственно, в российской правовой литературе, особенно в гражданско-правовой, преобладали исследования, в основном просто описывавшие

¹⁵⁹ Омельченко О.В. Иршенко В.Е. Криптовалюта как финансовый актив Российской Федерации // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития. Материалы VI Межд. научно-практ. конференции (Тихорецк, 22 октября 2017 г.). Краснодар, 2017. С. 115-118.

¹⁶⁰ Омельченко Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии современности, учет и контроль // Transport business in Russia/ 2017. №2. С. 70.

сложившееся положение дел. Вместе с тем в научных публикациях этого периода достаточно часто встречались и высказывания общего характера в пользу необходимости правового регулирования криптовалют¹⁶¹.

Исследования правовых аспектов статуса криптовалюты проводились в основном в рамках гражданского и уголовного права.

В работах по гражданскому праву предпринималась попытка описать важные для правового регулирования особенности криптовалют (прежде всего биткойна). При этом отмечались привлекательные для потребителей стороны криптовалют: децентрализация процесса их появления; отсутствие посредников операций с ними; отсутствие комиссии (которая нередко препятствует совершению небольших платежей); невозможность заморозить счет; анонимность криптовалют и др.¹⁶² В качестве негативной для граждан стороны обращалось внимание на невозможность просить правовую защиту в случае нарушения их прав и отсутствие стабильного обеспечения криптовалюты¹⁶³.

Ученые анализировали также важные (и негативные) для государства стороны криптовалют: невозможность постоянного контроля, анонимность, которая создает возможность использования их в преступных целях¹⁶⁴.

Разработка Минфином в 2014 г. законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором предлагалось ввести ответственность за оборот денежных суррогатов, вызвало дискуссию, в ходе которой было выражено мнение, что «законодательный запрет на оборот криптовалют, ... если совсем не остановит, то явно затормозит развитие новых технологий»¹⁶⁵.

Достаточно активно в литературе обсуждалась идея приравнивания криптовалюты к денежным суррогатам, которая просматривалась в сообщении Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 г. и информации Банка России «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности Биткойн» от 27 февраля 2014 г.¹⁶⁶.

¹⁶¹ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8, №3. С. 74; Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2 (8). С. 46 и др.

¹⁶² Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 10-15; Алексеев Н.В. Неклассические объекты гражданского права. Особенности правовой природы криптовалют // Право, история, теория, практика: Сб. ст. и материалов конф. (Брянск, 18-19 апреля 2017 г.). Брянск, 2017. С. 31-33.

¹⁶³ Алексеев Н.В. Указ соч. С. 31.

¹⁶⁴ Там же. С. 33.

¹⁶⁵ Шильдина М.В. Денежные суррогаты, криптовалюта и электронные денежные средства // Евразийский союз ученых. 2016. №30. С. 82.

¹⁶⁶ Подробнее об этих документах см. параграф 4 данной главы.

Вместе с тем еще в 2014 г. (в условиях запретительных тенденций в России) был поставлен вопрос о том, чем является по своей природе биткоин: частной криптовалютой или платежным средством посткапиталистической системы глобального мира? Исследователи обратили внимание на существование объективной потребности посткапиталистической экономики в валюте, наименее зависящей от решений, принимаемых узкой группой лиц, включая и государственные решения. Анализ особенностей оборота, доллара, евро, рубля и юаня, тенденций и потребностей мировой экономики, свидетельствовал о том, что «если мир перейдет на совершенно новый уровень формирования экономических процессов – посткапиталистическую систему, то единственно возможным средством платежа на данном этапе технологического прогресса человечества может быть криптовалюта»¹⁶⁷.

Одним из направлений исследований стало также обобщение зарубежного опыта регулирования криптовалют и международно-правового регулирования¹⁶⁸, при этом были выделены четыре основных на тот период подхода к регулированию, при которых криптовалюта рассматривалась как денежное средство, универсальный финансовый инструмент, товар, денежный суррогат¹⁶⁹. В некоторых работах при изучении зарубежного опыта по налогообложению криптовалюты (Великобритании, США, Японии) было обращено внимание на различия в подходах к налогообложению криптовалюты в разных странах¹⁷⁰. Особый интерес исследователей вызывал опыт стран, которые в криптовалюте видели способ модернизации платежной системы в соответствии с новыми потребностями функционирования экономики, прежде всего цифровой, и факты, которые об этом прямо свидетельствовали (установка первого автомата по обмену Bitcoin-Robocoin, который в первый же месяц совершил около 1500 операций объемом более 1 млн. канадских долларов; появление в ноябре 2013 г. банкомата Bitcoin в Швеции; разрешение расплачиваться биткойнами в двух крупнейших

¹⁶⁷ Лскавян Д.Н., Федоров А.В. Биткоин – частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира // Российский академический журнал. М., 2014. Т. 27. №1. С. 47.

¹⁶⁸ См. например: Семенова Е.В. Макаревич М.Л. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. – Курск, 2017. – С. 143-147; Струков В.М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт// Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2017. №12. С. 110-112.

¹⁶⁹ Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. Краснодар, 2016. №3 (57). С. 195-196.

¹⁷⁰ Шрайбер Э.А. Налоговое регулирование криптовалюты // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. Томск, 2017. Т. 2. №10. С. 275-279;

развлекательных комплексов США и др.), а также официальное признание и налогообложение криптовалюты в США, Сингапуре и некоторых других странах¹⁷¹.

Однако в силу негативного отношения государства к криптовалюте такие работы носили скорее пилотный характер, не претендуя на фундаментальность, и они не содержали детально обоснованных предложений, в том числе и по привязке описываемых особенностей криптовалют к законодательному регулированию, т.е. способов обеспечения целостности правовой системы и гармоничного правового регулирования криптовалюты. Вопрос о том, каким именно образом можно урегулировать криптовалюту, учитывая и интересы государства, и интересы собственников криптовалюты, доктринально не прорабатывался, однако именно он является одним из ключевых вопросов для анализа законопроектов о криптовалюте, т.о. на момент начала активных законопроектных работ существовала серьезная лакуна, которая не ликвидирована до сих пор.

В рамках исследований по уголовному праву особое внимание уделялось исследованию рисков для безопасности государства и отмечалась потенциальная возможность использования криптовалюты террористами и иными нелегальными структурами для достижения уголовно-наказуемых целей, оплаты торговли оружием наркотиками и другими запрещенными к обороту товарами¹⁷². При этом специалисты подчеркивали, что хотя «само по себе использование (оборот) криптовалют не образует состав преступления, однако крайне упрощает его совершение»¹⁷³. Однако, как подчеркивалось, это не должно препятствовать легальному обороту криптовалют, «также как возможность купить наркотики и оружие за бумажные наличные деньги не побуждает нас отказываться от использования наличности»¹⁷⁴.

Было высказано мнение о том, что «бороться с глобальным оборотом биткоинов на территории одной России бессмысленно, поскольку лица, совершающие указанные деяния, находятся вне российской юрисдикции – в так называемом «виртуальном пространстве», которое можно определить

¹⁷¹ Лскавян Д.Н., Федоров А.В. Биткоин – частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира. Российский академический журнал. 2014. Т. 27. №1. С. 48.

¹⁷² Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. №3. С. 74.

¹⁷³ Журило П.И. Криптознаки и их будущее в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. М. 2017. №3. С. 199.

¹⁷⁴ Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2 (8). С. 47.

как специальное место совершения преступления»¹⁷⁵. Поскольку единственный эффективный способ борьбы с незаконным использованием криптовалюты – это отличить его от законного использования, установив официальные нормативные границы, необходимо определить статус криптовалют, правила законного оборота и выпуска криптовалют, правила декларирования прибыли, полученной от оборота криптовалют и другие вопросы. «Если вся деятельность, связанная с криптовалютами будет априори незаконной, она перейдет в легальной своей части за пределы российской юрисдикции, а оставшийся в России рынок будет захвачен теневыми организациями, которые займут нишу легальных участников рынка криптовалюты»¹⁷⁶.

В публикациях по вопросам правового регулирования криптовалюты обсуждалась и форма, в которой это лучше сделать. Многие авторы полагают, что нужен специальный закон о криптовалюте, но высказывалось и мнение, что «использование криптовалюты в хозяйственных целях должно подпадать под уже существующие нормы»¹⁷⁷, поскольку криптовалюты выступают, в том числе, и как денежные средства, а порядок контроля и методология учета денежных средств в России регламентированы. Однако каким образом это сделать, учитывая специфику криптовалюты, сторонником данной точки зрения не было обосновано, хотя, несомненно, именно это представляет научный интерес.

Были также предприняты попытки моделирования потенциально возможного будущего регулирования правового статуса криптовалюты в форме анализа различных сценариев законодательного регулирования. Так, В.А.Кузнецов, Р.А.Прохоров и А.В.Пухов в своей статье предложили и подробно описали три сценария законодательного регулирования цифровых валют в России: полный запрет «от выпуска до распространения», разрешение эмиссии исключительно обеспеченных цифровых валют и сценарий, в основе которого должна быть хорошо сбалансированная правовая структура в целях минимизации рисков и в то же время сохранения потенциала инноваций в данной сфере¹⁷⁸. Первый сценарий с полным запретом криптовалют самим авторам кажется низкоэффективным (может привести к

¹⁷⁵ Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2 (8). С. 46; Тирранен В.А. Виртуальное пространство в уголовном праве России // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы XXIV Международной научно-практич. конф. (Красноярск, 22-23 апреля 2015 г.). Красноярск, 2015. С. 411-413.

¹⁷⁶ Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2 (8). С. 46.

¹⁷⁷ Омельченко Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии современности, учет и контроль // Transport business in Russia. 2017. №2. С. 70.

¹⁷⁸ Кузнецов В.А, Прохоров Р.А., Пухов А.В. О возможных сценариях законодательного регулирования цифровых валют в России // Деньги и кредит. М., 2017. №7. С. 53-56.

негативному развитию событий с миграцией бизнеса) и труднореализуемым (поскольку майнинг цифровых валют может осуществляться на территории РФ с выводом полученной криптовалюты в другие страны для обмена на обычные деньги)¹⁷⁹, хотя сценарий такого рода не является фантазией, идеи такого рода циркулировали в Министерстве финансов РФ, и в 2014 г. планировалась разработка такого законопроекта¹⁸⁰. Второй сценарий – разрешение эмиссии исключительно обеспеченных цифровых валют – «фактически ставит знак регуляторного равенства между этими платежными средствами и делает бессмысленным развитие законодательных инициатив в сфере цифровых валют»¹⁸¹. Наиболее интересный и сложный для реализации сценарий – третий. Для того, чтобы создать сбалансированное правовое регулирование криптовалют, авторы предлагают определить, какие именно риски следует учесть (в этом вопросе они отсылают к перечню на официальном сайте Управления европейских банков), и вместо с тем придать регулированию гибкость, ориентируясь на Федеральный закон 161-ФЗ в отношении переводов электронных денежных средств. Базовые принципы этого сценария состоят в том, чтобы определить субъекты, осуществляющие эмиссию цифровых валют (исключив физических лиц и установив в отношении эмиссии юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, требование специального лицензирования), признать цифровые валюты официальным средством расчетов по аналогии с переводом электронных денежных средств, определить операторов цифровых валют; разместить перечень субъектов, осуществляющих майнинг, и информацию о курсах цифровых валют на сайте Банка России; установить сферу использования цифровых валют и т.д.¹⁸² По признанию самих авторов ими избран «вариант Сингапура» с более жестким регуляторным подходом в отношении эмиссии и перевода частных цифровых валют, при этом перевод цифровых валют авторы предлагают закрепить исключительно за кредитными организациями в рамках банковской операции. С одной стороны, следует отметить, что часть из этих предложений реализована во внесенном в Государственную думу законопроекте «О цифровых финансовых активах», поскольку в нем отражена позиция банковского сектора, который представляют и авторы статьи. Вместе с тем, предложенный ими вариант, законодательно обеспечивающий банкам посредничество в сфере оборота цифровых

¹⁷⁹ Известный пример такого рода последствий – Исландия, где серьезные ограничения на занятия криптовалютой не помешали широкомасштабному майнингу населением. Там же. С. 53.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. С. 55-56.

валют, нельзя считать учитывающим в полной мере специфику данного явления и обеспечивающим возможности его инновационного потенциала, поскольку в случае его реализации были бы существенно уменьшены позитивные для физических и юридических лиц стороны криптовалюты, состоящие в ускорении финансовых процессов и устранении промежуточных звеньев. Данная безусловно интересная публикация позволяет поставить и другой вопрос. Авторы вполне обоснованно ищут баланс между снижением рисков и сохранением инновационного потенциала. Однако принятие нормативных актов применительно к криптовалюте предполагает и обозначение «сверхзадачи», а именно, к чему стремится законодатель не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе и позволит ли именно такое регулирование стране занять достойное место в будущей мировой цифровой экономике? Поскольку авторы отдают предпочтение данному сценарию из предложенных ими трех (а потенциально возможно и множество других сценариев), предполагается, что это именно так, но почему они так считают, остается неизвестным. Как представляется, именно это определение долгосрочных целей регулирования и должно предопределять объем и характер правового регулирования.

Хотя в целом доктринальная проработка проблем правового статуса криптовалюты находится на начальной стадии, уже высказан целый ряд интересных предложений. Какие из них будут использованы законодателем, покажет будущее.

4.3. Возможные варианты правового регулирования криптовалюты: анализ зарубежного опыта

В настоящее время в силу того, что криптовалюта является новым явлением, большинство государств в мире достаточно осторожно относятся к вопросам ее правового регулирования, а тенденции в данной сфере регулирования являются еще «размытыми», неопределенными. Как отмечается в правовой литературе, один из ключевых вопросов в отношении криптовалюты состоит в том, «как регулировать это новое правовое явление, как использовать плюсы новой технологии, при этом минимизировав риски, как встроить это новое явление в текущую финансовую систему. Понятно, что варианты полного разрешения, как и полного запрета, не оставят возможности как-то управлять новыми явлениями, это скорее отказ от

ответственности»¹⁸³. Вместе с тем отмечается отсутствие удачных примеров правового регулирования в мировой практике, опытом которых можно было бы воспользоваться¹⁸⁴.

Правовое регулирование криптовалюты действительно является предметом острых дискуссий во всех странах и объектом поисков баланса между минимизацией рисков для безопасности государства и получением выгод от использования возможностей криптовалюты. Это порождает сложности в определения их правового статуса, которые являются всеобщими. Однако теоретически возможна такая модель правового регулирования, которая поддержит (или, по крайней мере, не ослабит) инновационный потенциал криптовалют и в то же время позволит разрушить ее использование в преступных целях¹⁸⁵. Практическая реализация такой модели в каждой стране предполагает глубокую проработку способов правового регулирования, создание соответствующих поведенческих мотивов правовыми средствами, привлечения законных пользователей криптовалютой в качестве участников предпринимаемых усилий по регулированию данной сферы и другие меры¹⁸⁶.

Следует отметить, что сложности правового регулирования связаны не только с новизной данного явления, но и с тем, что государство должно определиться в отношении политики правового регулирования применительно к цифровой экономике в целом, приоритетами этой политики и местом криптовалюты в ней, т.е. вопросами более общего и принципиального характера.

Способ и особенности решения проблем правового регулирования криптовалюты определяются общей политикой государства в отношении регулирования экономических отношений, независимо от их цифрового или традиционного характера, методами ее осуществления, сложившейся правовой культурой и другими такого рода факторами и могут служить своего рода индикатором состояния и направленности правового регулирования экономических отношений в стране, степени сочетаемости традиционной (ранее сложившейся) и собственно цифровой экономики, которая уже породила более адекватное ей средство платежа¹⁸⁷. В государствах с открытыми

¹⁸³ Тихонов И. Предисловие к кн.: Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна: пер. с англ. М., 2017. С. 7.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Marian O. A Conceptual Framework for the Regulation of Cryptocurrencies// University of Chicago Law Review Online, Vol. 82 [2017], Iss. 1, Art. 4. P.53.

¹⁸⁶ Ibid. P. 68.

¹⁸⁷ Андреева Г.Н. Дискуссия по вопросам правового регулирования криптовалют в Российской Федерации: Чем будут криптовалюты в России? // Социально-экономические, гуманитарные науки и

экономиками, в которых существует значительное правовое пространство, позволяющее внедрять новые технологии и системы расчетов без серьезного изменения правового регулирования, эти процессы адаптации проходят легче. Так, действие принципа «разрешено все, что не запрещено», с одной стороны, дает государству большую свободу маневра в правовой сфере, не требуя от него обязательного правового регулирования новых отношений, позволяет сосредоточиться на вопросе о запретах, которые очевидны и неизбежны, а предпринимателям и вообще гражданам позволяет находиться в правовом поле разрешенности и законности при отсутствии таких прямых запретов. В таких государствах регулирование состоит, прежде всего (или исключительно), в пояснении распространения на криптовалюту тех или иных положений налогового законодательства, что априори означает ее допустимость и легальность.

В странах, где доминирует разрешительный подход к экономике в случае отсутствия правового регулирования статус участников правоотношений с криптовалютой становится неопределенным, потенциально нелегальным, поскольку только законодатель может определить объем и возможности применения новых технологий, и пока он этого не сделал, участники рынка невольно действуют в «серой зоне». Поиски адекватного государственной политике решения в сфере правового регулирования в таких странах происходят сложно и нередко носят затяжной характер. В этом случае государству подчас проще запретить новую технологию, рискуя потерями для бюджета, чем найти адекватное этому новому явлению и вписываемое в правовую систему в целом правовое регулирование.

Нельзя не отметить также и особенности самой криптовалюты как новой технологии, распространение на которую существующего национального законодательства о налогообложении может столкнуться с серьезными проблемами. Так, в США существует освобождение по налогообложению, применяемое к сделкам до 200\$, но оно, по видимому не относится к криптовалюте, поскольку гипотетически, если бы человек заплатил за чашку кофе виртуальную валюту, то он должен был бы отследить справедливую рыночную стоимость каждой такой небольшой сделки и определить ее выгоду или потерю в виртуальной валюте¹⁸⁸. Возникает проблема и с

юриспруденция: вопросы теории и практики. Сб. материалов III Международной научно-практич. конференции. М., 2018. С. 56.

¹⁸⁸ 2018 Joint Economic Report by the Joint Economic Committee. Washington: U.S. Government printing office, 2018. 453 p. &&&&&&& URL: https://ru.scribd.com/document/374033035/2018-Joint-Economic-Report#from_embed P. 222. (Дата обращения 20.04.2018 г.)

реализацией правила о том, что долларовые колебания относительно иностранной валюты не подлежат налогообложению применимо к криптовалюте¹⁸⁹.

Особенно сложной является ситуация с регулированием криптовалюты в федеративных государствах, где может получиться так, что полномочия по правовому регулированию криптовалюты применительно к разным сферам разделены между федерацией и субъектами, поскольку изначально они не были рассчитаны на появление таких технологий, требующих унифицированного регулирования. Например, в США на официальном уровне отмечается несоответствие федерального правового регулирования требованиям эпохи Интернета в нескольких отраслях права: нормы, относящиеся к ценным бумагам, денежному обращению и налогообложению¹⁹⁰. Помимо этого в США на уровне штатов отсутствует единообразное регулирование криптовалюты. В Калифорнии в 2015 г. было разрешено на законодательном уровне корпорациям, ассоциациям и частным лицам принимать участие в обороте денег, отличающихся от платежных средств США. В штате Вашингтон цифровая валюта считается денежным переводом. Соответственно, компании, осуществляющие денежные переводы жителям Вашингтона, могут совершить перевод в криптовалюте только после получения Вашингтонской лицензии оператора по переводу денежных средств. В свою очередь Американская государственная комиссия, заведующая биржевыми фьючерсами, приравнивала биткоин к биржевым товарам¹⁹¹. Учитывая особенности американской правовой системы и актуальность вопросов правового регулирования криптовалюты в ежегодном отчете, подготавливаемом Объединенным экономическим комитетом Конгресса США целая глава (девятая) впервые в истории в этом году была посвящена криптовалютам, блокчейну и ICO¹⁹². Авторы доклада призывают законодателей и общественность глубже изучить криптовалюты в связи с «расширяющимся со временем спектром их применения». В докладе рассматривается вопрос о том, являются ли цифровые валюты фактическими валютами с учетом дискуссий экономистов о том, могут ли они заменить национальную валюту и бросить

¹⁸⁹ Ibid. P. 221.

¹⁹⁰ Ibid. P. 219

¹⁹¹ Семенова Е.В., Макаревич М.Л. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. 2017, №8(26). С. 144-145.

¹⁹² Конгресс США впервые включил криптовалюту в свой доклад. Сайт Майнинг криптовалюты. Информационно-аналитический портал. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/kongress-usa-vklyuchil-kriptovalyutu-v-svoj-doklad/> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

вызов доллару США¹⁹³ и обращено внимание на существенные черты современных криптовалют (в том числе высокую волатильность в цене по отношению к доллару), которые препятствуют в настоящее время широкому превращению их в средство обмена и не позволяют оценить эти их возможности в полной мере. При этом отмечается, что стабилизация их долларового курса упростила бы такую оценку, позволила бы более широкое использование и в будущем их роль могла бы расшириться¹⁹⁴. Поскольку ранее в ходе парламентских слушаний с участием академических экспертов и представителей блокчейн-индустрии конгрессмены разошлись во мнениях по поводу правового регулирования криптовалют¹⁹⁵, в отчете отмечена необходимость совместной работы законодателей и представителей Интернет-технологий над совершенствованием законодательства.

В российской литературе используется классификация подходов государств к правовому регулированию криптовалют по критерию законности их обращения на три группы: легальное обращение, нелегальное обращение и не урегулированное обращение¹⁹⁶. С точки зрения особенностей государственной политики по правовому регулированию криптовалюты государства можно классифицировать на три группы: государства, в которых законодатель хранит по этому вопросу молчание; государства, установившие прямой запрет криптовалюты; государства, в которых имеется правовое регулирование криптовалют. Такую классификацию использует, например, «Коммерсант» в своих публикациях по правовому регулированию криптовалюты¹⁹⁷. Следует отметить, что политика государств в отношении криптовалюты достаточно быстро меняется, в результате государства «переходят» из одной группы в другую, состав этих групп не остается неизменным, поэтому приведенные в данном источнике данные постоянно требуют корректировки.

Если же использовать критерий наличия или отсутствия правового регулирования, то можно предложить классификацию государств на две группы. Государства первой группы не имеют какого-либо правового регулирования криптовалют, поскольку либо не определились в отношении них,

¹⁹³ 2018 Joint Economic Report by the Joint Economic Committee. Washington: U.S. Government printing office, 2018. 453 p. &&&&&& URL: https://ru.scribd.com/document/374033035/2018-Joint-Economic-Report#from_embed P. 207. (Дата обращения 20.04.2018 г.)

¹⁹⁴ Ibid. P. 209.

¹⁹⁵ Конгресс США впервые включил криптовалюту в свой доклад/ Сайт Майнинг криптовалюты. Информационно-аналитический портал. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/kongress-usa-vklyuchil-kriptovalyutu-v-svoj-doklad/> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

¹⁹⁶ Коробейникова О.М., Буркальцева Д.Д., Тюлин А.С. Эволюция электронных денег // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2017. №2. С. 78.

¹⁹⁷ Как регулируется рынок криптовалют в разных странах. Сайт Коммерсант.ру URL: www.kom-mersant.ru/doc/3407903 (Дата обращения: 20.04.2018 г.)

либо не считают необходимым регулировать их статус, в том числе и в силу того, что считают имеющееся в стране правовое регулирование достаточным. Вторую группу в данной классификации составляют государства, которые уже в той или иной мере осуществили регулирование криптовалюты. Эта группа представляет собой особый интерес для данного исследования, поскольку именно по ней можно хотя бы предварительно судить об уже имеющемся опыте правового регулирования криптовалюты. Однако состав этой группы также не является стабильным, поскольку политика государств по отношению к криптовалюте не является полностью установившейся.

Государства, входящие в данную группу, могут быть в свою очередь разбиты на подгруппы в зависимости от применяемой модели правового регулирования и соответствующих ей приемов законодательной техники: государства, в которых установлен запрет криптовалюты; государства, в которых криптовалюта приравнена к каким-либо уже урегулированным правом объектам; государства, в которых для определения статуса криптовалюты внесены изменения в текущее законодательство; государства, принявшие специальные акты о криптовалюте. Состав этих групп также может меняться в течение достаточно короткого времени. Так, например, в Австралии, где криптовалюта приравнена к средствам платежа, в августе 2017 г. власти заявили о намерении развивать рынок криптовалюты и начали подготовку соответствующего законопроекта. Однако в октябре того же года Т. Ричардс и Д.Эмери, сотрудники Резервного банка Австралии, обеспечивающие стратегию его платежной политики, выступая в комитете Палаты представителей по доходам и налогам заявили, что Банк не видит необходимости в регулировании криптовалюты в краткосрочной перспективе, поскольку потенциальные затраты превысят любые выгоды регулирования¹⁹⁸. Таким образом, наметившийся «переход» Австралии во другую группу стран в рамках данной классификации в том виде, который предполагался изначально, не состоялся. Однако общая политика Австралии состоит в том, чтобы криптовалюты находились в равных условиях игры с деньгами в плане снижения рисков цифрового мошенничества и недопущения финансирования террористических организаций и создания препятствий для отмывания денег, поэтому в 2017 г. была внесена поправка в Акт о борьбе с отмыванием денег и

¹⁹⁸ Antonovici A. Reserve Bank of Australia Keeping Cryptocurrencies Under Observation// Cryptovest. 27 October 2017 URL: <https://cryptovest.com/news/reserve-bank-of-australia-keeping-cryptocurrencies-under-observation/> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

терроризмом¹⁹⁹, которая содержит определение криптовалюты и основные требования к ее обороту.

Рассмотрим подробнее особенности данных моделей правового регулирования криптовалюты на примерах, которые позволяют судить о достоинствах и недостатках каждой из четырех моделей подходов к правовому регулированию.

Запрет использования криптовалюты может быть проиллюстрирован на примере законодательства КНР. Уведомлением Народного банка Китая, Министерства промышленности и информационных технологий и комиссии по регулированию банковской, страховой деятельности и сферы ценных бумаг относительно защиты рисков от использования Bitcoin, опубликованным в начале марта 2013 г. криптовалюта биткоин была определена как виртуальный товар, не обладающий юридическим статусом, предоставляемым валюте, и который не может распространяться на рынке в качестве валюты. Эти документом финансовым организациям было запрещено проводить операции с ценными бумагами и предоставлять услуги в биткоин; участвовать в частной торговле биткоин или торговать этой криптовалютой в качестве центрального контрагента, проводить страховые операции или использовать биткоин в качестве страхового покрытия. Запрет на прямое или косвенное предоставление услуг в биткоин охватывает предоставление клиентам регистрационных, торговых, клиринговых, расчетных и иных услуг в биткоин, принятие или использование биткоин в качестве инструмента расчета платежей, проведение обменных операций биткоин–юань, биткоин–иностранная валюта; предоставление услуг по аккумулярованию, хранению и ипотечному кредитованию в биткоин и многие др.²⁰⁰. При этом физические лица могут участвовать в Интернет-транзакциях с цифровой валютой под собственную ответственность²⁰¹.

Законодательно-технический прием приравнивания криптовалюты к каким-либо уже урегулированным правом объектам используется многими странами, его можно проиллюстрировать примером Новой Зеландии, где 25 октября 2017 г. Управление по финансовому регулированию и надзору Новой Зеландии (FMA) обнародовало свой комментарий по вопросам

¹⁹⁹ Anti-Money Laundering and Counter-Terrorism Financing Amendment Bill 2017 Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bId=r5952 (Дата обращения 20.04.2018 г.)

²⁰⁰ Подробнее см.: Савинский С.П.. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР// Деньги и кредит. 2017. №7. С. 65-67.

²⁰¹ Савинский С.П.. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР// Деньги и кредит. 2017. №7. С. 66

применения национального законодательства к криптовалюте²⁰², суть которого сводится к распространению на криптовалюты положений соответствующих национальных законов, регулирующих те отношения, в которых используется криптовалюта. Так, оказание финансовых услуг в криптовалюте предполагает регистрацию в реестре провайдеров финансовых услуг для каждого вида сервиса, уплату комиссий и соответствие требованиям, установленным провайдеров в целях противодействия отмыванию средств, полученных незаконным путем. Требуется соблюдение требований, установленных законами Новой Зеландии при осуществлении валютных операций, использования финансовых инструментов, функционирования фондовых бирж и т.д. На сайте этой организации имеется страница, которая подробно излагает требования действующего законодательства, которые применяются к разным видам деятельности в сфере финансов с использованием криптовалют²⁰³.

Подгруппа государств, в которых для определения статуса криптовалюты внесены изменения в текущее законодательство, объединяет разные по объему регулирования модели. Здесь возможно как точечное, так и существенное изменение действующего законодательства. Последний вариант близок по влиянию на правовую систему к принятию нового акта, регулирующего правовой статус криптовалюты. Так, в Японии 25 мая 2017 г. в Акт о регулировании фондов (Act No. 59 of 2009) была внесена поправка, достаточно детально регулирующая статус криптовалюты, которая в связи с этим в СМИ нередко называется «Актом о криптовалюте»²⁰⁴. С содержательной точки зрения, действительно осуществлено комплексное регулирование статуса криптовалюты, однако с законодательно-технической точки зрения новый отдельный акт в данном случае не был принят, а был путем внесения поправки усовершенствован уже существовавший ранее нормативный акт.

Принятие специального акта, посвященного криптовалюте является серьезным вторжением в правовую систему страны, на которое в настоящее время (даже в виде законопроектов) решаются немногие государства. Из новейшего нормативного регулирования можно выделить принятый в

²⁰² FMA commentary on ICOs and cryptocurrencies. Media release MR No. 2017 – 46. 25 October 2017. // FMA The Financial Markets Authority (FMA) New Zealand. URL: <https://fma.govt.nz/news-and-resources/media-releases/fma-commentary-on-icos-and-cryptocurrencies/> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

²⁰³ Cryptocurrency services // FMA The Financial Markets Authority (FMA) New Zealand. URL: <https://fma.govt.nz/compliance/cryptocurrencies/cryptocurrency-services/> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

²⁰⁴ См. об этом: Kazuyuki Sh. Enforcement of Japanese Law on Crypto Currency and Future Issues. 10.04.2017 // https://www.iima.or.jp/Docs/column/2017/0410_e.pdf;

New Law & Regulations on Virtual Currencies in Japan // Lexology. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b32af680-1772-4983-8022-a2826878bcd5> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

Белоруссии декрет №8 «О цифровой экономике», подписанный Президентом страны 22 декабря 2017 г.²⁰⁵. (далее – Декрет). Этот акт представляет особый интерес для России по ряду причин: во-первых, речь идет об акте, принятом в рамках Союзного государства, т.е. он потенциально содержит один из вариантов ответа на вопрос о том, каким может быть регулирование цифровой экономики в рамках этого объединения; во-вторых, это одно из наиболее близких по особенностям правового регулирования к России государств в силу общего советского прошлого, соответственно, наиболее легко адаптируемый в случае необходимости опыт; в-третьих, данное правовое регулирование может потенциально оказать влияние на развитие цифровых технологий в России в случае менее лояльного регулирования в последней.

Декрет носит либеральный характер и разрешает практически все операции с криптовалютами и токенами: владеть, осуществлять их майнинг, хранить и обменивать, дарить, завещать, продавать, приобретать за фиатные или электронные деньги. Юридические лица могут создавать и размещать собственные токены в Белоруссии и за рубежом через резидентов Парка высоких технологий, а также совершать любые операции с токенами (п. 2.1. Декрета). Все операции с криптовалютами и токенами, включая майнинг и обмен ими не подлежат налогообложению. Майнинг, приобретение и продажа токенов, осуществляемые физическими лицами самостоятельно (без привлечения иных физических лиц по трудовым или гражданско-правовым договорам) не считается предпринимательской деятельностью, соответственно платить налоги или декларировать доходы не требуется. Налоговые каникулы установлены в целях ускорения развития данного сектора экономики и будут действовать до 2023 г. (п. 3.1. Декрета). Установленный в декрете либеральный режим и комплексность регулирования в одном акте, посвященном именно криптовалютным операциям, связанным с технологией блокчейн, позволили некоторым авторам оценивать его как революционный²⁰⁶.

Хотя эффективность данного акта подвергается сомнению некоторыми СМИ, прежде всего, в силу современного уровня развития экономики

²⁰⁵ Декрет №8 «О цифровой экономике» // Официальный сайт Президента Белоруссии. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/ (Дата обращения 20.04.2018 г.)

²⁰⁶ Павлов Н. Как Беларусь совершила революцию в мире криптовалют и блокчейна. Сайт Bitcripto News. 28.12. 2018 URL: <https://bitcryptonews.ru/blogs/aleksandra-urman/kak-belarus-sovershila-revolyuciyu-v-mire-kriptovalyut-i-blokchejna> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

Белоруссии²⁰⁷, тем не менее, по мнению специалистов, страна «может стать своеобразным тестовым полигоном» в области правового регулирования в области цифровой экономики²⁰⁸.

В плане воздействия на российскую сферу криптоинвестиционной деятельности эксперты обращают внимание, прежде всего, на оценку вероятности оттока определенной части участников российского рынка криптовалют из России в Белоруссию, прежде всего, российских майнеров и криптоинвесторов. Контрдовод против этого состоит в том, что их могут отпугнуть особенности политического режима в Белоруссии)²⁰⁹.

Если оценивать опыт зарубежных стран в целом, то достаточно очевидно, что в правовом регулировании криптовалюты пока доминирует использование и приспособление имеющегося национального законодательства, а попытки комплексного регулирования единичны.

4. 4. Эволюция правового статуса криптовалюты в России

Правовое регулирование криптовалюты в России с учетом современной ситуации в российской экономике и состояния ее правового регулирования представляет собой сложную задачу. Отсутствие единой и проработанной политики в отношении цифровой экономики и расхождение во мнениях представителей различных органов государства по вопросам регулирования криптовалюты проявляется на всех этапах определения позиции государства по отношению к данному технологическому новшеству и финансовому явлению. Различные, подчас противоположные решения органов государства в данной сфере, принимавшиеся в разное время, отражали два основных опасения: нанести ущерб безопасности государства, разрешив криптовалюту, и упустить, в случае запрещения, выгоды, которые она сулит. Поскольку периодически преобладает то, одна, то другая точка зрения, политика государства в отношении криптовалюты не является четко определенной.

Опасения, что криптовалюта может быть использована террористическими организациями, способствовали выработке государственными органами мер запретительного характера. Как известно, 24 января 2014 г. Пресс

²⁰⁷ См. об этом: Лавникевич Д. СМИ: Из «страны восходящей картошки» хотят сделать IT-державу Сайт UDF.BY URL: https://udf.by/news/main_news/158292-smi-iz-strany-voshodyaschey-kartoshki-hotyat-sdelat-it-derzhavu.html (Дата обращения 20.04.2018 г.)

²⁰⁸ В Белоруссии легализовали майнинг криптовалют. Сайт РБК. 22 декабря 2017 г. URL: <https://www.rbc.ru/finances/22/12/2017/5a3cf1b79a79470ff47031fe> (Дата обращения 20.04.2018 г.)

²⁰⁹ Ibid.

служба Центробанка России опубликовала информацию «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют, в частности Биткойн»²¹⁰, в которой Центральный банк предупредил, что операции с виртуальными валютами являются спекулятивными, мотивируя данное мнение отсутствием обеспечения и юридически обязанных субъектов. В связи с этим любые услуги, оказываемые населению или организациям соответствующими юридическими лицами, связанные с обменом иностранной или российской валюты на криптовалютные средства, будут оценены Центральным банком как действия, свидетельствующие о потенциальной вовлеченности в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Минфином России во исполнение указания Президента Российской Федерации В.В.Путина от 25.03.2014 N Пр-604 были разработаны проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Они были признаны Правительством Российской Федерации требующими доработки с учетом результатов мониторинга денежного обращения и проведения с учетом зарубежного опыта дополнительного анализа рисков их возможного использования в противоправных (преступных) целях.

Федеральная налоговая служба проявила большую гибкость в нормативном регулировании криптовалюты. В обнародованном 3 октября 2016 г. Федеральной налоговой службой письме №ОА-18-17/1027 констатировалось определенное состояние правового регулирования, которое могло быть как-то соотнесено с регулированием криптовалюты. В нем сообщалось, что в российском законодательстве нет прямого запрета на проведение российскими гражданами операций с использованием криптовалют. Отсутствие прямого запрета, однако, не означало констатацию свободы обращения криптовалюты. В письме были приведены еще два нормативных акта, которые также не содержали указаний о статусе криптовалюты, но могли по мнению ФНС быть учтены в данном случае, а именно: во-первых, Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ст. 27 которого устанавливает, что официальной

²¹⁰ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052

денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль и запрещает введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов (в письме отмечалось, что «при этом в Российской Федерации не закреплены такие понятия, как денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта») и Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Закон N 173-ФЗ), содержащий перечень операций, отнесенных к числу валютных (приобретение резидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу резидента валютных ценностей на законных основаниях, а также использование валютных ценностей в качестве средства платежа; приобретение резидентом у нерезидента либо нерезидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу нерезидента либо нерезидентом в пользу резидента валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа; приобретение нерезидентом у нерезидента и отчуждение нерезидентом в пользу нерезидента валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа). Опираясь на данный широкий перечень, Федеральная налоговая служба России сочла, операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты Российской Федерации, валютными операциями, порядок проведения которых установлен Законом N 173-ФЗ, и которые должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках.

Одновременно в письме сообщалось о том, что существующая система валютного контроля не предусматривает получение органами валютного контроля (Банк России, ФНС России, ФТС России) и агентами валютного контроля (уполномоченные банки и не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг) от резидентов и нерезидентов информации об операциях купли-продажи криптовалют, но она может быть получена налоговыми органами с целью контроля за соблюдением требований валютного законодательства от уполномоченного органа в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Кроме того, в письме отмечалось, что в соответствии с Соглашением о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службы от 15.10.2015 N 01-01-14/22440/ММВ-23-2/77@ предусмотрена передача Росфинмониторингом в ФНС России (в том числе на территориальном уровне) информации о выявляемых финансовых схемах, имеющих признаки уклонения от уплаты налогов, незаконного возмещения НДС из бюджета, преднамеренного банкротства и иных неправомерных действий, связанных с банкротством, нарушений валютного законодательства Российской Федерации.

Таким образом, выявив многочисленные лакуны в российском законодательстве и установив отсутствие определения понятия «криптовалюта», ФНС нашел основание для налогообложения криптовалюты в сфере именно валютного контроля, иначе говоря, для целей налогообложения уравнивал ее с валютой. Одновременно были обозначены основания для получения информации в отношении сделок с криптовалютой от уполномоченных органов.

Описанные выше документы Банка России и Федеральной налоговой службы создали ситуацию неопределенности статуса криптовалюты и ее будущего.

24 октября 2017 г. Президент РФ дал поручение Правительству РФ подготовить проект закона, регулирующего криптовалюту, майнинг и ICO. Согласно поручению в законе должны определяться такие понятия как технология распределенных реестров, цифровой аккредитив, цифровая складная, токен, смарт-контракт и криптовалюта. Правительство РФ начало готовить проект закона о криптовалюте. 27 декабря 2017 г., т.е. практически за два месяца, такой законопроект был подготовлен, и Министерство финансов России и Центральный банк на заседании общественного совета при Министерстве финансов провели его презентацию²¹¹, в виде проекта Закона «О цифровых финансовых активах», который планируется принять летом 2018 г. Как видно из названия законопроекта при его разработке возобладала точка зрения на криптовалюту как финансовый актив. Однако законопроект не в полной мере удовлетворил самих инициаторов. Так, министр финансов на заседании общественного совета министерства подверг его критике, счел «слишком рамочным», «по сути дела, знаете, как в учебнике, дают

²¹¹ Законопроект о регулировании криптовалют увидел свет. 27 декабря 2017 г. // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/2017/228/1511928676.html> (Дата обращения 20.04.2018 г.).

описание терминологии и все, больше ничего. Закон должен обеспечить регулирование той деятельности, которую мы сейчас рассматриваем»²¹². В процессе обсуждения законопроекта выявились и разногласия Министерства финансов и Банка России по вопросу о статусе криптовалют.

В настоящее время в Государственной Думе находятся на обсуждении два законопроекта, имеющих прямое отношение к криптовалюте. Первый законопроект представляет собой проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» и внесен 20 марта 2018 г. депутатами Государственной Думы А.Г.Аксаковым, И.Б.Дивинским, О.А.Николаевым и членом Совета Федерации Н.А.Журавлевым. Этот законопроект содержит определение понятия цифровой финансовый актив и относит к данным активам токен и криптовалюту. Концептуально и содержательно этот законопроект воспроизводит идеи совместного проекта, разработанного Минфином и Центробанком.

Второй законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесен депутатами Государственной Думы В.В.Володиным и П.В.Крашенинниковым 26 марта 2018 г. Этот законопроект вводит новые понятия «цифровые права» и «цифровые деньги», необходимые, по мнению инициаторов законопроекта, для регулирования рынка «цифровых объектов».

В настоящий момент трудно сказать, как будут эти законопроекты соотносены друг с другом, поскольку их простая состыковка невозможна на данном этапе в силу различающихся подходов, и не появятся ли новые варианты регулирования правового статуса криптовалюты.

4.5. Каким должен быть российский закон о криптовалюте: законопроекты и дискуссии

Предмет регулирования и сфера действия проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах», внесенного в Государственную Думу 20 марта 2018 г., состоит в регулировании отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также осуществления прав и исполнения обязанностей по смарт-контрактам (ст. 1). Статья 2 содержит определение основных понятий, используемых в законе: цифровой финансовый актив, цифровая транзакция,

²¹² Силуанов предложил доработать закон о регулировании криптовалют в России. 28 декабря 2017 г. // Сайт информационного агентства RNS

цифровая запись, реестр цифровых транзакций, распределительный реестр цифровых транзакций, участники реестра цифровых транзакций, валидатор, оператор обмена цифровых финансовых активов, валидация цифровой подписи, майнинг, криптовалюта, токен, смарт-контракт, цифровой кошелек. Статья 2 определяет цифровой финансовый актив как «имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых подписей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации»²¹³. Таким образом, в данном законопроекте криптовалюта отнесена к цифровым финансовым активам, ее существование на территории Российской Федерации допущено, но с оговоркой, что она не является законным средством платежа на территории РФ. Таким образом, по замыслу разработчиков законопроекта разграничивается правовой статус криптовалюты и официальной денежной единицы – рубля. Данную формулировку нельзя признать удачной, поскольку объявление о незаконности использования криптовалюты как средства платежа существенно сужает область ее применения, тем более, что она задумывалась именно как средство платежа, отсюда и ее название. Наряду с этим в законопроекте дается и определение собственно криптовалюты: «Криптовалюта – вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций» (ст. 2). Законопроект существенно ограничивает и сферу деятельности физических лиц в отношении криптовалюты: выпускать цифровые финансовые активы должны исключительно юридические лица («операторы обмена цифровых финансовых активов»), которые созданы в соответствии с законодательством РФ и осуществляют виды деятельности, указанные в ст. 3-5 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» или являющиеся организаторами торговли в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. №325-ФЗ «Об организованных торгах», к которым и должны будут обращаться физические лица. Майнинг криптовалюты признается предпринимательской деятельностью, если лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд

²¹³ Закон Российской Федерации «О цифровых финансовых активах»// Сайт Министерства финансов Российской Федерации

превышает лимиты энергоупотребления, установленные Правительством РФ.

К особенностям и недостаткам данного законопроекта можно отнести наличие целого ряда отсылочных норм, которые предоставляют Центральному банку важные полномочия в сфере регулирования криптовалюты, а именно: устанавливать максимальную сумму, на которую лица, не являющиеся в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» квалифицированным цифровых финансовых обменов и инвесторами могут приобрести токены; устанавливать перечень иных сделок по обмену цифровых финансовых активов, которые могут совершаться на территории Российской Федерации, а также условия и порядок их совершения (по сравнению с установленным в данном законопроекте порядком совершения сделок по обмену токенов на рубли или иностранную валюту только через операторов обмена цифровых финансовых активов); порядок открытия, хранения информации о цифровых записях, ведения, закрытия цифрового кошелька, а также требования к защите цифровых кошельков. Это существенно сужает законодательного регулирования важных общественных отношений, расширяя возможности Центрального банка и увеличивая неопределенность и неустойчивость регулирования в данной области.

Другая особенность данного законопроекта состоит во включении положений, снижающих анонимность в пользовании криптовалютой, т.е. направленных на блокирование того их качества, которое является одним из их достоинств для пользователей. Согласно ст. 4 законопроекта цифровой кошелек открывается оператором обмена цифровых финансовых активов только после прохождения процедур идентификации его владельца в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Кроме того, в законопроекте просматривается желание обеспечить максимальный контроль государства за данной сферой и интересы крупных финансовых участников рынка за счет, в том числе, исключения «простых граждан», в то время как особой привлекательностью криптовалюты считается возможность для обычных граждан майнить ее. Собственно идею ограничения физических лиц прямо выразил глава Минфина в интервью каналу «Россия 24»: «С криптовалютами должны работать профессиональные участники рынка, это не должны быть простые граждане, которые видят, что тот же самый биткойн в последнее время слишком быстро рос, и есть сразу

желание заработать на быстро растущем курсе биткойна» (сохранен стиль публикации на сайте РИА Новости)²¹⁴.

В пояснительной записке к данному законопроекту проведение сделок только через юридических лиц имеет целью снижения рисков для владельцев цифровых активов и обеспечение соблюдения требований о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Насколько эффективным может быть именно такое решение указанных проблем не изучено.

Целью ограничения суммы приобретения токенов лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами, в Пояснительной записке является обеспечение защиты неквалифицированных инвесторов. Однако непонятно, каким образом это может их защитить, скорее это может уменьшить их потери при неблагоприятном развитии рынка данных токенов, но в таком случае это является защитой патерналистского характера, не соответствующей принципу свободы воли участников рынка.

Второй законопроект (зарегистрирован под №424632-7), имеющий отношение к регулированию криптовалюты, «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу 26 марта 2018 г. вводит понятие «цифровое право», под которым понимается отвечающий ряду условий цифровой код. Согласно п. 1 предлагаемой для внесения ст. 141¹ Гражданского кодекса Российской Федерации «в случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав». В ст. 141², имеющей заголовок «Цифровые деньги», содержится определение данного понятия: «Цифровыми деньгами может признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным

²¹⁴ Работать с криптовалютами должны профессионалы, считает Силуанов. РИА Новости. 25.12.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20171225/1511668833.html> (Дата обращения 15.04.2018).

законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей». При этом в пункте втором этой же статьи установлен принцип, согласно которому не обязательны к приему при осуществлении всех платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории страны, «однако в случаях и на условиях, установленных законом, могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства» и при этом к ним применяются правила ст. 141¹ о цифровых правах. Таким образом, данное положение по сути противоречит охраняющему статус официальной валюты, но не способному гибко реагировать на современные реалии, положению ст.2 проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах», устанавливающему, что «цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации». При изменении ГК инициаторы законопроекта использовали описанную ранее в параграфе модель регулирования Европейского центрального банка, позволяющую гибко регулировать статус криптовалюты в зависимости от выполняемой ею функции (в том числе и средства платежа).

В числе недостатков проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» эксперты называют то, что заявленные в ст. 1 законопроекта о цифровых активах цели законопроекта не соответствуют его содержанию, поскольку не урегулированы вопросы об образовании криптовалют, особенностях их обращения, правах, обязанностях и гарантиях их владельцев, о возможности наложения на цифровые активы обременений или ограничений в их использовании, порядке осуществления таких действий, их отражении в базах данных, о лицах, уполномоченных на совершение данных операций, об условиях обращения взыскания на криптовалюту и токены, особенностях использования смарт-контрактов и т.д. Все это не позволяет установить смысловое значение криптовалюты как цифрового финансового актива в данном законопроекте²¹⁵. Кроме того, по мнению эксперта Государственной Думы Э.Сидоренко система функционирования криптовалюты, созданная в результате принятия двух приведенных выше законопроектов, будет крайне неповоротливой, поскольку процесс майнинга будет затруднен тем, что в каждом случае нужно будет определять, что это именно майнинг, и приведет оттоку участников рынка в другие экономики²¹⁶

²¹⁵ Рулева Л. Закон о криптовалютах «О цифровых финансовых активах»: плюсы и минусы». 1.02.2018 URL: <https://promdevelop.ru/news/zakon-o-kriptovalyute-v-rossii/> (Дата обращения 15.05.2018)

²¹⁶ Недостатки законопроектов о криптовалюте. Сайт jourtifi.com URL:<https://jourtifi.com/opinions/nadostatki-zakonoproektov-o-kriptovalyute/> (Дата обращения 15.05.2018)

Целом оба законопроекта отражают стремление допустить функционирование криптовалюты в намного более узких границах, чем оно происходит в настоящее время, обеспечить «обуздание» этого нового, неизвестного ранее экономического явления. Вместе с тем, достаточно очевидно, что регулирование криптовалюты может быть эффективным только при наличии четко выраженных и последовательно реализуемых целях использования государством возможностей цифровой экономики.

Глава 5. К современной экономике благосостояния

*Богатство – вещь, без которой можно жить счастливо.
Но благосостояние – вещь, необходимая для счастья.
Н. Чернышевский*

5.1. Благосостояние: сущность, факторы и показатели оценки

Главным критерием прогрессивного развития любой страны является благополучие его народа. Поэтому рост благосостояния можно считать первоочередной задачей общественного развития.

25 сентября 2015 государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года, включающую ряд целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, разработанной в соответствии с поручением Президента РФ, также четко сформулирована задача устойчивого повышения благосостояния российских граждан²¹⁷. В качестве одного из целевых ориентиров Концепции заявлено достижение высоких стандартов благосостояния человека, что, очевидно, напрямую зависит от роста национальной экономики.

Проблема достижения благосостояния общества не нова. Методологическим основам исследования проблем благосостояния уделялось значительное внимание с самого начала формирования экономической теории как науки (XVI–XVII вв.). Люди и до этого времени имели определенные представления о ведении хозяйства, а также о необходимости формирования отношений между членами общества, участвующих в процессе добывания, распределения благ и обмена произведенными продуктами. Однако в самостоятельную область знаний вопросы обеспеченности людей жизненными

²¹⁷Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662–р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 15.04.2018 г.);

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662–р, с изменениями и дополнениями от 8 августа 2009 г., 10 февраля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/cc6bbc9dc074e334501deca17e478cb8/#friends> (дата обращения: 15.04.2018 г.).

благами не выделялись вплоть до конца XIX века. Как экономическая категория «благосостояние» возникло в период развития неоклассической школы, и до настоящего времени экономика благосостояния является отдельным разделом экономической науки.

В широком смысле под благосостоянием понимается обеспеченность членов общества необходимыми материальными, социальными и духовными благами для удовлетворения их определенных потребностей – основных мотиваторов человеческого поведения. В свою очередь, обеспеченность зависит от наличия этих благ и от возможности конкретного человека приобрести эти блага.

Как экономическая категория, благосостояние представляет собой систему социально-экономических отношений, обеспечивающих условия оптимального с точки зрения возрастного и качественного состава естественного и социального воспроизводства человеческих ресурсов.

Находясь в непосредственной зависимости от достигнутого уровня развития производительных сил и характера социально-экономических отношений, благосостояние является и основой, и результатом эффективного воспроизводства материальных и нематериальных благ, и во многом определяется курсом социально-экономической политики государства. Вместе с тем, рост благосостояния – это свидетельство целенаправленного движения к наиболее полноценному обеспечению членов общества необходимыми благами, что в дальнейшем благоприятно сказывается на создании новых материальных благ. Поэтому достигнутое благосостояние является и показателем развития общества и, одновременно, объективно необходимым условием его развития, об успешности которого можно говорить лишь в том случае, если функционирование национальной экономики позволяет устойчиво повышать благосостояние граждан.

Всестороннее управление процессом увеличения общественного благосостояния требует получение ответов на следующие вопросы:

1. Какова экономическая и социальная значимость данной проблемы?
2. Какова социально-экономическая эффективность решения этой проблемы?
3. Каковы ресурсы и предпочтительные механизмы этого решения?

Благосостояние – экономическая категория, которая оперирует конкретными статистическими и расчетными данными. Так, рост общественного благосостояния невозможен без положительной динамики экономического роста. С этих позиций наиболее полное представление о

благосостоянии общества дает размер ВВП в расчете на душу населения. Именно от его величины во многом зависят уровень, качество и продолжительность жизни населения, финансовые возможности государства и общества по выполнению своих социальных обязательств, достижению обороноспособности страны, развитию науки, искусства, культуры – неотъемлемых составляющих благосостояния.

В целом повышение благосостояния является важнейшей задачей социальной политики государства и приоритетной целью развития общества. Благосостояние характеризуется не только уровнем жизни населения на основе роста ВВП и совершенствования механизма его распределения, но и удовлетворенностью людей своей жизнью с точки зрения реализации самых разнообразных (а не только материальных) потребностей и интересов – обеспечение безопасности, политических и экономических свобод, чистоты окружающей среды и др., т.е. качеством жизни. Поэтому многообразие определяющих благосостояние факторов можно разделить на две группы – экономические и неэкономические факторы (рис. 5.1).

Экономические факторы – это условия, влияющие на распределение ограниченных ресурсов, необходимых для создания экономических благ, на основе рыночных и нерыночных механизмов. Неэкономические же факторы – совокупность общественных, демографических, технико-технологических и природных условий страны.

До сих пор проблема разработки универсального критерия определения уровня общественного благосостояния остается нерешенной. В аналитических целях благосостояние оценивают по отдельным показателям уровня жизни, например, по уровню распределения доходов, уровню бедности, уровню занятости и др., а также на основе сопоставления достаточно субъективных оценок фактического и желаемого качества жизни.

В противоположность чисто экономическим оценкам одним из способов решения данной проблемы является использование так называемого «индекса человеческого развития» (до 2013 года – «индекс развития человеческого потенциала») – показателя общественного прогресса. При некоторой спорности этого показателя, он, тем не менее, с 1990 года используется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН, [англ.](#) United Nations Development Program) для международного сопоставления благосостояния в 188 странах с различным географическим положением, размером территории, структурой экономики, курсом государственной политики и т.д.

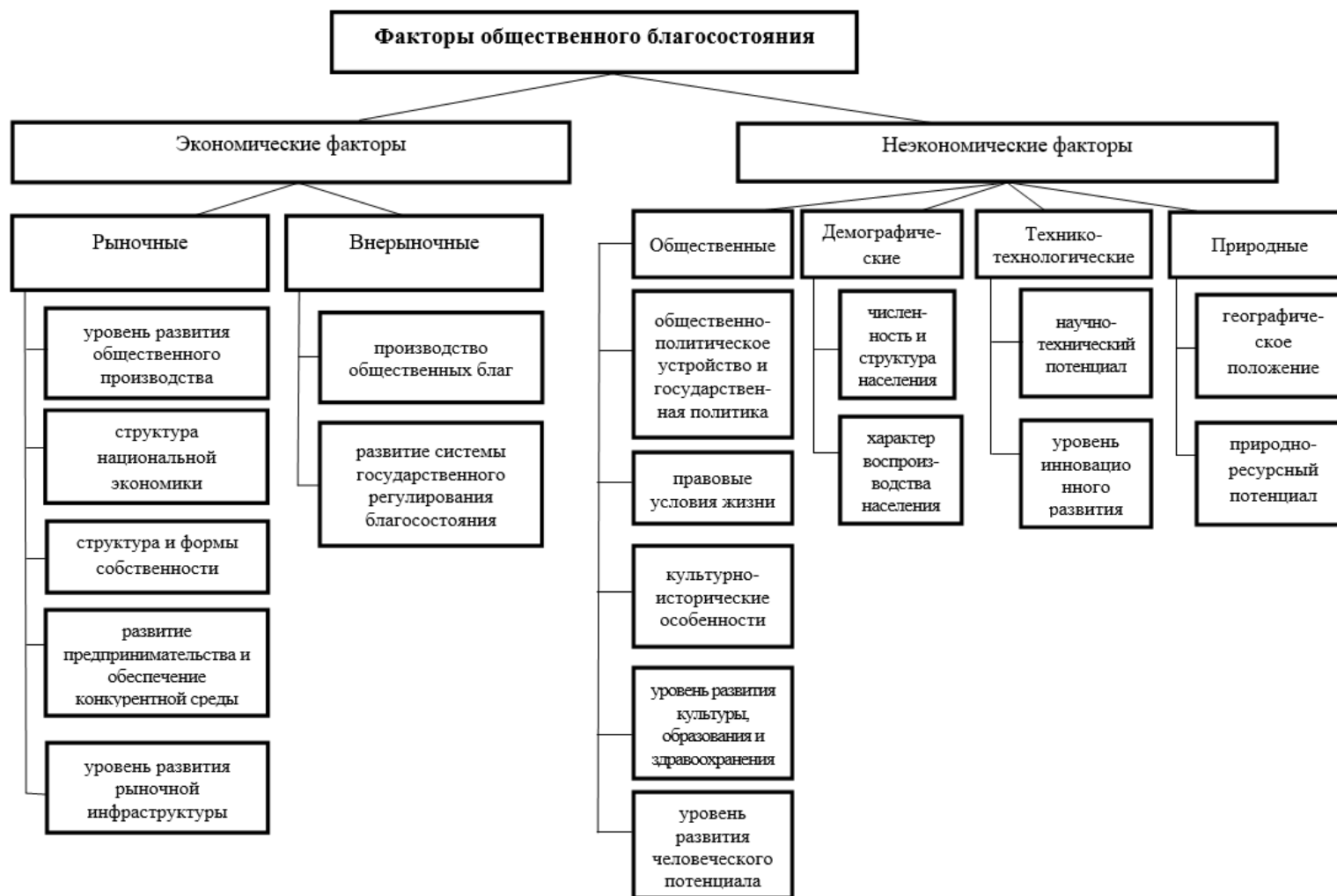


Рисунок 5.1. Факторы, влияющие на уровень общественного благосостояния

Повышение уровня и качества жизни является не только результатом экономического развития, но и его необходимым условием и определяется множеством факторов. Однако для определения ИЧР экспертами ООН были выделены три, по их мнению, основных направления: долголетие и здоровье, доступность образования и возможность достижения достойного уровня жизни, каждый из которых является комплексным.

Так, долголетие и здоровье формируются при условии достижения высокого уровня медицины, доступности услуг врачебной помощи и приобретения качественных медикаментов, состояния экологии, а также зависит от распространения хронических заболеваний, от отношения общества к потреблению алкоголя, курению и пр.

Доступность образования определяется, в том числе, образовательной политикой государства, уровнем доходов социальных групп населения и ценностными ориентациями человека.

Понятие достойного уровня жизни включает в себя не только определенный размер доходов, но и комфортные условия проживания, и в значительной мере зависит от мироощущения граждан.

Как видим, некоторые условия, учитываемые при определении ИЧР, на первый взгляд, плохо поддаются алгоритмизации в силу их, казалось бы, субъективности. Тем не менее показатель «здоровье и долголетие общества» в целом можно измерить через ожидаемую продолжительность жизни при рождении; показатель «доступность образования» – через уровень грамотности взрослого населения и коэффициент охвата образованием; показатель «уровень жизни» – через величину ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США). Методика измерения ИЧР предполагает стандартизацию указанных показателей в виде числовых значений от 0 до 1, а затем выведение ИЧР как среднее этих значений. Эксперты ООН считают, что достижение индексом человеческого развития (ИЧР) значения 0,8 является свидетельством перехода конкретной страны в категорию развитых.

В таблице 5.1 приведена информация о рейтинге отдельных стран, в том числе, членов «большой семерки» и членов БРИКС, суммарно производящих более $\frac{3}{4}$ мирового ВВП.

Таблица 5.1

Рейтинг стран по индексу человеческого развития за 2014–2016 гг.

Страна	Место в рейтинге		
	2014 год	2015 год	2016 год
Германия	6	4	6
США	5	10	8
Канада	8	9	9
Великобритания	14	16	14
Франция	20	21	22
Япония	17	17	20
Италия	26	27	26
Россия	57	49	50
Бразилия	79	79	75
Китай	91	90	90
ЮАР	118	116	116
Индия	135	131	130
<i>Для сравнения:</i>			
Норвегия	1	1	1
Нигер	187	187	188

Россия с 2014 года входит в так называемый топ-50 – группу с очень высоким уровнем человеческого развития, улучшив свои позиции в международном рейтинге по сравнению с 2010 годом на 5 пунктов. Отметим, что Россия опережает в рейтинге своих партнеров по БРИКС, однако до уровня жизни в странах – лидерах рейтинга еще очень далеко.

Представленный рейтинг не является единственным. Так, в рейтинге стран по уровню счастья ООН Россия находится на 59 месте из 156 стран²¹⁸; по Индексу социального прогресса (The Social Progress Index), определяемого в рамках международного исследовательского проекта The Social Progress Imperative – на 67-м из 128²¹⁹; по Индексу верховенства закона (The Rule of Law Index), глобальному исследованию, проведенному организацией The World Justice Project – на 89-м из 113²²⁰ и др. Как видим, согласно и этим рейтингам позиция России далека от первой десятки лидеров.

При этом нельзя не сказать и о некоторых преимуществах России перед рядом других стран. Так, согласно Международной программе по оценке компетенций взрослого населения (The Programme for the

²¹⁸ Рейтинг стран мира по уровню счастья [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

²¹⁹ Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

²²⁰ Индекс верховенства закона в странах мира [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

International Assessment of Adult Competencies, PIAAC, при среднем уровне по показателю грамотности – 272,8 балла Россия получила 275,2 баллов; при среднем уровне показателя «умение считать» в 268,7 балла – 269,9 баллов; при среднем уровне показателя «умение решать задачи в высокотехнологичной среде» в 229,2 балла – 234,4 баллов²²¹, обогнав при этом Австрию, Бельгию, Великобританию, Германию, Канаду и другие развитые страны.

Но, даже с учетом таких достижений, острота экономических и социальных проблем в РФ требует формирования собственной российской модели благосостояния с учетом как положительно, так и отрицательно влияющих факторов и условий.

5.2. Ресурсы, направления и механизмы повышения благосостояния

Разработка государственных программ по обеспечению роста благосостояния общества невозможна без оценки социальных и экономических особенностей конкретной страны. Так, к социальным особенностям России можно отнести средний и низкий уровень жизни большей части населения, особенно в сельской местности; невысокую готовность к открытым протестным действиями и слабую развитость структур гражданского общества; низкий уровень правового сознания и поведения, а также самостоятельности и независимости в жизненном выборе; усиление влияния экономических патологий – бюрократизма, бедности, безработицы и др.

Особенностями российской экономики являются ее многоукладный характер; крупномасштабность, связанная с огромной территорией РФ и высокой численностью населения (а также его социокультурными различиями), богатством и разнообразием природных ресурсов; значительная дифференциация показателей развития отдельных субъектов РФ и др.

Объективнее всего степень благосостояния страны описывают экономические показатели, поскольку с их помощью можно не только оценить полученные результаты, причем, как внутри страны, так и в межстрановом сопоставлении, но и выявить предпосылки к их улучшению.

Показателем, наиболее часто используемым для международного сравнения, является размер ВВП на душу населения, и вот как выглядит

²²¹ Результаты исследования профессиональных навыков и компетенций взрослого населения трудоспособного возраста в странах мира [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6299> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

данный показатель, а также показатель «среднемесячная заработная плата» в странах, входящих в 2016 году в пятерку лидеров по ИЧР (таблица 5.2).

Таблица 5.2

Страны с самым высоким уровнем развития²²²

Место в рейтинге	Страна	ИЧР	ВВП на душу населения, долл.	Среднемесячная зарплата, евро
1	Норвегия	0,944	69807	4300
2	Австралия	0,935	49096	3160
3	Швеция	0,930	49996	3553
4	Швейцария	0,923	60365	5020
5	Нидерланды	0,922	51249	2800
<i>Для сравнения.</i>				
50	Россия	0,798	26930	575,3

Как видим, самый высокий рейтинг по уровню жизни принадлежит тем странам, которые, как правило, богаты природными ресурсами, имеют развитую промышленность, а также надежную кредитно-финансовую систему. Именно этим и объясняется высокий уровень заработной платы, наличие обеспеченных государством социальных гарантий, достойный уровень образования и медицинского обслуживания, хорошая экологическая ситуация, благоприятная социальная обстановка, характеризующаяся низкими показателями уровня безработицы, преступности и др.

Существует мнение о том, что применение показателя ВВП для оценки благосостояния ограничено, поскольку в нем не учтены многие факторы, влияющие на уровень жизни, т.е. показатель свидетельствует лишь о величине среднего дохода в стране и отражает благосостояние граждан лишь при допущении «прочих равных условий». Однако, на наш взгляд, размер ВВП на душу населения в стране все же определяет и доступность образовательных услуг, и долголетие и здоровье, и формирует ценностные ориентиры общества.

Тем не менее, показатель подушевого ВВП в полной мере не отражает достигнутый уровень благосостояния, поскольку не учитывает, во-первых, существующее распределение благ между гражданами; во-вторых, ущерб, наносимый окружающей среде в условиях экономического роста; в-третьих, результаты бытового труда и ущерб от теневой экономики. Также немаловажным является и то, что через ВВП невозможно оценить такие признаки

²²² Human Development Reports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения: 27.04.2018 г.);

Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

благополучия, как наличие свободного времени, соблюдение гражданских прав, моральное удовлетворение и др.

Поэтому, если все же оценивать благополучие исходя из размера ВВП на душу населения, то нельзя не принимать во внимание следующие обстоятельства:

1) возрастание благополучия должно обеспечиваться не просто за счет экономического роста, а именно, за счет роста товарной части ВВП, что, в свою очередь, обеспечит рост материально-технических ресурсов и укрепление материальной основы общественного благополучия;

2) следует учитывать так называемые «внешние эффекты» – последствия производства и потребления для третьих лиц, сопровождающие рост ВВП, проявления которых практически нигде не учитываются, но, несомненно, отражаются на доходах физических и юридических лиц;

3) кроме того, необходимо обеспечить не только рост ВВП, но и его рациональное распределение на накопление и потребление.

Заметное отставание России от лидеров экономического развития актуализирует проблему повышения благополучия в стране в настоящее время.

Согласно информации, представленной в таблице 5.3, за период 2012–2016 гг. размер ВВП в РФ снизился на 0,2 % (при снижении товаров на 0,7 %; чистых налогов – на 6,8 % и возрастании услуг на 1,5 %). В структуре ВВП также при снижении удельного веса товаров (материальной части ВВП) и чистых налогов – на 0,2 % и 0,9 % соответственно, возросла доля услуг на 0,4%. С учетом изменения численности населения подушевой ВВП в целом снизился на 2,7 %, в том числе по товарам – на 3,0 %, чистым налогам – на 9,0 %, а по услугам – лишь на 0,9 %.

Таблица 5.3

Динамика ВВП России (в ценах 2011 г.)

Годы	Единицы измерения	ВВП	в том числе		
			товары	услуги	чистые налоги
Всего					
2012	млрд долл.	1940,6	628,3	1048,8	263,4
	%	100	32,4	54,0	13,6
2013	млрд долл.	1975,2	629,7	1078,3	267,4
	%	100	31,9	54,6	13,5
2014	млрд долл.	1989,8	631,6	1091,7	266,3
	%	100	31,7	54,9	13,4
2015	млрд долл.	1939,3	619,7	1068,6	248,9
	%	100	32,0	55,1	12,8
2016	млрд долл.	1936	624,1	1064,5	245,6
	%	100	32,2	55,0	12,7
В расчете на душу населения					
2012	долл./чел.	13538	4383	7317	1838
	в % к пред. году	103,4	102,6	104,0	103,3
2013	долл./чел.	13749	4383	7506	1861
	в % к пред. году	101,6	100,0	102,6	101,3
2014	долл./чел.	13603	4318	7464	1821
	в % к пред. году	98,9	98,5	99,4	97,9
2015	долл./чел.	13219	4229	7292	1699
	в % к пред. году	97,2	97,9	97,7	93,3
2016	долл./чел.	13176	4251	7251	1673
	в % к пред. году	99,7	100,5	99,4	98,5

Столь же показательна оценка, выполненная с помощью цепных индексов (рисунок 5.2).

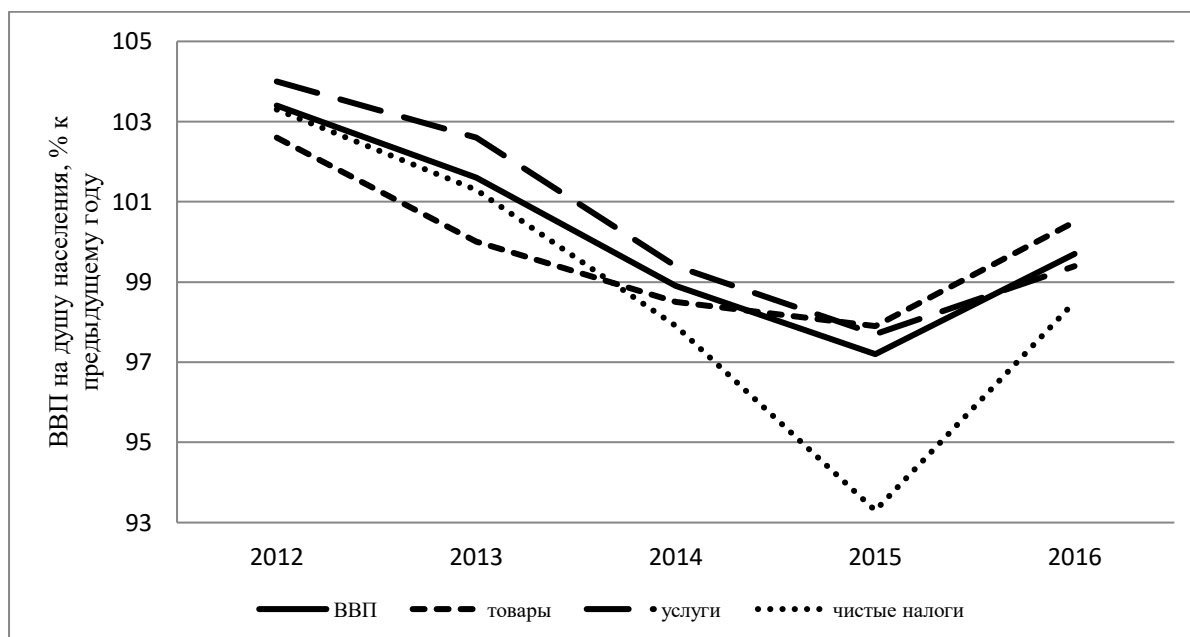


Рисунок 5.2. Динамика структуры ВВП РФ за 2012–2016 гг.

В экономике РФ наблюдаются серьезные структурные перекосы (рисунок 5.3). Поэтому дальнейший рост благосостояния граждан РФ в значительной степени будет зависеть от структурной перестройки российской экономики.

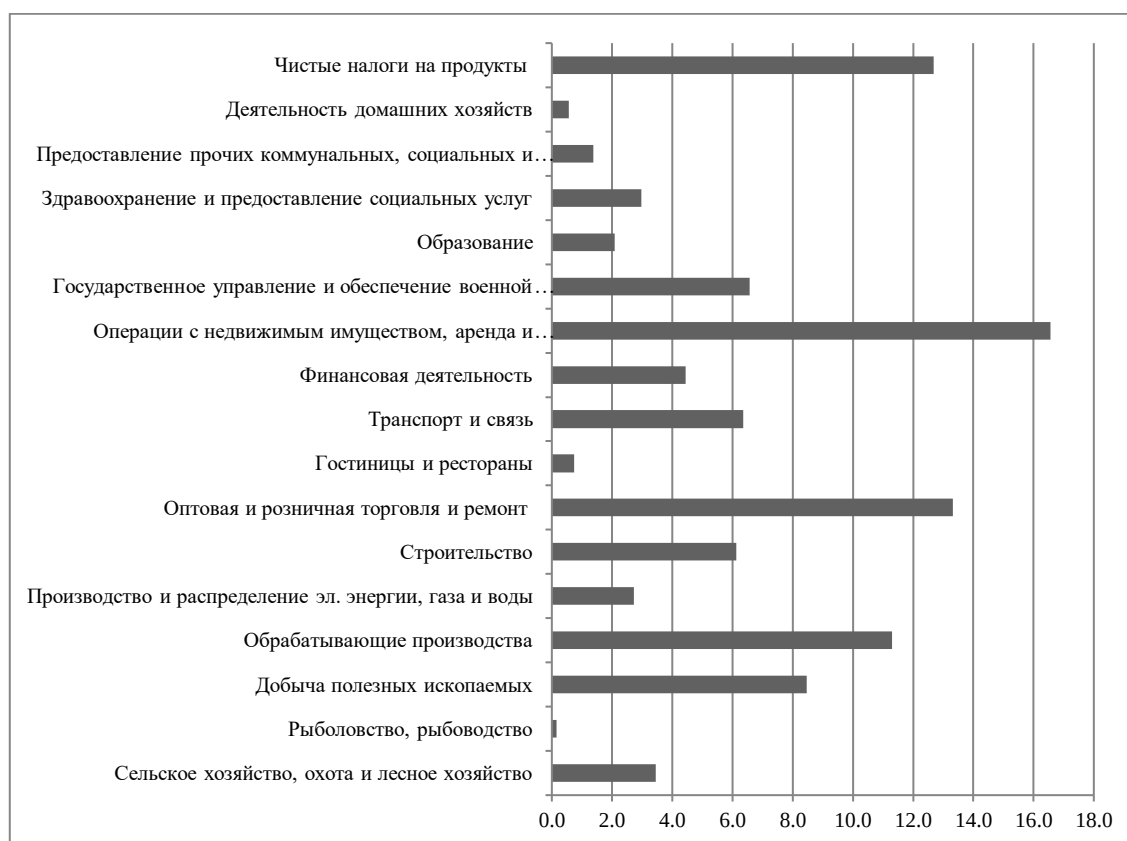


Рисунок 5.3. Структура ВВП РФ в 2016 году

Качество экономического роста, определяющее динамику благосостояния, зависит от устойчивости общественного воспроизводства, которая предполагает согласованность экономических и социальных изменений, направленных на укрепление существующего и формирование будущего потенциала повышения уровня и качества жизни. Так, уровень общественного благосостояния будет тем выше, чем эффективнее будет работать система социально-экономических отношений, регулирующих долговременный баланс между объемом общественных потребностей и наличием ресурсов, обеспечивающих реализацию этих потребностей. При этом оптимизация воспроизводственного процесса будет тем успешнее, чем тщательнее будет соблюдена пропорциональность между общей суммой всех общественных потребностей и совокупностью имеющихся ресурсов, обеспечивающих воспроизводство востребованных общественных благ, например:

- между платежеспособным спросом населения и предложением рыночных товаров, работ и услуг; развитием производящих и перерабатывающих отраслей;
- внутренними и внешними источниками финансирования;

- приростом и выбытием трудовых ресурсов;
- трудовыми ресурсами и наличием рабочих мест;
- развитием производства и уровнем природоохранной деятельности;
- ресурсными возможностями и предельно допустимой производственной нагрузкой;
- эксплуатацией и воспроизводством природных ресурсов и т.д.²²³.

С использованием известных законов устойчивости воспроизводства²²⁴, можно сформулировать некоторые условия роста общественного благосостояния. Первым из них будет сглаживание противоречий между развитием факторов общественного производства (природных ресурсов, других средств производства, квалифицированной рабочей силы, инноваций и т.д.), обеспечивающих рост ВВП на душу населения, и долговременным обеспечением оптимальных пропорций между отдельными элементами общественного производства. Речь идет как об экономической составляющей роста общественного благосостояния, так и о его социальной составляющей.

Суть экономической составляющей общественного благосостояния заключается в максимально полном использовании экономического потенциала всех видов ресурсов, что особенно важно в условиях их ограниченности в рамках одной страны, с целью получения ощутимых финансовых выгод.

Суть социальной составляющей состоит в особом внимании к соблюдению демографического и экологического баланса для получения социальных результатов.

Вторым условием устойчивого роста общественного благосостояния является создание различных резервов, в первую очередь, финансовых – на случай чрезвычайно продолжительных отклонений отдельных показателей благосостояния от заданного уровня. Резервы будут выступать компенсаторами неблагоприятных последствий нарушений оптимальной пропорциональности под влиянием разных факторов – политических, экономических, социальных и природных. В этом случае при разработке системы мер по уменьшению колебаний (отклонений от равновесного состояния ресурсов и потребностей) либо по преодолению их отрицательных последствий

²²³ Козлобаева Е.А. Экономическая конкуренция: отношения нормы и патологии / Е.А. Козлобаева. Под общ. ред. И.Б. Загайтова. – Воронеж, 2008. – 101 с.

²²⁴ Загайтов И.Б. Актуальные вопросы теории планирования / И.Б. Загайтов. – Воронеж: ВГАУ, 2009. – 210 с.

необходимо принимать во внимание характеристику преобладающей колеблемости показателей, вызывающую неустойчивость: положительную – в случае избытка ресурсов, или отрицательную – в случае их недостатка.

Третьим условием роста общественного благосостояния может считаться наличие сформированной многоотраслевой структуры производства, смягчающей негативные последствия асинхронности колебаний производства общественных услуг и платежеспособного спроса на них. На базе созданной асинхронной структуры необходимо в каждый конкретный период времени проводить систематическую работу, направленную на выбор оптимальных вариантов формирования ресурсной базы и ее использования для наилучшего удовлетворения спроса. При этом в качестве критерия оптимальности выбора можно принять максимизацию внутреннего конечного спроса на общественные блага, как условие роста благосостояния общества, при минимизации затрат на реализацию поставленных целей.

Динамика ВВП отражает экономическую составляющую понятия благосостояния. Если же говорить о его социальной составляющей, т.е. об оценке качества жизни, то в наибольшей степени об этом можно судить по уровню бедности населения: во-первых, бедность и богатство являются двумя противоположными сторонами общественного благосостояния, а, во-вторых, уровень бедности отражает эффективность (или неэффективность) системы социально-экономических отношений, сформированной с учетом доходов населения, его занятости, квалификации трудовых ресурсов, доступности продовольствия и др.

Бедность является сложной и многогранной категорией, характеризующей совокупность условий жизнедеятельности людей. Она в значительной мере определяет ограниченность доступа части населения к таким ресурсам развития как качественное здравоохранение и образование. Поэтому для бедности характерна долговременная консервация либо даже сокращение ожидаемой продолжительности жизни при рождении; высокая и нередко продолжающая расти смертность в группах трудоспособного возраста; консервация либо даже деградация уровня образования и культуры; снижение рождаемости, а потому и естественная убыль населения – ввиду дефицита средств.

Экономическая природа бедности вытекает из существующего общественного неравенства, поэтому для оценки благосостояния следует использовать систему таких показателей, как уровень и дифференциация доходов населения, платежеспособность, структура потребления основных

видов продовольствия и др., анализ динамики которых позволяет выявить проблемы и определить приоритетные направления роста благосостояния.

Рассмотрим динамику отдельных показателей на примере Российской Федерации.

1. Уровень и дифференциация доходов населения.

Уровень доходов в целом является результатом развития национальной экономики. С позиций оценки перспектив роста благосостояния следует учитывать динамику не только среднедушевых денежных доходов, но и реальных располагаемых денежных доходов населения, более достоверно отражающих покупательную способность населения (рисунок 5.4).

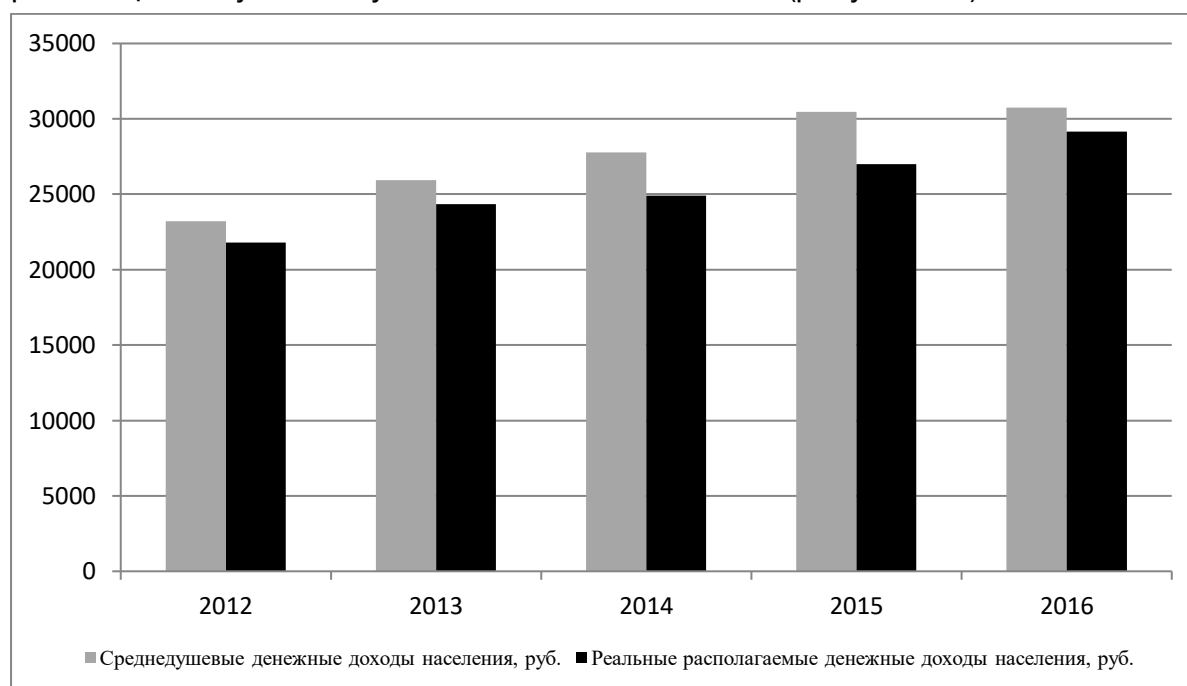


Рисунок 5.4. Динамика доходов населения РФ в 2012–2016 гг.

Рисунок 5.4 наглядно отражает отставание размера реальных располагаемых доходов от их официального уровня как следствие негативных последствий инфляции. Это можно нейтрализовать на основе адекватной индексации доходов либо контроля уровня инфляции.

Дифференциация доходов складывается под воздействием различных факторов (экономических, демографических и социальных) и определяется значением коэффициента дифференциации доходов как соотношения доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и доходов 10 % наименее обеспеченного населения.

И хотя, как отмечалось нами ранее²²⁵, сама по себе дифференциация доходов в современных условиях является все же нормой, это справедливо лишь до тех пор, пока дифференциация обеспечивает оптимальные темпы экономического прогресса – за счет стимулирования роста производительности общественного труда, приумножающего общественное богатство.

А что мы имеем сегодня? Официальная статистика распределения общего объема денежных доходов населения по 20-процентным группам, свидетельствует, что в России в 2016 году доля первой (самой низкодоходной) части населения в общих доходах составила 5,3 %, что более чем в 2 раза ниже аналогичного показателя в дореформенном 1991 году. В то же время пятая группа (с наибольшими доходами) увеличила свою долю в общих доходах с 37,0 до 47,1 %. В итоге коэффициент дифференциации доходов по сравнению с 1991 годом увеличился примерно в четыре раза.

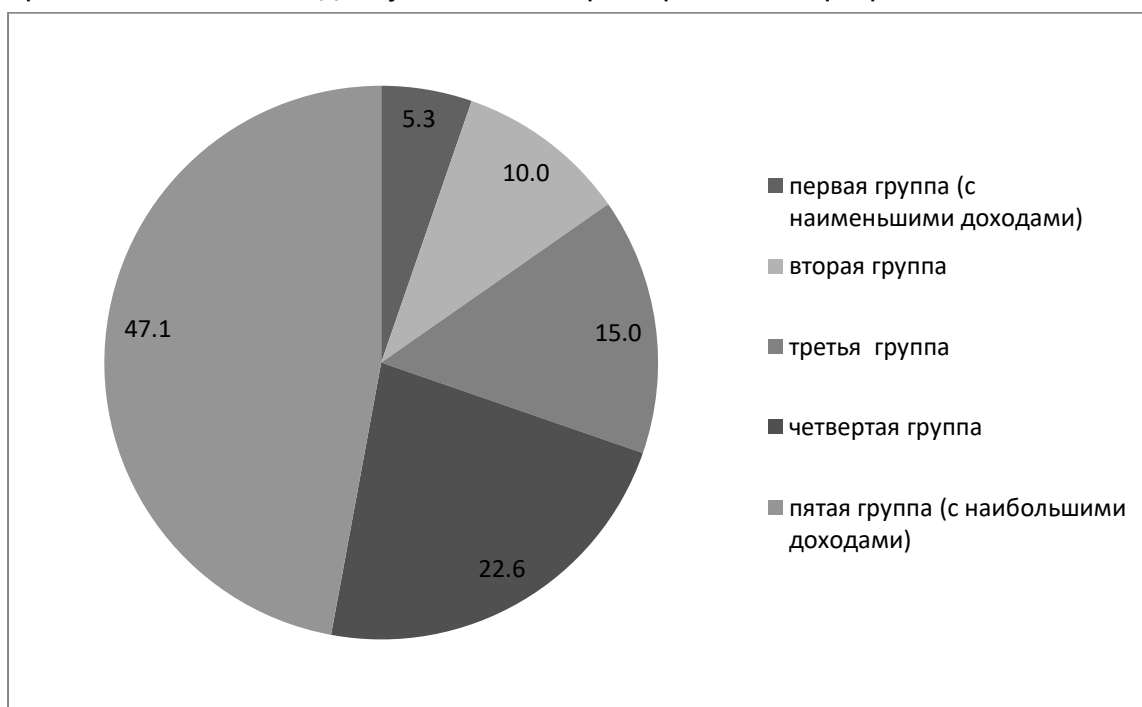


Рисунок 5.5. Распределение доходов населения РФ в 2016 году

От того, сколь существенна дифференциация доходов, во многом зависит как общий объем, так и структура спроса, а значит, при высоких значениях коэффициента дифференциации сокращается спрос на товары

²²⁵ Основы теории экономических патологий. Часть 2. Патологии отношений обмена, распределения и потребления / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 233 с.

высоких потребительских достоинств (качественные продукты питания, жилье, рекреационные блага, предметы культуры и т.д.).

2. Платежеспособность населения.

Одной из главных характеристик благосостояния является платежеспособность, определяемая отношением доходов населения к прожиточному минимуму – официальной черте бедности. На сопоставлении этих величин, и основывается официальный подход к определению бедности в Российской Федерации. Так, несмотря на рост величины прожиточного минимума и уровня текущих денежных доходов, проблема бедности в России только обостряется: статистика показывает, что в 2016 г. бедными, то есть располагающими доходами ниже прожиточного минимума, являлись 13,4 % населения, что на 3,7 % выше, чем в 2012 г. (рисунок 5.6).

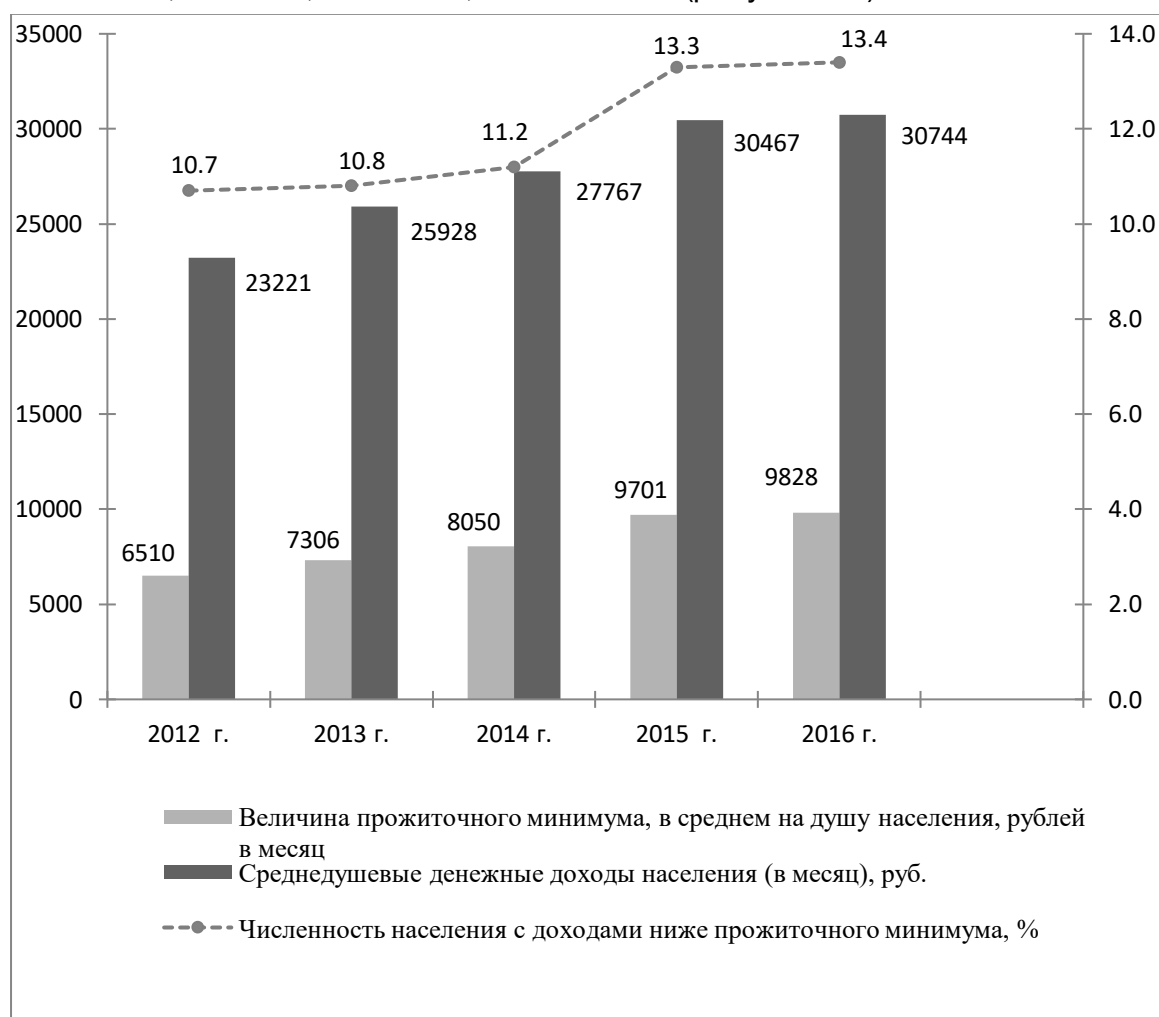


Рисунок 5.6. Динамика прожиточного минимума, величины среднедушевых денежных доходов населения и численности бедного населения в РФ за 2012–2016 гг.

Поскольку под прожиточным минимумом понимается стоимость удовлетворения разнообразных потребностей, уровень бедности во многом зависит от величины прожиточного минимума и в натуральном измерении, то есть сколько мяса, хлеба и других продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг «положено» в минимальную потребительскую корзину²²⁶. Из этого следует, что чем меньше потребительская корзина, тем меньше будет и число бедных. Поэтому можно поставить под сомнение способность официальной статистики адекватно отражать состояние бедности, определяя ее уровень и масштабы на основе прожиточного минимума, устанавливаемого административным путем. Очевидно, что существует возможность использования данного критерия для политических манипуляций, что нередко служит скорее удовлетворению политических амбиций, чем реальным нуждам населения.

Кроме того, при формировании оценки бедности важно установить реалистичный прожиточный минимум, в том числе дифференцированно по социальным группам, с учетом специфики регионов. Например, в 2016 году величина прожиточного минимума увеличилась на 127 рублей (или на 1,3 %), при уровне инфляции в 5,4%, что означало реальную необходимость увеличения прожиточного минимума не менее чем на 524 рубля.

3. Динамика потребления основных видов продуктов питания

В современных экономических условиях, на рост общественного производства существенно влияют уровень и структура потребления, и потому их также следует рассматривать в качестве показателей уровня жизни.

Анализируя стоимостную оценку набора определенных благ и услуг, отражающих достигнутый уровень жизни, следует учитывать ее возможные изменения в зависимости как от колебаний в структуре потребления населения (в результате меняющихся потребностей), так и под влиянием динамики цен. Анализ индексов потребительских цен, а также определение покупательной способности доходов различных социальных групп населения необходимы как для оценки благосостояния, так и важнейшего вида экономической безопасности – продовольственной.

Обратимся к таблице 5.4, в которой представлены официальные данные о потреблении отдельных видов продуктов питания в России²²⁷.

²²⁶ Основы теории экономических патологий. Часть 2. Патологии отношений обмена, распределения и потребления / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 233 с.

²²⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат

Таблица 5.4

Потребление основных видов продуктов питания на душу населения, кг/чел.

Продукты питания	1990 г.				2016 г.			
	Рекомендуемые нормы потребления	РФ	г. Москва	Воронежская обл.	Рекомендуемые нормы потребления	РФ	г. Москва	Воронежская обл.
Мясо, мясопродукты	78	75	105	73	75	74	79	92
Молоко, молочные продукты	390	387	439	389	325	236	210	271
Сахар	38	47	46	49	24	39	41	52
Картофель	н.д.	106	72	133	90	113	69	127
Овощи, продовольственные бахчевые культуры	139	89	122	95	140	112	85	130
Хлебные продукты	н.д.	120	101	126	96	117	110	135
Яйца, шт.	291	297	259	292	260	273	193	339

Очевидно, что ни в 1990 году, ни в 2016 не была достигнута оптимальная структура продовольственного потребления в соответствии с рекомендуемыми нормами питания. Причем отклонения потребления отдельных видов продуктов от рекомендуемых норм присущи всем регионам, независимо от уровня среднедушевых доходов. Это объясняется дифференциацией доступности продовольствия для отдельных социальных групп, что обуславливает недопотребление ценных видов продовольствия одной частью населения и перепотребление – другой. И наоборот.

Как видим бедность – многогранное явление, вызванное нарушениями пропорционального развития экономики. Борьба с этими нарушениями необходима потому, что они вызывают перекосы в потреблении общественных благ и услуг, негативно влияющие на динамику ВВП и общественного богатства следующим образом:

- во-первых, сокращение доходов малообеспеченных групп населения (основной массы потребителей) сужает платежеспособный спрос на потребительские товары и услуги;
- во-вторых, снижается норма накопления;
- в-третьих, падает производительность общественного труда;
- в-четвертых, растут непроизводительные издержки, в том числе, на частную охрану, вывоз капитала, производство антиобщественных товаров и услуг – за счет социальных групп, имеющих сверхдоходы;
- стимулируется рост преступности, причем, как за счет представителей различных по обеспеченности социальных групп и т.д.

Таким образом, преодоление бедности и решение других рассмотренных выше проблем – первоочередные задачи государственной экономической и социальной политики. Об успешном экономическом развитии можно говорить лишь в том случае, если функционировании экономики позволяет постепенно повышать благосостояние граждан.

Как уже говорилось, наращивание общественного благосостояния напрямую связано с экономическим ростом, эффективным ресурсообеспечением. Поэтому центральное место в улучшении благосостояния отводится материальному производству. Однако, помимо достижения материального благополучия, традициям, духу, менталитету российского народа присуще стремление к реализации социальных потребностей: своевременная доступность качественного образования, духовное развитие, поддержание здорового образа жизни и т.п.

Успешное и быстрое обеспечение роста благосостояния для всех социальных групп затруднено, как было сказано выше, крупномасштабностью России. Поэтому благосостояние страны будет определяться соответствующим развитием всех ее регионов, повышением качества жизни для всех групп и граждан.

Роль государства в этом вопросе связана с выбором приоритетов социально-экономической политики для обеспечения быстрого и устойчивого в долгосрочной перспективе экономического роста и т.д.

Государственное регулирование условий формирования благосостояния населения возможно на основе воздействия на различные условия жизнедеятельности общества: структуру потребностей общества; направление развития политической системы общества, предопределяющее эффективность деятельности политических, правовых и силовых структур,

способных успешно защищать национальные интересы; выбор и развитие идеологии и т.д.

Объектами государственного регулирования благосостояния населения должны быть как условия воспроизводства физических сил человека, так и условия его социализации с четко выработанными общественными нормами поведения, правилами, сформулированными ценностями. Определение объектов регулирования позволяет не только регулировать наличие и доступность благ для населения, но комплексно воздействовать на формирование представлений о ценности того или иного блага.

Возможности государственного регулирования обусловлены, прежде всего, наличием соответствующих финансовых ресурсов в государственном бюджете и внебюджетных фондах; масштабами и эффективностью государственного сектора экономики; развитостью законодательного права; возможностями мониторинга благосостояния населения и т.д. В зависимости от располагаемых ресурсов и поставленных целей формируются различные формы воздействия со стороны государства на воспроизводство благосостояния общества в виде конкретных средств и методов, Инструментарий воздействия имеет форму законодательства и применяется в двух направлениях:

- создание условий для поддержания и развития рыночного и нерыночного механизма формирования благосостояния;
- корректировка и модификация этого механизма в соответствии с изменением условий развития, общественных норм и ценностей.

Непосредственной задачей государства является организация и становление государственного предпринимательства и общественного воспроизводства; установление правил и рамок функционирования рыночного механизма, в том числе, через регламентацию посредством антимонопольного законодательства, законодательства о собственности, о защите прав потребителей, о труде и социальной защите, об охране природы и т.д.; перераспределение доходов и общественного богатства (в том числе сглаживание чрезмерной дифференциации населения по уровню доходов); регулирование денежного обращения и объема денежной массы; создание эффективной по доступности кредитной системы; контроль инфляционных процессов и т.д.

С позиции эффективности деятельности государства в вопросах обеспечения его граждан общественными благами актуальной проблемой является существование такой специфической составляющей

экономической жизни общества, которая не укладывается в сложившиеся и узаконенные нормы, принятые в конкретном государстве. Речь идет о секторе экономики по-разному называемом в различных странах. Например, во французской литературе встречаются термины «подземная», «неформальная» экономика (*économie souterraine*; *économie informelle*); в итальянской – «тайная», «подводная» (*segreta economia*; *subacquea economia*); в англоязычной – «неофициальная», «подпольная», «скрытая» (*unofficial economy*; *underground economy*; *the hidden economy*). В России частым к употреблению стало понятие «гаражной экономики». Наиболее же употребляемым является термин «теневая экономика» (*schattenwirtschaft*), пришедший из немецких источников.

При этом, как бы не назывались подобные экономические отношения, они, в силу своей масштабности и многообразия, оказывают существенное влияние и на общество в целом, и на отдельного его гражданина.

Если попытаться обобщить суть приведенных формулировок, то в целом теневая экономика предстает как совокупность экономических отношений в виде неучтенной, нерегламентированной или противоправной экономической деятельности, т.е. хозяйственной практики, нацеленной на получение стабильных или эпизодических доходов вне рамок действующего законодательства и общественного контроля.

Таким образом, общепринятый подход к данной стороне экономической жизни государства имеет ярко выраженную отрицательную окраску. И, если обратиться к проблеме существования экономических патологий²²⁸, то рассматриваемые отношения имеют однозначно патологический (деструктивный и не правовой) характер с точки зрения их влияния на развитие производительных сил общества, а, следовательно, и на общественное благосостояние.

Не вступая в полемику со сложившимися подходами на сущность данного явления, стоит взглянуть на него более широко, с позиции достижения главной цели государственной политики – обеспечение должного уровня качества жизни граждан. И для начала перейти от общего понятия «теневой» (в переносном смысле – отрицательной, нежелательной) экономики к экономике неформальной, т.е. выходящей за общепринятые рамки.

С достаточной степенью условности неформальная экономика может быть представлена тремя видами экономических отношений.

²²⁸ Основы теории экономических патологий. Часть 1. Патологии в сфере отношений присвоения, организации и управления производством / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2007. – 185 с.

Во-первых, неформальные экономические отношения существуют в виде так называемой самозанятости населения. До настоящего времени самозанятыми считаются лица, получающие доход вне трудовых отношений. По данным Росстата²²⁹, до 25 млн граждан участвуют в той или иной деятельности, официально ее не оформляя, что преследуется действующим законодательством. Однако в подавляющем большинстве случаев не оформленные в установленном порядке экономические отношения развиваются в рамках отношений нормы, например, услуги репетиторов, фотографов, парикмахеров, домработниц, нянь, сиделок, других помощников по ведению домашнего хозяйства; копирайтинг; ремонтные, строительные и другие виды работ; ведение личных подсобных хозяйств и др. В отношении этой части неформальной деятельности можно отметить как ее пассивный «теневой» характер (т.е. нахождение в пределах легальных видов деятельности), так и существование, в отдельных случаях, высокого уровня мотивации с позиции больших возможностей к самореализации и развитию (т.е. удовлетворению базовых потребностей личности). В данном случае деформация структуры экономики минимальна; специфические виды деятельности, обслуживающие деструктивные общественные потребности, практически отсутствуют; отношение подавляющей части населения – лояльно. И с учетом фактора «денежной оценки свободного времени», введенного в употребление В. Нордхаусом и Дж. Тобином²³⁰, можно говорить о росте индивидуального благосостояния отдельных членов общества, занятых в неформальном секторе, что, в свою очередь, стимулирует легальный бизнес, увеличивая тем самым рост ВВП.

Во-вторых, неформальные отношения формируются в сфере частного предпринимательства – в силу существования до настоящего времени различных барьеров на пути его развития, толкающих предпринимателей в русло неправовой деятельности. Эпизодически в условиях легальной хозяйственной практики экономические отношения могут принимать неформальный характер, и «тяжесть теневизации» такого рода деятельности будет обусловлена степенью влияния этих отношений на экономический рост. Сглаживая разрыв в доходах отдельных производителей за счет сокращения трансакционных издержек на регистрацию, лицензирование и т.п., а также путем уклонения от налогов, эти виды деятельности все таки увеличивают

²²⁹ Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – М., 2016. – 146 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 05.05.2018).

²³⁰ Nordhaus W., Tobin J. Is growth obsolete? – New York: Columbia University Press, 1972.

добавленную стоимость и общую величину ВВП, поддерживая при этом рациональную занятость, и, следовательно, создавая некоторые условия нормализации жизнедеятельности населения. Отдельные индикаторы общественного благосостояния (уровня жизни) при этом демонстрируют положительную динамику (уровень экономической активности населения, среднемесячная заработная плата, реальные доходы населения, уровень безработицы, коэффициент преступности и др.). Однако при неконтролируемом росте неформального сектора экономики можно ожидать нарастание ошибок в оценке доходов населения, а, следовательно, и налогового бремени (в плане их завышения), и других деформаций в управлении экономикой и общественной жизнью.

И, в-третьих, неформальные отношения требуют особого внимания к себе в случае устойчиво наносимого общественному благосостоянию ущерба. К ним относятся:

- все виды деятельности, приводящие к получению сверхдоходов, в том числе, монопольного происхождения, а также полученные только за счет непроизводительного перераспределения финансовых и материальных активов;
- производство и предоставление услуг для обслуживания паразитических и криминальных потребностей;
- фиктивное производство и т.п.

Эти отношения не только отрицательным образом изменяют внутригосударственную структуру перераспределения доходов между членами общества, но и усугубляют его социальные проблемы, негативно влияют на систему международных отношений и т.д. Именно такие неформальные (криминальные, теневые) экономические отношения, преследуемые законодательно и осуждаемые общественной моралью, являются экономическими патологиями.

Таким образом, говоря о повышении общественного благосостояния необходимо учитывать влияние на него неформальных отношений, четко выделяя в их системе патологические элементы и разрабатывать меры воздействия на них. Необходимо осознание на самом высоком государственном уровне того факта, что важнейшей политической задачей является неизбежность противодействия теневой экономике – этому ключевому препятствию роста общественного благосостояния. Причем, необходимо признание того факта, что теневая экономика, особенно ее криминальная составляющая, относится к типу так называемых общих патологий, присущих большинству

экономических формаций²³¹, а потому говорить о возможности полной нейтрализации данного явления неправомерно. Поэтому следует разрабатывать систему мер как по локализации негативных последствий реализации патологических процессов, так и предупредительного характера, с использованием силовых и экономических методов ужесточения санкций против нарушителей норм экономического поведения, а также культурно-цивилизационные подходы.

Отметим при этом некоторую ограниченность законодательных мер. Например, коррупция является общепризнанным злом, наносящим наибольший урон общественному благосостоянию. Одной из попыток реализации силового подхода по противодействию коррупции стало принятие Федерального закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»²³². Внимательное прочтение закона позволяет говорить о том, что упор в нем неправомерно сделан на преодоление последствий (преследование представителей бизнеса и уход фирмы с рынка), а не на устранение условий, способствующих разрастанию коррупции.

Использование на практике приемов так называемого «экономического империализма» позволяет выйти за рамки анализа чисто хозяйственной деятельности членов общества и изучать проблемы различных сфер общественной жизни с применением экономических методов. Так, ограничение масштабов неформальной экономики требует значительных затрат, что ограничивает ресурсы, направляемые на рост общественного благосостояния. Джордж Стиглер, знаменитый американский экономист, сформулировал свое знаменитое правило: для предельного сдерживания необходимы предельные затраты²³³, из чего следует, что выгоднее не искоренение, а сдерживание; не только борьба, но и легализация отдельных теневых отношений.

Сдерживание масштабов неформальной экономики необходимо осуществлять до тех пор, пока она будет демонстрировать свои позитивные функции с точки зрения роста общественного благосостояния. То есть, используя термины Дитера Кассела, известного швейцарского экономиста,

²³¹ Основы теории экономических патологий. Часть 2. Патологии отношений обмена, распределения и потребления / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 233 с.

²³² Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изменениями и дополнениями от 22 декабря 2014 г., 3 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70271682/> – (дата обращения: 01.05.2018).

²³³ Stigler G. J. The Optimum Enforcement of Laws //Journal of Political Economy. 1970. Vol. 78. i 3.

можно сказать, что патологическими проявлениями неформальных отношений можно пренебречь до тех пор, пока эти отношения будут выполнять роль «экономической смазки» в перераспределении ресурсов между легальной и нелегальной экономикой, особенно в период кризиса; «социального амортизатора» для сглаживания социальных конфликтов и «встроенного стабилизатора», подпитывающего легальную экономику за счет неофициальных доходов²³⁴. В этом случае потери общества в результате патологических проявлений неформальной экономики окажутся меньше издержек на сдерживание, предотвращение и профилактику правонарушений, возникающих в теневом секторе, и при прочих равных условиях не станут сдерживающим фактором для роста общественного благосостояния, в том числе, и с точки зрения ограничения гражданских прав и свобод законопослушных членов общества.

При нарастании интенсивности действий, отнесенных к «теневым», сопровождаемом сокращением доходной части бюджета при одновременном усилении сопутствующих криминальных отношений, необходимо перераспределение общественных ресурсов, в том числе, и за счет неизбежного отвлечения их от решения других, не менее важных из стоящих перед государством задач. В противном случае отказ от расходов на борьбу с теневыми отношениями приведет к не менее масштабным потерям общества²³⁵.

Известно, что меры предупредительного характера всегда обходятся государству и обществу дешевле, чем реактивные меры. Поэтому необходимо не только максимизировать усилия по устранению преград на пути общественного благосостояния, но и осуществлять поиск оптимальных решений, ориентированных на будущие изменения. В этой связи следует уделять особое внимание формированию у граждан таких важных социальных норм, как лояльность по отношению к государству, уважение к законам и правилам экономического поведения; преодолению общественных стереотипов о невозможности их соблюдения и нацеленности на обязательный поиск обходных путей и др. Таким образом, речь идет о культурно-цивилизационном подходе к сокращению патологических элементов в экономике, ограничивающих рост общественного благосостояния.

²³⁴ D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt- und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. S. 73–103.

²³⁵ Козлобаева Е.А. Теневая экономика в системе экономической безопасности: отношения нормы и патологии /Е.А. Козлобаева, С.И. Яблоновская // Вестник ВГАУ. – 2018. – Т. 11. – В. 1 (56) – С 247–257.

В заключении отметим, что рост общественного благосостояния является объективным велением времени. Достижение высокого уровня благосостояния является длительным и поэтапным процессом с постановкой и последующим решением задач для каждого этапа. Целевыми ориентирами этого процесса должны быть достижение стабильности, сбалансированности и устойчивости экономической системы за счет эффективного использования накопленного ресурсного потенциала, а также способность общества к саморазвитию и прогрессу. И поэтому важнейшими задачами государства являются обеспечение контроля за тенденциями в развитии экономики, предвидение возможных угроз и противодействие реальным угрозам; создание условий инвестиционной привлекательности тех отраслей и сфер экономики, отставание в которых может привести к диспропорциональности экономического развития и снижению общественного благосостояния.

Заключение

Монография «Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

Результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для общества рассматриваемых вопросов в области общемирового сотрудничества, глобализации, новых тенденций международной финансовой системы, глобального образования и международного права.

В работе значительное внимание уделено вопросам, связанным с нормативными, правовыми и экономическими векторами развития глобализационных процессов.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное развитие общества в условиях глобализации. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

Библиографический список

1. Абайдельдинов Т. М., Жумабаева А. Б. Гармонизация и принципы трудового законодательства стран ЕАЭС / Т. М. Абайдельдинов, А.Б. Жумабаева // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2017. - №7 (27). - С. 126-130.
2. Агаджанов О.А., Денисов К.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в России: гражданско-правовой аспект // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. статей III Межд. научно-практич. конференции (Пенза, 25 ноября 2017 г.): в 2-х ч. Ч.1. – Пенза, 2017. – С. 142-144.
3. Авенариус М. Римское право в России. Пер. с немецкого Д.Ю. Полдникова. – М.: Academia, 2008. – 160 с С. 110-111.
4. Азарова И.А. Правовая природа смешанных правовых систем // Общество и право. 2016. № 2 (56).
5. Алексеев С.С. Право: Опыт комплексного исследования. – М., 1999, с. 47.
6. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплекс. исслед. / С.С. Алексеев. - М. : Статут, 1999. – 709 с.
7. Алексеев Н.В. Неклассические объекты гражданского права. Особенности правовой природы криптовалют // Право, история, теория, практика: Сб. статей и материалов конференции (Брянск, 18-19 апреля 2017 г.). – Брянск, 2017. – С. 29-37.
8. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1. Т. 12. С. 231–236.
9. Андреева Г.Н. Дискуссия по вопросам правового регулирования криптовалют в Российской Федерации: Чем будут криптовалюты в России? //
10. Андреева Г.Н. Финансовая конституция в зарубежных странах: Монография. – М., 2015. – 210 с.
11. Ахrameева О.В. «Memento mori» в эпоху перемен: совместное завещание и иные «заморские новшества» в отечественном наследственном праве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2017. Т. 4. № 4. С. 48-55.

12. Ахрамеева О.В. Традиции и стабильность vs мировых тенденций // Вестник СевКавГТИ. 2017. Т. 1. № 4 (31). С. 112-115.
13. Ахрамеева О.В. Этимологический анализ категории "смешанная правовая система" // фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 28-30.
14. Ахрамеева О.В. Этимологический анализ отдельных форм заимствований правовых норм // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". 2018. Т. 1. С. 6-11.
15. Батлер У.Э. Россия и юридическая карта мира // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С.73-90.
16. Бачурин Д.Г. Налог современного капитализма. Дилеммы и выборы налогообложения добавленной стоимости: Монография. – М.: ООО Юридическая фирма Контракт, 2018. – 272 с.
17. Беляев П.И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. М., 1897.
18. Богдановская И.Ю. Смешанные юрисдикции как объект исследования сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 7-9.
19. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.
20. Большой юридический словарь. — М.: Проспект. А.В. Малько. 2009.
21. Борзенко Б.А. Совместно завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51–53.
22. Бородавкина Н.Ю. Регулирование международных и внешнеэкономических связей на региональном уровне//Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. -2009. - № 3. - С. 40-50.
23. Васильева О.Н., Прокофьев А.А. Отличие криптовалют от электронных денежных средств // Электронная валюта в свете правовых и экономических вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 2 июня 2016 г.). – М., 2016. – С. 41-44.
24. Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического

осмысления // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. Вып. 5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru>

25. Везерфорд Д. История денег: Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 320 с.

26. Гавриков В.П. Теория государства и права: смена парадигмы: монография. – Москва: Проспект, 2017. 464 с.

27. Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает, и что нас ждет завтра. – М.: Альпина паблишер, 2018. – 592 с.

28. Голенко А.А. Кислая И.Ф. Чудо научно-технического прогресса – криптовалюта// Новая наука: Стратегии и векторы развития. – Стерлитамак, 2017. – Т. 1, №3. – С. 78-81.

29.

30. Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Трудовые споры в государствах ЕАЭС: понятийный аппарат и классификация / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6. - С.115-123.

31. Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Полезен ли опыт Европейского Союза для гармонизации законодательства государств Евразийского экономического союза, с. 73.

32. Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Полезен ли опыт Европейского Союза для гармонизации законодательства государств Евразийского экономического союза? / С. Ю. Головина, Н. Л. Лютов // Журнал Российского права. - 2017. - № 4. - С. 73.

33. Горлов С.М., Джавадова О.М. Институциональные императивы государственного и частного партнерства в аграрной сфере региона // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2016.-№3 (54). -С. 103 -109.

34. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики // СПС «Консультант Плюс».

35. Гражданский закон Латвийской Республики // СПС «Консультант Плюс».

36. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета от 28.11.2001, № 233. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2017).

37. Даниелян А.С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия тульского государственного университета. экономические и юридические науки. 2016 № 1-2. С. 157-164.

38. Дегтярева Т.О. Проблемы регулирования рынка криптовалюты в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве. Позиция Российской Федерации // Человек, общество и культура в XXI веке: Сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практич. конференции (Белгород, 31 октября 2017 г.). В 5-и частях. – Белгород, 2017. – С. 85-87.
39. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 30.01.2018).
40. Дотдueva З. С., Коновалова И. А., Ловянникова В. В. Проблемы экономической безопасности: национальный и региональный аспект уровня // Университетская наука - региону: сборник трудов конференции СКФУ, 2016. -С. 18-20.
41. Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. С. 320.
42. Евразийские исследования. Научно-аналитический портал евразийского сектора ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. Трудовые мигранты из Кыргызстана: трудиться в странах ЕАЭС стало проще? [Электронный ресурс] URL: <http://eurasian-studies.org/archives/6517> (дата обращения: 31.03.2018).
43. Евразийский профессиональный стандарт «Специалист в оценочной деятельности» [Электронный ресурс] URL: <http://www.profsro.ru> (дата обращения: 31.03.2018).
44. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / М.: Рус. яз., 1996. 637 с.
45. Журило П.И. Криптознаки и их будущее в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – М., 2017. – №3. – С. 198-200.
46. Загайтов И.Б. Актуальные вопросы теории планирования / И.Б. Загайтов. – Воронеж: ВГАУ, 2009. – 210 с.
47. Зайцева Л. В. Применение коллективного договора транснациональной корпорации на территории Евразийского экономического союза / Л. В. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 421. - С. 175.
48. Игнатьева Д.А., Саднова А.Ю. Криптовалюта как новый феномен для России // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам (Казань, 24-25 ноября 2016 г.): Сб. научн. статей. – Казань, 2016. – С. 462-464.
49. Ильина Т.Г. Электронная валюта – теоретико-методологические характеристики и возможности использования в ЕАЭС // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. материалов Международной научно-практич. конференции (г. Москва, 2 июня 2014 г.). – М., 2016. – С. 324-341.

50. Индекс верховенства закона в странах мира [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).
51. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).
52. Индина М. Безработица – серьезная проблема Кыргызстана. [Электронный ресурс] URL: <http://knews.kg/2017/04/bezrobotitsa-sereznaaya-problema-kyrgyzstana/> (дата обращения: 09.04.2018).
53. Исторический словарь галлицизмов русского языка. - М.: Словарное издательство ЭТС / http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. Николай Иванович Епишкин. epishkinni@mail.ru. 2010.
54. Калмыкова Я.О., Мухачев С.В. Биткоин и его правовой статус// Актуальные вопросы современной науки и образования. Материалы II Международной научно-практич. конференции (Таганрог, 30 апреля 2016 г.): Сб. науч. трудов. – Таганрог, 2016. – С. 33-38.
55. Кембаев Ж. М. Региональная интеграция Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы / Ж. М. Кембаев // Российский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 32-45.
56. Козлобаева Е.А. Теневая экономика в системе экономической безопасности: отношения нормы и патологии /Е.А. Козлобаева, С.И. Яблоновская // Вестник ВГАУ. – 2018. – Т. 11. – В. 1 (56) – С 247–257
57. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662–р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 15.04.2018 г.).
58. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662–р, с изменениями и дополнениями от 8 августа 2009 г., 10 февраля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/cc6bbc9dc074e334501deca17e478cb8/#friends> (дата обращения: 15.04.2018 г.).
59. Коробейникова О.М, Буркальцева Д.Д., Тюлин А.С. Эволюция электронных денег // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2017. – №2 – С. 73-79.

60. Котенев А.Д., Амандурдыев Х.Д. Развитие системы государственного регулирования и поддержки внешнеторговой деятельности региона // Социальная политика и социология. - 2009. - № 6-1 (48). - С. 237-243.
61. Кудрявцева Л. Н. Пенсионные системы стран членов ЕАЭС в контексте создания единого экономического пространства / Л.Н. Кудрявцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - №3 (336). - С. 173-185.
62. Кузнецов В.А, Прохоров Р.А., Пухов А.В. О возможных сценариях законодательного регулирования цифровых валют в России //Деньги и кредит. – М., 2017. – №7. – С. 52-56.
63. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. – 2014. – №23.
64. Лскавян Д.Н., Федоров А.В. Биткоин – частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира. Российский академический журнал. – 2014. –Т. 27, №1. – С. 46-50.
65. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учеб. пособие / М.Н. Марченко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. - М. : Зерцало-М, 2001. - 394 с.
66. Межевич Н. М. Региональная экономическая политика в Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05/ Н. М. Межевич. - Санкт-Петербург, 2003. - 55 с.
67. Мельников С.А. Наследственное право Древней Руси // Государство и право. - М.: Наука, 2010, № 5. - С. 81-89
68. Министерство труда и социальной защиты РФ. «Справочник профессий» [Электронный ресурс] URL: <http://spravochnik.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 22.03.2018)
69. Мулярчик Н. Состояние рынка труда молодежи стран ЕАЭС // Наука и инновации. - 2016. - № 8. - С. 61-63. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-rynka-truda-molodezhi-stran-eaes-1> (дата обращения: 09.04.2018).
70. Муромцев Г.И. Основные правовые системы прошлого и современности / В кн. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999.
71. Надирова А. К. Интеграция международных стандартов труда в законодательстве о труде / А. К. Надирова // Трудовое право в России и за рубежом. - 2015. - № 3. - С. 40-44 .

72. Наумкин М. Новая экономика: как правительства разных стран стимулируют онлайн-торговлю [Электронный ресурс] / Наумкин М. - Режим доступа к ресурсу: <http://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018361073-novaya-ekonomika-kak-pravitelstva-raznyh-stran-stimuliruyut-onlayn-torgovlyu>
73. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма-ИНФРА-М., 1999. 552 с.
74. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2004 С. 417 (Цит. По: Гавриков В.П. Теория государства и права: смена парадигмы: монография. – Москва: Проспект, 2017. 464 с.)
75. Олейник Е.С., Коваленко Е.А., Фадеева Д.А. Анализ и оценка статуса цифровой валюты на территории Российской Федерации // Теория. Практика. Инновации. – Стерлитамак, 2017. – №8(20). – С. 176-179.
76. Омельченко Е.Ю. Конфликт интересов при использовании криптовалют: реалии современности, учет и контроль // Transport business in Russia. – 2017. – №2. – С. 70-72.
77. Омельченко О.В. Иршенко В.Е. Криптовалюта как финансовый актив Российской Федерации // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития. Материалы VI Межд. научно-практич. конференции (Тихорецк, 22 октября 2017 г.). – Краснодар, 2017. – С. 115-118.
78. Основы теории экономических патологий. Часть 1. Патологии в сфере отношений присвоения, организации и управления производством / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2007. – 185 с.
79. Основы теории экономических патологий. Часть 2. Патологии отношений обмена, распределения и потребления / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 233 с.
80. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 152 с.
81. Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна: пер. с англ. – М.: ООО И.Д.Вильямс, 2017. – 368 с.
82. Постановление Правительства РФ от 30 января 2018 г. № 85 «О внесении изменений в Правила формирования, ведения и модернизации информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России» [Электронный ресурс]

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71773056/> (дата обращения: 22.03.2018).

83. Постановление Суда ЕАЭС от 28 марта 2016 г. (г. Минск) / Суд Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://courteurasian.org/page-24161> (дата обращения: 22.03.2018).

84. Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / [А.Г. Архипова и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 216 с.

85. Работа в России. Общероссийская база вакансий [Электронный ресурс] URL: <https://trudvsem.ru/vacancy/search> (дата обращения: 22.03.2018)

86. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – М., 2016. – 146 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 05.05.2018).

87. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. М., 2017. 1402 с. Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11386235061567 (дата обращения: 07.05.2018).

88. Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации [Электронный ресурс] URL: <http://nok-nark.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

89. Реестр профессиональных стандартов [Электронный ресурс] URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru> (дата обращения: 30.01.2018).

90. Результаты исследования профессиональных навыков и компетенций взрослого населения трудоспособного возраста в странах мира [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6299> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

91. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

92. Рейтинг стран мира по уровню счастья [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

93. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 года № 47 «О выполнении государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования

внутреннего рынка труда ЕАЭС [Электронный ресурс]
URL:<https://barriers.eaeunion.org/api/info/case/29/file> (дата обращения: 30.01.2018).

94. Решение Экономического совета СНГ от 17 марта 2017 г. о Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ и Приоритетных мероприятиях по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы на 2017-2020 годы // Справочная правовая система Гарант (электронный ресурс) <http://base.garant.ru/71663932/> (дата обращения: 22.03.2018).

95. Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР// Деньги и кредит. – 2017. №7. – С. 65-67.

96. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2016. – Т. 8, №3. <http://naukovedenie.ru>

97. Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. – М., 1988; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – М.: Юрист, 1993.

98. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (Основные правовые системы современности). – М.: Юрист, 2000.

99. Саидов А.Х. Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение, 1985, № 2.

100. Свердлов М.Б. Система русского права как основа международных договоров Руси X — первой трети XIII в. // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Щапову. М., 2005. С. 109-122.

101. Семенова Е.В. Макаревич М.Л. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования. – Курск, 2017. – С. 143-147.

102. Серегин А.В. Эволюция древнеславянского права (эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству): монография. М.: Инфра-М, 2018. 324 с.

103. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. – Краснодар, 2016. – №3 (57). – С. 193-197.

104. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010.

105. Словари и энциклопедии на Академике // Официальная терминология. Академик.ру. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru>.
106. Словарь многих выражений. 2014. https://all_words.academic.ru
107. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. - 13-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1981.
108. Солодовников С. Ю. Фундаментальные основы социально-экономического сотрудничества трансграничных регионов [Электронной ресурс] / С. Ю. Солодовников - Режим доступа к ресурсу: <http://www.bstu.by/uploads/vestnik/13-3/7.pdf>.
109. Струков В.М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт// Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2017. №12. – С. 108-112.
110. Теория государства и права в схемах и определениях. — М.: Проспект. Т.Н. Радько. 2011.
111. Тирранен В.А. Виртуальное пространство в уголовном праве России//. Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы XXIV Международной научно-практич. конф. (Красноярск, 22-23 апреля 2015 г.). – Красноярск, 2015. –С. 411-413.
112. Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. – 2017. – №2 (8). – С. 45-47.
113. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996, 432 с.
114. Ткачев, С.А., Болотов, Д.А., Межевич, Н.М. Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика. // региональные проблемы преобразования экономики. 2016. Том 63, № 1.
115. Токолов А.В., Смирникова Ю.Л. Перспективы финансово-правового регулирования криптовалюты в России // Вестник экономической безопасности. – М. 2017. – №4. – С. 218-221.
116. Толковый словарь русского языка: [В 3-х т.] / Сост. Г.О. Винокур [и др.]; Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Вече: Мир кн., 2001-____. - 26 см. Т. 3: Р-Я / Сост. В. В. Виноградов [и др.]. - 2001.
117. Томашевский К. Л. Национальные законы и иные законодательные акты о труде в государствах-членах ЕАЭС: общий обзор и проблема взаимной иерархии / К. Л. Томашевский // Государство и право. - 2017. - №7. - С. 82-89.

118. Томашевский К. Л. Определение трудового отношения: от доктринальных разработок к легальному закреплению в государствах — членах ЕАЭС/ К. Л. Томашевский // Трудовое право в России и за рубежом. - 2018. - № 1. - С. 3-6.

119. Устаг С. И. Методические вопросы оценки влияния приграничного сотрудничества на предпринимательскую деятельность [Электронный ресурс] / С. И. Устаг, Д. В. Гаманюк // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2013. - Режим доступа к ресурсу: <http://cyberleninka.ru/articleTn/metodicheskie-voprosy-otsenki-vliyaniya-prigranichnogo-sotrudnichestva-na-predprinimatelskuyu-deyatelnost-na-primere-rossii-i>

120. Федеральный закон от 29.07.2017 № 220-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона “Об опеке и попечительстве” в части защиты интересов несовершеннолетнего ребенка» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2017).

121. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 30.07.2017).

122. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 28.11.2001 № 233. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.07.2017).

123. Федеральный закон РФ «О независимой оценке квалификации» от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть первая). Ст. 4171.

124. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изменениями и дополнениями от 22 декабря 2014 г., 3 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70271682/> – (дата обращения: 01.05.2018).

125. Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) квалификации, документах об обучении [Электронный ресурс] URL: <http://frdocheck.obrnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).

126. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. - Москва: Сов. энциклопедия, 1983.

127. Филющенко Л. И. Правовые основы независимой оценки квалификации / Л.И. Филющенко // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3. - С. 163-166.
128. Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 10-15.
129. Чанышев А. С. Некоторые вопросы правового регулирования труда отдельных категорий работников в странах ЕАЭС / А. С. Чанышев // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. - № 10. - С. 138-147.
130. Чемеринская В.В. Влияние Византийского права на древнерусское и российское законодательство X-XVII вв.: опыт сравнительного анализа // Дисс... канд. Юрид. Наук. М. 2003. 186 с.
131. Шаблова Е. Г., Филющенко Л. И. Профессиональные и образовательные стандарты: некоторые проблемы применения / Е. Г. Шаблова, Л. И. Филющенко // Право и образование. - 2017. - № 9. - С. 18-26.
132. Шрайбер Э.А. Налоговое регулирование криптовалюты // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. – Томск, 2017. –Т. 2, №10. – С. 275-279. URL: alley-science.ru
133. Шильдина М.В. Денежные суррогаты, криптовалюта и электронные денежные средства // Евразийский союз ученых. – 2016. – №30. – С.
134. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М., 1978.
135. Щенникова Л.В. Новеллы гражданского права в свете сравнительного анализа и перспектив нотариальной практики // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 11–14.
136. Электронная биржа труда. Официальный портал: www.enbek.kz (дата обращения: 22.03.2018).
137. Элементарные начала общей теории права. — Право и закон, М.: КолосС. Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. 2003.
138. Энциклопедический словарь / О. Хеффе, В.С. Малахов (ред.) - М.: Культурная Революция, 2009.
139. Энциклопедия права. 2015. https://encyclopediya_prava.academic.ru/
140. Юридическая энциклопедия / [Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.]. - 5. изд., перераб. и доп. - М.: Юринформцентр, 2001. - 971 с.
141. Юридический словарь / Глав. ред.: С. Н. Братусь [и др.]. - Москва: Госюриздат, 1953. - 784 с.
142. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.

143. D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationsmechanismus von Markt-und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. S. 73–103.
144. De Bringas A.M. Derecho, soberanía y Pluralismo constitucional en el contexto de la globalización. Un análisis de sus tensiones y complejidades // CEFD (Cuadernos Electrónicos de Filosofía del derecho). – València, 2017. – №36. – P. 127-148
145. Human Development Reports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения: 27.04.2018 г.)
146. Marian O. A Conceptual Framework for the Regulation of Cryptocurrencies // University of Chicago Law Review Online. – Chicago, 2017.– Vol. 82, Iss. 1. – P.53-68.
147. Nordhaus W., Tobin J. Is growth obsolete? – New York: Columbia University Press, 1972.
148. Stigler G. J. The Optimum Enforcement of Laws //Journal of Political Economy. 1970. Vol. 78. i 3.

Сведения об авторах

Андреева Галина Николаевна

кандидат юридических наук, ведущий
научный сотрудник ИНИОН РАН

Ахрамеева Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры гражданского
права и процесса ФГАОУ ВО Северо-
Кавказский федеральный университет

Козлобаева Евгения Андреевна

кандидат экономических наук, доцент ка-
федры экономики АПК
ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ

Красников Александр Вячеславович

к.э.н., доцент кафедры экономики и
внешнеэкономической деятельности,
Северо-Кавказский федеральный
университет

Сыромятников Денис Александрович

к.э.н., доцент кафедры экономики и
внешнеэкономической деятельности,
Северо-Кавказский федеральный
университет

Филющенко Людмила Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина

Яблоновская Светлана Ивановна

кандидат экономических наук, доцент ка-
федры экономики АПК
ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ

Электронное научное издание
сетевого распространения

Глобализация и экономико-правовые вызовы современного мира

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов



ISBN 978-5-907072-21-3



Усл. печ. л. 8,6.
Объем издания 1,8 МВ
Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru
Дата размещения: 20.05.2018 г.
URL: <http://scipro.ru/conf/monographglobalization.pdf>